

Анонс

ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ:

Малый бизнес – рычаг экономики

Специалисты ЗАО «Гуманитарный фонд» предлагают альтернативный вариант развития российской экономики. А что, если не бороться с инфляцией, а двигаться в ней, как в воздушных потоках, как это делают опытные планеристы?

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: Об армии – с пониманием

Неуставные отношения в Российской армии – один из больных вопросов современности. Статья А. Егиазарова – взгляд на актуальную проблему глазами обычного гражданина страны, прошедшего срочную службу в начале 90-х гг. прошлого века. Его версия решения проблемы ярко отличается от кабинетного продукта. В лучшую ли сторону – решать Вам, дорогой читатель.

философия: Место этно-культурного и биологического разнообразия арктических регионов России в логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке

Редакция предлагает Вашему вниманию доклад А.И. Субетто, вице-президента Петровской академии наук и искусств, проректора Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия на Международной конференции под эгидой ЮНЕСКО «Культурное и биологическое разнообразие – основа устойчивого развития арктических регионов Российской Федерации: на примере республики Саха (Якутия)», проходившей во Франции, в Париже, 30-31 мая 2005 года. На примере этого доклада видно, что современная философия берет на себя задачи идейного обобщения, направления деятельности в различных отраслях наук на будущее благополучие человечества.

ИСТОРИЯ: ПЕРСОНА: Александр Македонский

Мы предлагаем вниманию читателей новую рубрику «История: персона». В ней Отдел прикладной культурологии ЗАО «Гуманитарный фонд» будет давать свой взгляд на проблему личности в истории.

ЛИКИ КУЛЬТУРЫ:

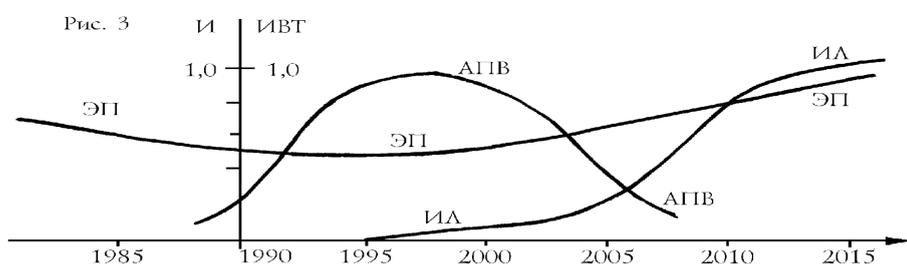
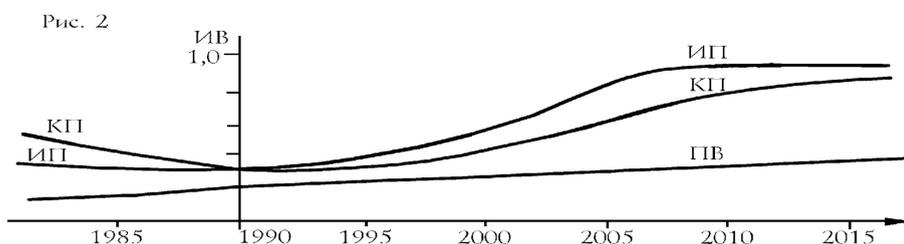
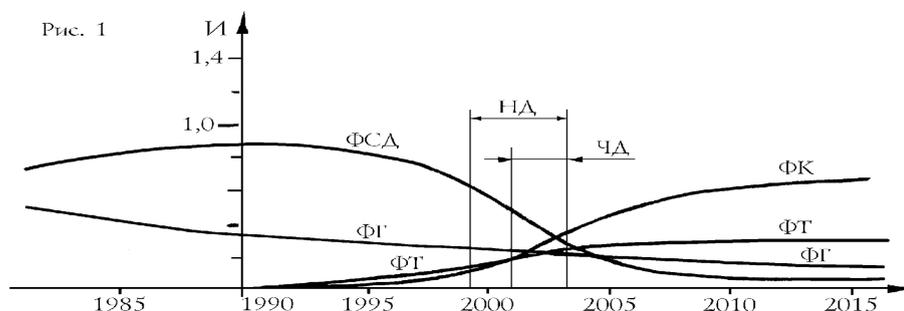
Коттеджное строительство в Финляндии

Мы не можем не восхищаться культурой нашего северного соседа. К числу безусловных преимуществ финской культуры можно отнести искусство обустройства быта. Об этом – статья Т.Л. Сивковой.

Диаграмма публикуется с 1996 года. В нашем журнале она представлена в каждом номере, чтобы Вы, уважаемый Читатель, могли постоянно иметь ее перед глазами и опираться на нее в своих решениях.

Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)

(по статико-динамическим характеристикам макропроцессов
в Теории развития России)

Прогноз развития России был разработан в 1995 г. Все это время Россия идет по предсказанному пути. Ни малейшего намека на отклонение курса или изменений темпа. Это конкретный пример огромных возможностей Культуры, освещающей человеческий разум.

Условные обозначения:

Рис. 1

И - Индекс
ФСД - Фактор Социальной Деструктивности

ФГ - Фактор Государственности
ФТ - Фактор Труда
ФК - Фактор Капитала
НД - период Несбалансированной Динамики
ЧД - период Чрезвычайной Динамики

Рис. 2

ИВ - Индекс Востребованности
КП - Культурный Потенциал
ИП - Интеллектуальный потенциал (потенциал
Интеллекта Прагматичного свойства)
ПВ - Православное Вероисповедание (Вера)

Рис. 3

ИВт - Индекс Вероятности
ЭП - Экономический Потенциал
АПВ - Активность процессов выживания
ИЛ - Историческая Личность (Личности)

Комментарий ДРР: и здесь все - слава Богу!

В конце декабря 1995 г. ведущий программы НТВ «Реальная политика» Глеб Павловский отметил такую особенность текущего периода – многие руководители регионов, бывшие военные, уступили свои посты гражданским лицам, часто поддержанным партией «Единая Россия».

Эту ситуацию мы комментировали ровно 5 лет назад в статье «Комментарий ДРР: ФСД или ФСБ», ЛиК № 4 за 2000 г. Тогда мы отметили, что «...страной могут управлять либо партия, либо армия, либо мафия» и «Мы имеем движение с конца этого ряда к его началу, что характерно для общества в период «больших перемен», а точнее в условиях системного хаоса». И на ДРР этот процесс отражен с полной ясностью. Действительно, роль партии (по крайней мере – одной) в обществе четко обозначилась и реализуется в обычном порядке. Причем интересно отметить, что это – партия власти, именно того института общества, который обладает наиболее высоким уровнем культуры, о чем мы писали уже очень много раз. Более детально мы осветим этот аспект в следующем номере журнала в статье «Комментарий ДРР: ищите культуру».

И по времени обстоятельство, отмеченное Глебом Павловским, точно совпадает с данными графиков ДРР. А именно, хорошо видно, что в 2005 г. Индекс ФСД станет меньше Индекса ФГ, позиции которого в обществе выражает «Единая Россия».

И еще раз хотелось бы повторить заключительные слова указанной статьи 2000-го года: «Неотдаленным последствием сегодняшней ситуации (смена власти – прим. ред.) будет величие страны, затмевающее все другие яркие страницы ее истории, когда для каждого гражданина будет очевидным то, что в 1995 г. (время создания ДРР – прим. ред.) виделось, вероятно, только небольшой группе специалистов ЗАО «Гуманитарный фонд».

Заключить же эту заметку можно словами, что все идет по тому плану, который составила для России история, а значит и «все – слава Богу!».

Уже после того, как номер журнала был готов, Президент РФ В.В.Путин на заседании Правительства 10 ноября сказал, что не все верили в то, что оправдаются прогнозы Правительства по темпам развития экономики. В связи этим важно

отметить, что разработчики ДРР указали на эти темпы развития еще в 1995 году, см. ДРР.

Малый бизнес – рычаг экономики

Противодействие инфляции и росту цен сегодня является одним из приоритетных направлений государственной политики в экономике. Сравнительно мало известно об альтернативной позиции. Попытаемся обозначить некоторые основные положения этой альтернативы.

В процессе экономической интеграции рынков естественно ожидать определенного выравнивания цен. Уже сегодня это хорошо заметно. Например, цены на компьютерную технику у нас не так уж сильно отличаются от финских. А Финляндия – страна не с самыми низкими ценами в Европе. Таким образом, вполне уместно говорить о том, что наши цены будут приближаться к европейским. Значит, чем быстрее они будут расти, тем быстрее будет протекать наша интеграция и экономическое развитие.

На российские цены влияет «крепость» рубля. На «крепость» рубля определенным образом влияет уровень инфляции. Инфляция – чрезвычайно сложный комплексный процесс, и уже поэтому таит в себе не только опасности, но и многие благоприятные возможности при высоко системном подходе.

По логике наших рассуждений возникает вопрос: «А нужно ли вообще бороться с инфляцией и ростом цен? Может быть, лучше хитроумно использовать эти механизмы в целях развития экономики?». Тогда возникает вопрос – к чему приложить это наше «хитроумие»? В силу определенной исторической коллизии в течение 15 лет мы продолжаем не замечать те примерно 70% экономики, которые создает в развитых странах малый бизнес. Мы уже обращались к этой теме в статьях журнала, названия которых говорят сами за себя: «Наша бедность – национальный продукт», «Или бедность, или малый бизнес». Возникает опасение, что за несколькими деревьями мы не видим леса. Одно из таких деревьев – Газпром, который, по его утверждениям, создает 20% пенсионного фонда. Но тогда это – очень «куцый» фонд. И действительно, по нашим расчетам бюджет страны может быть до 15 раз больше при развитом малом бизнесе.

Но малый бизнес замечателен не только своим огромным экономическим потенциалом. В данной заметке обращаем внимание на его способность легко адаптироваться к росту цен за счет быстрого производства добавочной стоимости. Добавочная стоимость является важнейшей экономической категорией, и ей можно эффективно оперировать, управляя экономикой.

Таким образом, малый бизнес может (и должен) сравнительно безболезненно и быстро привести страну к среднеевропейскому уровню экономики даже через период

роста цен при остроумно регулируемой инфляции. Тогда малый бизнес, а не Газпром и другие подобные структуры, и есть тот рычаг, который плавно и гуманно поднимет нашу экономику на европейский уровень. Но ему по Архимеду нужна точка опоры. Этой точкой является тот системный подход, различные аспекты которого «Гуманитарный фонд» регулярно демонстрирует на страницах журнала. Для примера отметим «Метаструктурный анализ – статистика, управление экономикой» или «Нужна экономическая доктрина».

Итак, есть рычаг, есть точка опоры. Нужны только руки.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Эта статья – взгляд на актуальную проблему глазами обычного гражданина страны, прошедшего срочную службу в начале 90-х гг. прошлого века. Его версия решения проблемы ярко отличается от продукта кабинетного мышления. В лучшую ли сторону – решать Вам, дорогой читатель.

А. Егизаров

Об армии - с пониманием

«В последнее время участились случаи неуставных отношений среди личного состава...», - такими словами раз в 2-3 месяца начинал свою речь командир нашей учебной части. А мы, солдаты-срочники, стоявшие перед ним на плацу, приплясывая от холода в 20-градусный мороз или обливаясь потом в июльскую жару, матерились сквозь зубы и недоумевали: «Как? Неужели, еще участились?» А потом топали в свои казармы, где год за годом и день за днем жизнь текла по законам этих самых «неуставных».

Это было 15 лет назад...

Что же такое «неуставные отношения», какие они бывают, откуда взялись и как с ним бороться?

Широкая общественность узнала о существовании этой проблемы после напумевшего «дела Соколаускаса». В начале перестройки молодой солдат перестрелял старослужащих и сбежал. Когда его поймали, он дал шокирующие показания об издевательствах над ним «стариков». Дело получило такую огласку, что для многих молодых людей и их родителей армия стала казаться «лагерем смерти», избежать попадания куда необходимо любой ценой.

Существует миф о возникновении «неуставных отношений» в советской армии. Дескать, они сложились в 70-х годах, когда на службу начали призывать «ранее судимых». Так в армию попали тюремные порядки. Так ли это, сейчас трудно сказать. Ведь процент таких призывников вряд ли превышал 1-2%. И чтобы прорасти и преумножиться стократно, принесенные ими зерна зла должны были упасть на благодатную почву. Стало быть, корни проблемы заложены в самой структуре наших вооруженных сил.

Справедливости ради скажу, что между армией и «зоной» немало пугающих сходств. Мне в свое время показалось, что я попал на страницы солженицынского «Архипелага ГУЛАГа». Бетонные заборы, колючая проволока – не от врагов, а чтоб свои не сбежали, цинизм, злоба и несправедливость, царящие за колючкой. Каждая часть – остров. И острова эти существуют бок о бок с обычной, гражданской жизнью на соседней улице, за соседним домом. Есть также деление на «уставные» и «неуставные» части, как на «красные» и «черные» зоны. И это сходство не удивительно. И армия, и зона – это порождения нашего общества, такие вот его дети...

Обычно под «неуставными отношениями» подразумевается «дедовщина». Существует еще «землячество», где солдаты одной национальности, оказавшиеся в большинстве, терроризируют солдат другой. Советская власть всегда боялась национальных восстаний. Поэтому появился принцип службы как можно дальше от дома, перемешивания разных наций в армии. Это, впрочем, советскую власть не спасло.

Однако не стоит думать, что служба по уставу – это возделанный рай для молодых солдат. Замучить солдата по уставу даже легче, чем по дедовщине. Неслучайно, большинство самоубийств происходит именно в «уставных» частях. Почему же так?

Существует мнение а priori, что все старослужащие – звери и подонки. Их хлебом не корми, только дай поиздеваться над слабыми. Поэтому единственной мерой искоренения дедовщины является ужесточение наказаний и введение института военной милиции. Разумеется, прирожденные упыри встречаются. Но их ничтожно мало в процентном отношении (считать иначе значит предаваться мизантропии!). А в «дедовские» отношения втягиваются 99 из 100.

На мой взгляд, дело вот в чем. По Уставу, солдаты, прослужившие один день или два года, равны. У них одинаковые обязанности, одинаковая форма, одинаковое питание. Притом что их опыт (жизненный и воинский) несоизмерим. Да и разница в возрасте (18 и 20 лет) имеет значение. Это и вызывает озлобление старослужащих против молодых. Их уставное равенство искусственно и несправедливо. «Дух» и «дембель» неравны по определению. Так зачем же это отрицать?

Победить дедовщину в армии очень просто: признайте ее законодательно. Пусть *по закону* вся грязная работа и форма не по размеру достается молодым. А «старикам», опять же, *по закону*, - усиленное питание, нехлопотные наряды, обрезанные сапоги, подшивы и аксельбанты. Увидите, «новые деды» начнут жалеть молодых и помогать им.

Я уверен, только отринув ханжество, можно изменить ситуацию в Российской армии. Почему бы не провести такой эксперимент в 1-2 частях?

Есть и другой путь. Он позволит не только избавить армию от многочисленных язв, но сделает ее, наконец, современной и отвечающей своим задачам.

Вспомните Русь конца XVII века. Армия – это разложившиеся, не готовые к сражениям стрелецкие войска Алексея Михайловича. Петр Алексеевич не стал реформировать стрелецкие полки. Он создал независимые от них свои «потешные» роты. Командовали ими иностранцы, служила вновь набранная молодежь. Гниль старой армии не попадала в эту «кузницу кадров». На основе «потешных» рот создавалась петровская армия-победительница.

Возможно ли воспользоваться сегодня этим историческим опытом? Я утверждаю, что возможно. Надо учредить новое Военное училище, в котором не будет ни одного служащего или преподавателя из нынешней российской армии. Пригласить преподавателей из лучших иностранных армий. Курсантов набрать из не служивших в армии и не из детей военнослужащих. Из выпускников этого училища полностью сформировать офицерский состав нового подразделения – хотя бы полка. Каждому выпускнику дать такие условия оплаты, социальный пакет и пенсию, чтобы конкурс в это училище был как в ГИТИС. И постепенно расширять эксперимент. Делать Российской армии переливание крови. И ни в коем случае не смешивать новую кровь со старой.

Путь этот долог и труден. Однако триста лет назад Россия уже успешно прошла этим путем. Значит, сможет пройти и сейчас!

ОБЩЕСТВО

М. Скрылова

Жизнь и красота

Социальная сфера для меня - это система отношений общества и отдельного человека. В этих отношениях положение человека почти полностью зависит от общества, поэтому его жизнь, как зеркало, отражает уровень развития общества, его экономики и культуры. Социальные работники, по моему мнению, это – особая категория граждан в государстве, которая воплощает в себе основные черты общественных отношений. Российское государство имеет удивительную историю и культуру и великое будущее, поэтому и социальная сфера должна иметь черты этого величия.

О том, каким может быть будущая история нашей страны, я впервые очень четко и конкретно узнала из Теории развития России, которую разработали специалисты ЗАО «Гуманитарный фонд». Я была поражена убедительностью положений этой теории. Потом мне стало известно, что эти же методы исследования позволили получить «Гуманитарному фонду» и ясную картину того, как сильно в действительности зависит вся жизнь общества и отдельного человека от этики и эстетики. Эти знания меня поразили, пожалуй, не меньше чем прогнозы будущей истории России.

И если будущее нашей страны выйдет столь грандиозно, то будет закономерно уделить особое внимание той связи, которая существует между уровнем эстетики и уровнем благополучия человека в обществе. Здесь я хотела бы специально выделить ту группу граждан нашего общества, которая находится на социальном обеспечении - пенсионеры, инвалиды, дети-сироты, больные и другие категории. Сегодня в основном стоит вопрос о материальном их обеспечении, но уже пора ставить вопрос об удовлетворении их эстетических потребностей.

Это действительно так, потому что все больше появляется материалов, которые указывают на огромную роль эстетики в физиологическом состоянии человека. Например, специалисты «Гуманитарного фонда» уже рассматривают влияние эстетики на формирование личности человека еще в дородовой период. Ими замечена потребность беременных женщин в занятиях искусством на курсах росписи по дереву ПК «Меридиан 2000». Сегодня в «Гуманитарном фонде» есть две версии относительно природы этого явления. Первая заключается в том, что все процессы в природе протекают по законам «золотой пропорции», которая является общим законом эстетики. И поэтому процесс формирования человеческого организма в материнском теле порождает, как эхо, потребность матери в красоте. По другой версии уже сознание самого ребенка, начавшее действовать еще до появления на свет, испытывает потребность в красоте, и это чувство естественно передается матери.

Все это приводит к мысли, что социальное обеспечение человека должно включать и удовлетворение его эстетических потребностей. Например, в Финляндии это уже имеет заметное место. Черты этого намечаются и у нас. Например, под попечением депутата Законодательного Собрания города В.М.Гольмана действует студия, где престарелые люди занимаются художественной деятельностью. Важно придать этому вопросу методологическую и методическую базу. Там, где жизнь, должна быть и красота.

Власть

А. Нефедов

Чего мы ждем от власти?

Эйфория от непривычной возможности самим выбирать себе власть давно прошла. За это время мы смогли доказать себе, что можем сами о себе позаботиться и без участия

власти. Значительная часть общества уже привычно испытывает безразличие к власти. Но это, конечно, - ненормально. Власть необходима обществу, как сердце необходимо человеческому организму. От того, как ритмично работает это сердце, зависит то, как себя чувствуют все клетки организма. И если все органы действуют согласованно, в одном ритме, тогда и для работы сердца создаются наилучшие условия.

Итак, что же мы можем ждать от нашей власти, чтобы нам, всему обществу, прийти к единому ритму. В первую очередь, я думаю, нам важно услышать каким видит наше будущее наша власть. Каким она строит общество, государство,

каким видит их будущее. Один из выдающихся «перестройщиков» России, Петр Великий, очень ясно говорил о том, что он считает нужным для государства и какую цену это может стоить. Другие «перестройщики» – большевики представили целую философскую концепцию, где указывались и цели и средства. И тот, и другие создали все-таки грандиозные здания российского государства. Наверное, и нашей власти стоит больше говорить стране, обществу о том, к чему она стремится. Разумеется, она может, и будет говорить не все, но все же главные вехи стране надо знать.

В стране идет реформа образования. Для чего? Каким должно стать образование после этих реформ? Как оно будет соотноситься с потребностями человека и нуждами общества? В стране идут экономические реформы. Для чего и для кого? Как они соотносятся с потребностями человека и нуждами общества? Наука, культура, социальная сфера, чего ждать им?

Наше общество далеко не благополучно, и от власти невозможно ждать особо успешных действий. Но власть видит дальше многих и непрерывно идет к тому, что видит. Так что же она видит? Советская пресса буквально «разжевывала» для своих граждан различные темы по движению к «светлому будущему». Пусть этот путь оказался эфемерным, но даже на этом эфемерном пути общество испытывало определенное единство, и его жизнь обладала четким ритмом, который нарушился только перед самым концом этого пути. А ведь все предыдущее время он приносил свои плоды в

освоении целины, в покорении Севера, в научных открытиях и т.д. И сегодня разговор власти с народом об их общем будущем будет также полезен.

Малый бизнес – системный подход

В октябре 2005 г. в заседании Совета директоров Санкт-Петербургского союза предпринимателей принял участие Председатель Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли В.Бланк. Он сообщил, в частности, что одним из приоритетов экономической политики Правительства Санкт-Петербурга будет выход малого и среднего бизнеса из «тени». Члены Совета директоров отметили, что это – в интересах не только государства, но и в интересах самого бизнеса, который в «тени» легко становится объектом сомнительных интересов других сторон. Но важно понимать, что толкает бизнес в «тень».

Как продолжение этой темы, на заседании Комитета по поддержке малого бизнеса Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты было принято решение в поддержку позиции Правительства организовать постоянно действующий круглый стол по вопросу «Пути и механизмы выхода малого и среднего бизнеса из тени». В работе круглого стола приняли участие ряд общественных организаций малого и среднего бизнеса.

Вопросы, с которых началась работа круглого стола, сразу же приобрели системный характер. Их полный перечень таков:

Должна ли политика в малом бизнесе вестись профессионально?

Должна ли в основе профессиональной политики лежать система нормативов и критериев, которые отражают состояние ситуации?

Предложена для обсуждения следующая система нормативов: нормативный экономический ресурс бизнеса в регионе, норматив налоговой нагрузки, норматив арендной платы за помещение, норматив объема бухгалтерской отчетности, норматив числа изменений законодательства в течение года.

Предложена следующая система критериев: критерий состояния малого бизнеса в сравнении с мировыми данными (по доли в доходной части бюджета, по числу занятых в данном секторе экономики и др.), критерий эффективности государственной политики по темпам изменения показателей состояния бизнеса на основании указанных критериев.

Должен ли бизнес участвовать в разработке этих нормативов и критериев совместно с государственными органами?

Должна ли эта работа финансироваться из бюджета, раз ее выполнение ведет к его росту?

Кто именно со стороны бизнеса участвует в этой работе?

Результаты обсуждения этих вопросов должны стать предметом консультаций со всеми заинтересованными сторонами.

Как видно из содержания вопросов, предложенный подход к решению проблемы носит четко выраженный системный характер. Он отвечает тем принципам реализации Концепции государственной поддержки предпринимательства, которые были сформулированы в проекте «Невский Меморандум», разработанном по инициативе Санкт-петербургского союза предпринимателей в 2002 году.

Труд

МОТ: Африка

Социальная, экономическая и политическая ситуация в Африке. Бедствием этого региона остаются этнические столкновения и гражданские войны, усугубляемые экономическими неудачами. Два десятилетия структурной перестройки не смогли разорвать столь знакомый порочный круг. Бедность и неравенство вызывают социальные конфликты и ожесточение; это ведет в политической нестабильности и неуверенности в будущем; а это, в свою очередь, приводит к сокращению инвестиций и замедлению темпов роста, что усугубляет проблему бедности. В целом экономическое положение в регионе остается неустойчивым. Частные инвестиции, как часть ВВП, остаются ниже уровня 1970-х годов. А социальное положение остается критическим: две трети населения живут в абсолютной бедности. Тем не менее, несколько стран добились в последние годы значительного прогресса в обеспечении более широкого социального участия, подотчетности государства обществу и проведения последовательной экономической политики.

Значение роста занятости и доходов. Трехсторонние участники МОТ из стран Африки подчеркивают значение роста занятости и доходов. Разработанный Организацией единства африканских профсоюзов опытный проект «Развитие предпринимательства и малого бизнеса в рамках африканских профсоюзов» -

небольшой, но яркий пример возможности создания рабочих мест. для осуществления этого проекта необходим многосторонний подход – содействие приобретению квалификации, созданию малых предприятий и росту производительности труда при одновременном укреплении экономического и социального обеспечения, борьбе с использованием детского труда и реагировании на острые социальные и политические кризисные проявления. Все эти меры весьма актуальны, а описанные в главе 2 программы ИнФокус являются идеальным средством их осуществления. Они будут объединены в комплексные «пакеты», способные заинтересовать международных доноров.

Программа «Рабочие места для Африки». Фактически МБТ уже начало идти этим путем, приняв программу «Рабочие места для Африки», полное осуществление которой явится важным шагом к удовлетворению потребностей региона.

Эта программа направлена на решение крупных региональных проблем. Например, ее компонент «Занятость в интересах мира» преследует цель помочь странам, вышедшим из вооруженного конфликта, решить проблему реинтеграции населения, пострадавшего от военных действий, а сделанный в ней упор на политику в области занятости отвечает потребностям региона во включении проблем занятости в экономические реформы.

Необходимость в соответствующих консультациях по вопросам политики. Трехсторонние участники МОТ из стран Африки действительно считают, что важной причиной низких экономических показателей является отсутствие надежных рекомендаций по вопросам политики. Многие следовали, иногда неохотно, рекомендациям Бреттонвудских учреждений и проводили широкие реформы. Они проводили либерализацию, сокращали вмешательство государства в экономику, вводили приватизацию и снижали роль государства. Но, признавая необходимость в реформах, многие трехсторонние участники теперь хотели бы получить консультации относительно программ реформ, которые одновременно ориентированы на рынок и имеют социальную направленность, а также в большей мере учитывают специфику африканских стран.

Проблемы неформальной экономики. В Африке особое внимание должно уделяться проблемам, возникающим в связи с неформальной экономикой, на долю которой в регионе приходится около 60% городской рабочей силы. Несмотря на то, что она обеспечивает жизненно необходимую занятость, неформальная экономика вызывает сильную озабоченность трехсторонних участников МОТ. Профсоюзы озабочены тем, что неформальная трудовая практика сведет на нет значение трудового законодательства и снизит уровень формальной занятости. Работодатели обеспокоены

«недобросовестной» конкуренцией со стороны неформальных производителей. Правительства стремятся сохранить преимущества роста неформальной экономики и одновременно обеспечить надлежащую защиту трудящихся этого сектора, например, в таких областях, как условия труда, безопасность и гигиена труда и социальное обеспечение. Все эти вопросы МОТ изучит в рамках своих программ ИнФокус, но специально приспособив их к рынкам труда в Африке.

Необходимость в политической стабильности, эффективных органах управления и демократии. Для устойчивого оживления экономики и роста занятости в Африке необходима также политическая стабильность, умелое руководство и демократия. Эти задачи были обозначены организацией африканского единства и другими региональными и международными организациями как приоритетные. Они рассчитывают на то, что МОТ поможет в организации умелого руководства и устойчивого развития, содействуя сведению до минимума трудовых и иных социальных конфликтов. При этом необходимо будет охватить такие области, как регулирование вопросов труда, трудовые отношения, трехсторонние консультации, урегулирование споров, трудовое законодательство и трудовые нормы. Особое значение будет иметь программа ИнФокус по укреплению позиций социальных партнеров, которая поможет им принимать более полное участие в демократическом руководстве.

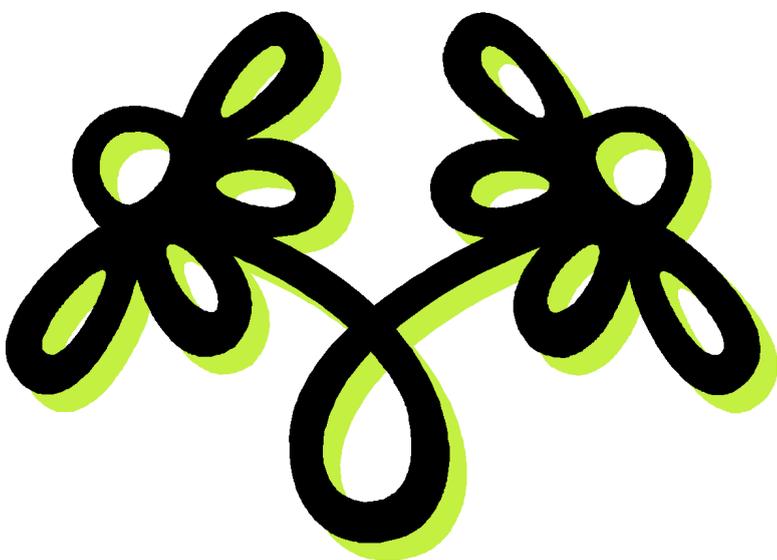
Поддержка региональной и субрегиональной интеграции. Другим важным вопросом является региональная и субрегиональная интеграция, которую африканские участники МОТ считают решающим шагом к созданию более устойчивого экономического роста. Поэтому МОТ изучит вопрос о перегруппировке различных видов своей деятельности, направленной на поддержку региональной интеграции с целью достижения более существенных результатов и гласности.

НАУКА

С.А. Ясинский

**О нецелесообразности абсолютизирования
«Модулора» Ле Корбюзье и устранение
нарушения гармоничности
между красной и синей шкалой**

Гармоническая соразмерность природной среды человеку и пропорций человеческого тела создаваемым им искусственным объектам (архитектуры и предметной среды) наиболее полно отражена в «Модулоре» Ле Корбюзье, имеющем системную взаимосвязь с «золотой» пропорцией. Так, по поводу реализации в материальном творчестве «Модулора» Ле Корбюзье с целью введения единого природного порядка на основе «золотой» пропорции ($1,618\dots = \Phi$), в работе [1] авторы отмечают: «Поставленная им проблема упорядочения предметной среды с помощью гармонических рядов чисел приобретает сегодня особую актуальность, поскольку в действующих системах стандартов пока не затрагивается вопрос соразмерности и гармоничности предметов. Введение единой модульной системы в практику художественного проектирования облегчает решение многих задач, связанных с формообразованием изделий».

Приведенные А.В. Радзюкевичем доказательства наличия нарушений антропометричности «Модулора» Ле Корбюзье справедливы [2]. Основной причиной уязвимости со стороны критиков гениальной идеи Ле Корбюзье о строительстве искусственных систем на базе «золотых» модулей является, по моему мнению, неудачная попытка увязать «золотые» шкалы

«Модулора» с ростом человека в футах ($1ft=0,304880\dots м$) с наиболее близким среднестатистическим значением в целочисленном виде. Ле Корбюзье отказался от принятых ранее за средний рост человека 1,75 м («Модулор - 1») и взял $6ft \approx 1,8288 м$. Что касается положительного отзыва А. Эйнштейна по случаю создания «Модулора», который считал, что этот инструмент есть «... гамма пропорций, которая делает плохое трудным, а хорошее – легким» [3], то научное чутье великого ученого и здесь не подвело. Идея использования «золотых» модулей при построении систем «человек-машина-среда» ждет своего дальнейшего развития, но на новом по качеству уровне и без привязки «золотых» шкал к $6ft$.

Изображение человека, размеры которого взяты за основу пропорционирования «Модулора» Ле Корбюзье, настолько уродливо, что побудило известного специалиста в областях эстетики и стандартов Г.Б. Борисовского высказать свое особое мнение по этому поводу следующим образом: «Удивительно! Положить в основу пропорциональной системы не прекрасное человеческое тело, как это пытались сделать Поликлет – знаменитый греческий скульптор, Леонардо да Винчи, Дюрер, Цейзинг и

другие, а пропорции уroda! Не менее удивительно то, что никто не заметил подобной несурразицы! И, тем не менее, основная идея, положенная в основу «Модулора», заслуживает внимания, поскольку она направлена на создание системы стандартов, связанных с размерами реальных вещей, и красивых пропорций» [3]. Следовательно, основная причина в выборе пропорций для человеческого тела архитектором Ле Корбюзье заключается не в привязке шкалы «Модулора» к росту человека в шести футах. Тогда в чем эта причина?

Оказывается, что Ле Корбюзье в своем «Модулоре» реализовал две шкалы (красную и синюю). Каждая из двух шкал построена по закону «золотого» сечения и может быть использована самостоятельно с заранее предсказуемым успехом. Однако как только попытаемся совместить эти две шкалы в процессе их использования, так сразу ощутим нарушение гармоничности в привязке анатомического строения человека [4,5]. Чтобы найти объяснение этой причине, необходимо проверить совмещенный ряд на предмет равной пропорциональности между отношениями смежных чисел в ряду. Результаты проверки показали, что эти отношения колеблются в пределах от $1,236... = 2\Phi^{-1}$ до $1,309... = \Phi^2/2$, а это значит, что Ле Корбюзье заложил в свой «Модулор» систематическую ошибку, выражающуюся в периодическом сжатии и растяжении междушкальных соотношений для смежных чисел. Эта ошибка выразилась в виде искажения пропорций человеческого тела, сделав его уродливым. Фактически каждая из двух шкал находится в полном соответствии с сверхновым рядом из системы предпочтительных чисел (СПЧ) [6,7], с коэффициентом масштабирования

$$k_M = 6ft / \Phi = 1,130...$$

(1)

Исследования показали, что для гармоничного обеспечения взаимосвязи между красной и синей шкалами, необходимо, чтобы отношения между смежными числами совмещенной шкалы находились с постоянным коэффициентом $1,272... = \Phi^{1/2}$. Только в этом соотношении между шкалами устраняются дефекты в периодическом сжатии и растяжении между шкалами. На самом деле, мы органически переходим к применению сверхнового ряда из СПЧ

$$R_2 = \Phi^{n/2},$$

то есть R_2 : ...; 0,618...; 0,786...; 1,0; 1,272...; 1,618...; ... . (2)

Приходится сожалеть о внесении систематической ошибки Ле Корбюзье при строительстве многих объектов. В то же время, для устранения этой ошибки при проектировании элементов для систем «человек-машина-среда» с использованием «Модулора» Ле Корбюзье необходимо произвести коррекцию взаимного соотношения между шкалами с помощью следующего выражения:

$$M_m = \Phi^{m/2} 10^2; \quad m = 13, \dots, -18$$

(3)

Фактически, выражение (3) является прообразом ограниченного с двух сторон сверхнового ряда из СПЧ (2), а его составляющими частями будут два ограниченные с двух сторон прообраза сверхнового ряда из СПЧ:

$$R_1 = \Phi^{n/1},$$

(4)

то есть $R_1: \dots; 0,381\dots; 0,618\dots; 1,0; 1,618\dots; 2,618\dots; \dots$. Другими словами, эти два ограниченных с двух сторон прообраза, повышающие взаимную гармоничность между красной и синей шкалами «Модулора» Ле Корбюзье, математически выглядят следующим образом:

а) для красной шкалы ($M_n(кр)$)

$$M_n(кр) = \Phi^n 10^2; \quad n = 6, \dots, -9;$$

(5)

б) для синей шкалы ($M_n(син)$)

$$M_n(син) = \Phi^{(2n+1)/2} 10^2; \quad n = 6, \dots, -9$$

(6)

Однако с учетом известного из математики аддитивного свойства

$$\Phi^n = \Phi^{n-1} + \Phi^{n-2}$$

(7)

можно расширить его же действие, то есть свойства (7), до следующего уровня, когда:

$$\Phi^{m/2} = \Phi^{(m-2)/2} + \Phi^{(m-4)/2}; \quad m = 0, \pm 1, \dots, \pm M$$

(8)

Литература

1. Нешумов Б.В., Шедрин Е.Д., Минервин Г.Б. и др. Художественное проектирование. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
2. Радзюкевич А.В. Красивая сказка о «золотом сечении».
3. Борисовский Г.Б. Эстетика и стандарт. – М.: Изд-во стандартов, 1982. – 232 с.
4. Ясинский С.А. «Золотое сечение» – красивая сказка и всеобщий морфологический закон развития природы, общества и мышления // Личность и Культура. – СПб.: 2004. № 3. – С. 22-26; № 4. – С. 24-28.
5. Ясинский С.А. «Золотое» сечение в культурном и социально-экономическом развитии общества с приложениями в связи и логистике. – СПб.: ВАС, 2005. – 176 с.
6. Ясинский С.А. Прикладная «золотая» математика и ее приложения в электросвязи. – М.: Горячая линия-Телеком, 2003. – 239 с.

Ю.В. Рысев

член ПАНИ, канд. пед. наук

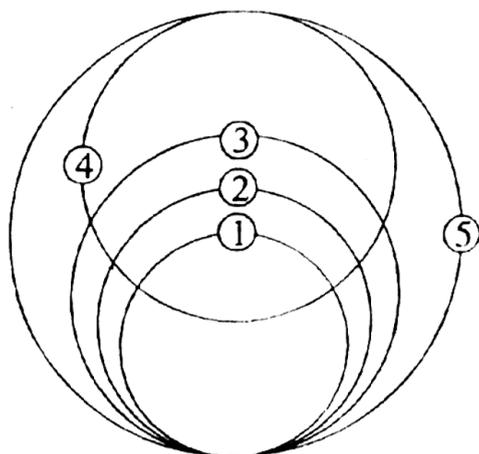
Классификация наук и искусств – основа совершенствования образования

Мы исходим из классификации, предложенной И.Е. Аничковым и опубликованной в его трудах по языкознанию /с. 55-69/. В классификации видов и областей человеческой деятельности он шел от искусств, считая такой подход наиболее целесообразным. Искусство он рассматривал как чистое, а науки как смешанные виды творчества. Аничков писал: «Произведения искусства создаются и воспринимаются не чувствами, а умом через чувства, и не через 5 чувств, а только через одно из двух высших чувств – слух (музыка) или зрение (изобразительные искусства) или через оба высших чувства (поэзия в широком смысле слова, или литература, театр, хореография). Он добавлял также - создаются не разумом или интеллектом (*ratio intellectus*), или способностью к логическому мышлению, а умом (*mens*), понимаемым как единая основная сила или способность человека, три разных проявления которой – чувство (в

одном понимании этого слова, а именно эстетическое чувство), разум и воля.

И Е Аничков выделял три типа художественного творчества – 1) музыкальное,

2) графическое и пластическое и 3) поэтическое в широком смысле, или литературное; дальше 4) философское и, наконец, 5) в особом смысле практическое, точнее прагматическое (деятельное),

или этическое. Сказанное изображено на фигуре 1. Рядом с изображенной И. Е. Аничков помещал фигуру 2.

Фигура1

Фигура 2

По его мнению, гармония или теория музыки принципиально относится к музыке, как математика относится к изобразительным (графическим и пластическим) искусствам, включая архитектуру, и как естественные науки относятся к литературе. Математика в своей принципиальной основе – теория изобразительных искусств, включая архитектуру; совокупность естественных наук – расширенная, выходящая за свои первоначальные пределы поэтика, или теория литературы. Этику Игорь Евгеньевич рассматривал не в смысле учений о человеческом поведении, а в смысле самого оцениваемого поведения. Она требует особого типа мышления – не понятиями, не звуками, не формами и не образами, а непосредственно действиями или поступками.

В естественных науках, наряду с логическим мышлением и с мышлением представлениями, используются и данные математики, предполагающие мышление формами, или изобразительную интуицию. В исторических науках, наряду с логическим мышлением и с мышлением поступками, в какой-то мере применяется мышление представлениями и мышление формами, интуиции, поэтическая и изобразительная. Поэтому в естественных и исторических науках следует видеть области комбинированного проявления, или взаимодействия, не только двух, но и трех и четырех из пяти типов творчества.

Классификация еще ждет своего исследователя. Отметим лишь, что о роли «музыки сфер» жизни людей говорил еще Пифагор. Нашему же времени созвучно синкретичность и символичность классификации И.Е.Аничкова, которая нужна прежде всего педагогам, ищущим оптимальные и эффективные подходы в работе с людьми.

Литература.

Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб., «Наука», 1997.

Г.А. Швецов, А.Г. Швецов

Физика, механизмы, закон образования человека и формирования разума

В работе раскрывается самоуправляемый механизм происхождения человека и формирования разума, работающий на генетическом уровне. Он основывается на выключении рефлекторной функции волновой пространственной ориентации у популяций высокоразвитых четвероногих человекообразующих позвоночных животных посредством прямохождения и восполнения ее приобретением знаний о свойствах и закономерностях окружающего пространства. Эти процессы запустили механизм зарождения и развития сознания и рассудочной деятельности.

Когда безусловно и условно-рефлекторные механизмы поведения у человекообразующих популяций (расы) в целом достигли необходимого уровня развития, это явилось и послужило запускающим сигналом для преобразования их представителей в человека. Механизм преобразования работал в ждущем режиме и включился при определенном уровне развития организации управляющих центров головного мозга. При этом на генетическом уровне происходила перестройка программы строения тела и организма в целом у всех популяций на линию человека, которая запустила механизм постепенного выпрямления скелета четвероногого животного с целью прямохождения.

Процесс преобразования организма протекал поэтапно тысячелетиями по схеме целенаправленного комплекса последовательных фиксированных действий, т.е. по самоорганизующейся, самоперестраиваемой и самоуправляемой генетической программе, отслеживающей все последовательности - фазы формирования человека и выводящей на современного человека (*Homo sapiens*), начиная с соответствующих популяций человекообразующих "рыбок". Каждый последующий этап развития включался в действие после выполнения (завершения) предыдущего этапа, т.е. при достижении его промежуточной цели [4].

Для объяснения возникновения и существования наблюдаемого многообразия животного мира и возникновения человека без участия Творца Дарвин использовал естественный отбор, который возвел фактически в ранг некоего *созидателя*. В то время он не мог постичь, что живые организмы формируются по обнаруженным единым законам самоорганизации живого по **самоперестраиваемой генетической программе** на уровне их популяций. Естественный отбор не обладает предвидением, он имеет дело только с уже готовым массовым биологическим материалом. Поэтому он не обладает знанием, он не владеет законами образования и организации живого. Естественный отбор – это всего лишь, своего рода, "ОТК некоего завода", в котором, как известно, осуществляется выборка из серии готовых изделий, соответствующих техническим требованиям. Естественный отбор – это результат взаимодействия какой-либо популяции животных, живых организмов с неживой и живой природой, и поэтому он

не обладает созидательной силой. Под его воздействием происходит селекция наиболее совершенных и устойчивых к внешней среде структур живых организмов.

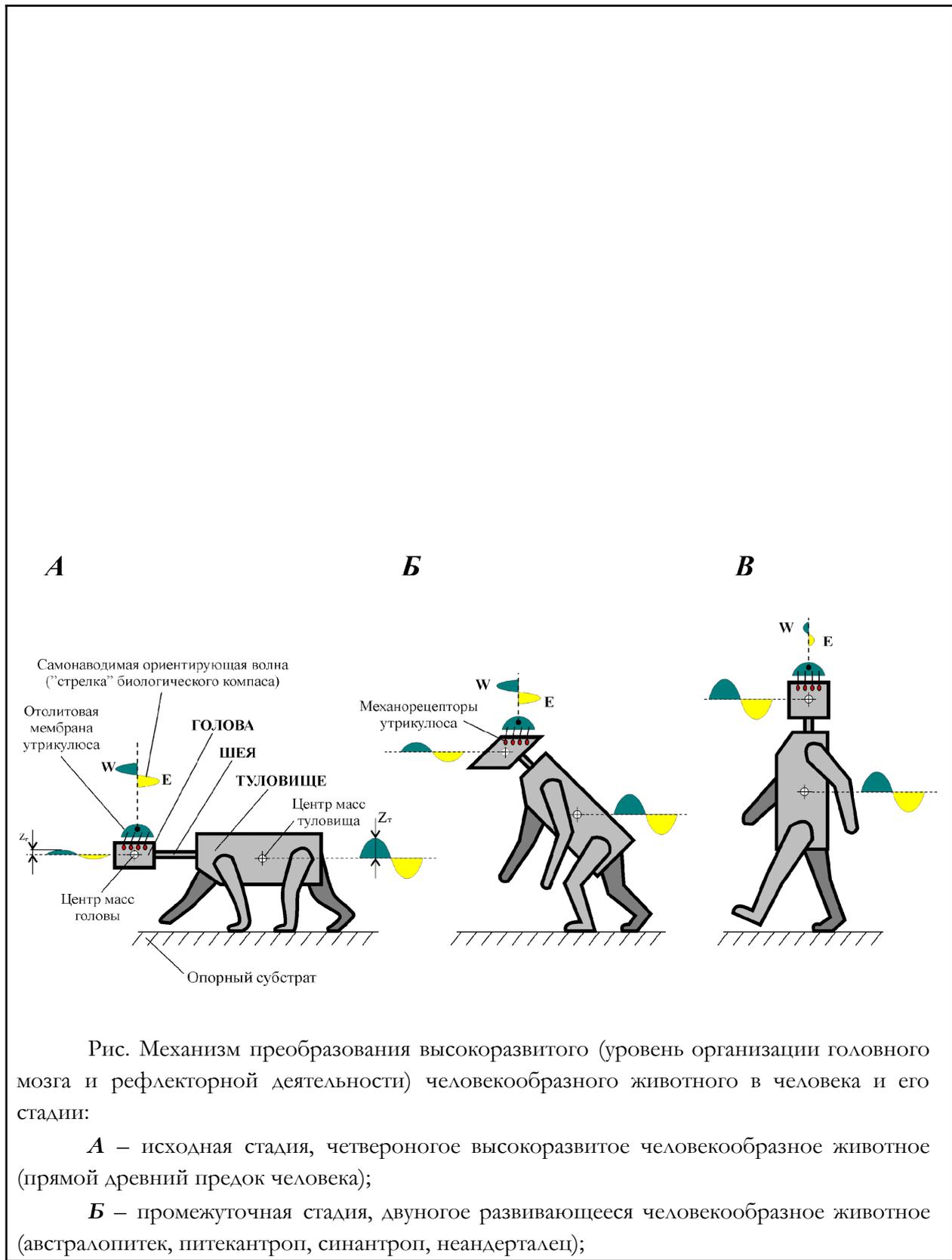

Рис. Механизм преобразования высокоразвитого (уровень организации головного мозга и рефлекторной деятельности) человекообразного животного в человека и его стадии:

А – исходная стадия, четвероногое высокоразвитое человекообразное животное (прямой древний предок человека);

Б – промежуточная стадия, двуногое развивающееся человекообразное животное (австралопитек, питекантроп, синантроп, неандерталец);

B – заключительная стадия выхода животного на линию человека (кроманьонец – Homo sapiens)

Все виды животных, в том числе и человек, формируются по жесткой генетической самоперестраиваемой программе, начиная с процесса оплодотворения, проходя последовательно и целенаправленно все стадии развития позвоночных животных и дальнейшего развития, причем поэтапно, т.е. дискретно. При этом в программе формирования и развития каждой особи учитываются особенности программы структурно-функциональной организации родителей и всех ступеней развития ее далеких предков. Эту теорию происхождения всего многообразия животных по единым законам, в том числе и человека, подтверждают и эмбриологические исследования. Они показали, что зародыши таких позвоночных животных, как морская свинка, обезьяна и человек проходят последовательно одинаковые стадии развития. На начальном этапе их зародыши имеют явно выраженные жабры. Однако на завершающей стадии развития зародыши этих животных, несмотря на явное структурное и внешнее сходство, имеют и свои явно выраженные различия, которые и определяют их видообразующую линию. В частности, если мы рассмотрим зародыши гориллы, шимпанзе и человека, то увидим действительно большое сходство на структурном уровне. Это так и должно быть, поскольку они развивается по единым законам образования живого. Однако строение головы у них резко отличается. У зародыша человека мозговой отдел черепа в несколько раз больше. Кроме того, зародыш человека резко отличается строением передних и задних конечностей. Основное же их отличие отчетливо наблюдается на этапе окончательного формирования зародыша и заключается в значительно развитой голове у человека. У зародышей обезьян размеры головы практически занимает лицевой отдел и сильно зауженный и низко скошенный лоб, а у человека уже совершенно развиты лобные доли. Это "животное" фактически в зародыше наделено способностями управлять своими действиями на уровне сознательного, т.е. это действительно человек. Поэтому спекулировать на сходстве человека с современной обезьяной, по крайней мере, не корректно и не научно. Обезьяны – это те же животные, которые занимают свою строго определенную нишу в общей системе многообразия живого на Земле и имеют своего прямого предка.

В процессе выпрямления скелета у представителей человекообразующих популяций в режиме прямохождения происходили значительные изменения в функционировании их фундаментальной рефлекторной системы волновой гравитационно-инерциальной ориентации в пространстве, имеющие принципиальное и решающее значение в становлении четвероногого животного на линию человека [4].

Как установлено [2,3], шагающие и бегающие позвоночные животные при волнообразном способе передвижения, связанным с периодическим способом

преодоления гравитации, формируют ориентирующее поле силовой волновой инерциальной природы с частотой отталкиваний от опорного субстрата (поверхности Земли) f . Это ориентирующее поле создается в результате взаимодействия волнообразного движения туловища массой M_T позвоночного животного с вращающимся с запада на восток околоземным гравитационным пространством. Это поле поляризовано в плоскости горизонта, его вектор напряженности W_{Π} реверсирует в истинном географическом направлении "восток-запад" с частотой преодоления туловищем гравитации и определяется в векторной форме следующим уравнением

$$W_{\Pi} = -\frac{1}{M_T} \cdot F_K^И, \quad (1)$$

где $F_K^И$ – компасная сила инерции, развиваемая туловищем.

Численное значение компасной силы инерции $F_K^И$, развиваемой волнообразно движущимся туловищем позвоночного животного записывается в виде

$$F_K^И = M_T \cdot \Omega_3 \cos\phi \cdot 2Z_T \omega \cos\omega t, \quad (2)$$

где M_T - масса туловища животного; Ω_3 - угловая скорость суточного вращения Земли (околоземного пространства); ϕ - широта места; Z_T - амплитуда вертикальных колебаний центра масс туловища вдоль вектора напряженности гравитационного поля Земли $\vec{g}$; ω - угловая частота вертикальных колебаний животного, равная $\omega = 2\pi f$; t - время [2,3]. В формируемом поле туловище позвоночных совершает строго ориентированные в истинном географическом направлении "восток-запад" микрометровые колебания относительно своего среднего положения. Эти колебания в силу своей устойчивой направленностью в пространстве именуется компасными колебаниями. Они обладают высокой пространственной избирательностью и, соответственно, информативностью.

Бегающие, летающие и плавающие позвоночные животные передвигаются вдоль своей продольной оси. При этом голова бегающего четвероногого позвоночного животного, размещаемая на достаточно протяженной гибкой в вертикальной плоскости шее, практически не участвует в вертикальных колебаниях вместе с его туловищем. За счет управляемой мышцами шеи голова удерживается практически в плоскости горизонта на одном уровне. Она выполняет роль стабилизированной платформы [2,3], на которой лежит подвижное достаточно массивное отолитовое тело линзообразной формы (пробная масса) утрикулюса, связанная эластичными кончиками волосков с его многочисленными механорецепторами. Утрикулюс – это отолитовый орган, расположенный в голове, во внутреннем ухе позвоночного животного (в его

вестибулярном аппарате). Механорецепторы утрикулюса, уложены на его горизонтально расположенном эпителии, образуя замкнутую сенсорную поверхность (матрицу), повторяющую округлую форму его отолитов [2-4]. Они располагаются в радиальных направлениях сенсорной матрицы таким образом, чтобы оси их максимальной чувствительности совпадали с направлением их радиусов. При такой схеме размещения избирательных в направлении возбуждения механорецепторов организуется градуальная шкала, лимб биологического компаса [2,3].

Компасная сила инерции, развиваемая туловищем массой M_T , воздействует и на связанную с ним с помощью шеи стабилизированную в плоскости горизонта голову. При этом голова массой m_r подвергается со стороны туловища реальному силовому компасному воздействию, реверсируемому в истинном географическом направлении "восток-запад". Сообщаемые голове компасные реверсируемые ускорения η''_r с учетом значения компасной силы инерции туловища из выражения (2) записывается в виде

$$\eta''_r = \frac{F''_k}{m_r} = \frac{M_T}{m_r} \Omega_3 \text{Cos}\phi \cdot 2Z_T \omega \text{Cos}\omega t. \quad (3)$$

В процессе выпрямления туловища позвоночного животного в положение прямохождения его шея, ее продольная ось также поднимается вслед за туловищем под тем же углом к плоскости горизонта (см. рисунок). При этом голова при передвижении встающего на задние конечности животного начинает совершать вслед за туловищем в той же фазе (синфазно) незначительные вертикальные колебания вверх-вниз. Их величина зависит от угла наклона туловища к плоскости горизонта. В таком случае эффективность воздействия развиваемой компасной силы инерции туловища на голову снижается. Она максимальна, когда голова практически не совершает вертикальных колебаний при колеблющемся вверх-вниз туловище, как это имеет место, например, у птиц и других позвоночных животных, передвигающихся вдоль своей продольной оси. При вертикальном же положении позвоночника в режиме прямохождения голова животного совершает точно такие же по величине и в одинаковой фазе вертикальные колебания, как и туловище. При этом воздействие компасной силы инерции туловища на голову прекращается, т.к. сама голова и все ее внутренние части, жестко связанные с ней, развивают точно такие же компасные ускорения, как и туловище. Фактически при передвижении в вертикальной стойке не происходит силового взаимодействия между головой и туловищем. В промежуточных положениях выпрямляющегося позвоночного животного и соответственно передвигающегося в наклонном положении, его голова подвергается силовым воздействиям и развивает ускорения, пропорциональные **разнице** значений вертикальных колебаниях туловища Z_T и головы z_r . В общем случае величина компасных ускорений головы η''_r имеет вид [3]

$$\eta''_r = \frac{M_T}{m_r} \cdot \Omega_3 \text{Cos}\phi \cdot 2(Z_T - z_r) \omega \text{Cos}\omega t. \quad (4)$$

Из формулы (4) видно, что при отсутствии вертикальных колебаний головы ($z_r = 0$) в процессе периодического способа передвижения животного ее компасные ускорения принимают максимальное значение (у птиц, у кошачьих и др.). При равенстве амплитуд вертикальных колебаний туловища и головы ($Z_r = z_r$), что происходит в режиме прямохождения позвоночного животного (человека), компасные ускорения его головы η''_r равны нулю и поэтому у него прекращает функционировать безусловнорефлекторный механизм волновой пространственной ориентации.

Установлено [2,3], что функции чувствительных элементов, воспринимающих собственные компасные колебания туловища в плоскости горизонта у позвоночных выполняют высокочувствительные механорецепторные образования (утрикулус - utriculus) в вестибулярном аппарате, возбуждаемые инертными подвижными массивными отолитами, и избирательно реагирующими на силовые воздействия в плоскости горизонта с круговым обзором в диапазоне углов от 0 до 360° с угловым разрешением не хуже 10 угл.сек.

При компасных колебаниях головы и, соответственно рецепторной поверхности (градуальной сенсорной матрицы) утрикулуса (имеет парное строение) его достаточно массивные отолиты, стремясь сохранить свое состояние, отстают в реверсируемых компасных движениях головы, тем самым вызывая смещение, изгиб волосков механорецепторов и их возбуждение. Развиваемые отолитовой мембраной компасные силы инерции, прямо пропорциональны ее массе $m_{от}$ и ускорениям основания (рецепторной поверхности), т.е. компасным ускорениям головы η''_r . Величина компасных сил, развиваемых отолитами $F_{от}$, возбуждающих волосковые механорецепторы градуального лимба биологического компаса, исходя из Первого закона Ньютона, определяется по формуле

$$F_{от} = - m_{от} \cdot \eta''_r. \quad (5)$$

Из обнаруженного **закона** волновой пространственной ориентации животных (1)-(5) следует, что ее механизм выключается полностью у позвоночного животного при условии вертикального способа передвижения. Процесс выпрямления животного (прямого предка человека) проходил постепенно, поэтапно. Согласно выражениям (4) и (5) также постепенно и поэтапно снижалась эффективность работы механизма волновой гравитационно-инерциальной ориентации. При приближении положения туловища животного к вертикальной стойке в процессе передвижения разница в размахах вертикальных колебаний туловища и головы в процессе волнообразного способа передвижения сокращается и приближается к нулю. При этом развиваемая отолитами утрикулуса компасная сила инерции, исходя из выражений (4) и (5), приближается к нулю, что подводит ее к порогу восприятия механорецепторами утрикулуса (биологического компаса) и прекращению преобразования волнообразного действия в соответствующий информативный электроответ. Затем у нашего

прямоходящего предка (всей человекообразующей популяции) начался процесс естественного разрушения системы волновой ориентации на уровне ее нейронных связей, как не использующихся. Не работающие нейронные связи отмирают. В результате этого у него запустился механизм восполнения утраченной функции волновой пространственной ориентации познанием окружающего мира [4]. Она обеспечивала ему выполнение жизненно важных функций, связанных с передвижением: поиск и добывание пищи, защиту от врагов и природных стихий, воспроизводство себе подобных, самосохранение и сохранение вида. Лишившись **врожденных "знаний"** о способе волновой пространственной ориентации, наш прямой предок волей Природы вышел из-под контроля безусловных рефлексов, приобрел **свободу в действиях** и вынужден был познавать окружающее пространство и его многообразные и меняющиеся ориентиры, явления и их закономерности. При этом процесс познания мира был продиктован, **мотивирован** стойким животным чувством самосохранения.

Чтобы осуществить функцию ориентирования в пространстве в процессе движения, неизбежен контроль намерений, действий, необходима сверка каждого не только сделанного, но и последующего шага. Под воздействием качественно новой многообразной информации о свойствах окружающего пространства, прокладывающей себе путь через органы чувств в определенные отделы головного мозга и оставляющей в нем "следы", происходила организация нейронных фиксированных **связей**, образующих функциональные структуры (**энграммы**) [1]. Процесс преобразования животного в человека проходил в результате вынужденного включения в активную работу мозга, его коры для осуществления методом проб и ошибок важнейшей функции жизнедеятельности – пространственной ориентации с использованием приобретаемых знаний и применением, независимо от его воли, **фундаментальных принципов управления**.

Приобретаемая пространственная ориентация человека всей своей физической сущностью, своими действиями способствовала формированию навыков предугадывания хода изменения ситуаций и прогнозирования процесса в целом и развивала тем самым основы рассудочной деятельности, механизма мышления и рационального поведения. Это стало началом формирования процессов мышления (**разума**), в основе которых используются принципы управления, учитывающие степень завершенности выполняемых действий. В результате такого взаимодействия нашего предка с неживой и живой Природой, фактически по ее воле (по перестраиваемой программе) запустился процесс формирования фундаментальной **системы**, управляющей его собственными действиями под руководством и контролем рассудочной деятельности на основе приобретаемых знаний и собственного опыта, именуемой **сознанием**. Процесс преобразования животного в человека протекал закономерно, в рамках раскрытого объективно существующего закона Природы – формирования разума.

Выпрямлением скелета в режим прямохождения у него был выключен важнейший рефлекторный механизм волновой пространственной ориентации и одновременно с этим включился механизм восполнения утрачиваемой функции на основе приобретаемых знаний об окружающем мире. Под воздействием ориентационной информации о свойствах и закономерностях окружающего пространства впервые происходила организация качественно новых **нейронных связей**, образующих функциональные управляющие структуры (**энграммы**) с использованием рассудочного контроля: **сознание**, речь, **разум**, а затем уже осмысленная трудовая деятельность.

Литература

1. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение: Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – 248 с.
2. Швецов Г.А. Гравитационно-инерциальный механизм ориентирования у птиц и других позвоночных животных // Докл. АН СССР.- 1991.- Т.319, № 2.- С.508-511.
3. Швецов Г.А. Механизм формирования силового волнообразного ориентирующего воздействия в плоскости горизонта на голову птиц и других позвоночных животных.- М., 1997. - 11с. - Деп. в ВИНТИ РФ 27.03.97, № 978-В 97.
4. Швецов Г.А. Обезьяна здесь не причем. – "Владимирские ведомости", 2000, №93.
5. Эккерт Р., Рэнделл Д., Огастин Дж. Физиология животных: Механизмы и адаптация: В 2-х т. Пер. с англ.- М.: Мир, 1991.

Для отзывать E-mail: rainbow@glasnet.ru

ЭКОНОМИКА

Н.Н. Покровская
кандидат экономических наук

Методика оптимизации нормативной культуры предприятия

Данная статья является продолжением темы затронутой в предыдущей публикации автора – «Роль нормативной культуры в секторах высоких технологий», Личность и Культура, № 6, 2005г.

Для обеспечения совершенствования нормативной культуры конкретного предприятия, необходимость чего была показана в предыдущей статье («Роль нормативной культуры в секторах высоких технологий», журнал «ЛиК», №6 за 2005 г.) можно предложить модель n-мерного измерения культуры, которая позволит

перевести культуру из одного состояния в другое. Модель включает n измерений, поскольку для различных предприятий (точнее, разных видов деятельности) некоторые измерения могут быть исключены из анализа из-за незначительного влияния, в то время как в других организациях (видах деятельности), напротив, может оказаться необходимым добавить вспомогательные измерения нормативной культуры.

Математическая модель измерения нормативной культуры

Модель может быть представлена в форме матрицы, в которой строки представляют собой критерии типологии, а содержащиеся в строках числа будут отражать степень развитости или силу каждого показателя. Например, строка 1 отражает объект нормативного регулирования, при этом число a_1 описывает отношение к нормам, установленным Государственными органами, число a_2 – к нормам, зафиксированным в распоряжениях руководства, число a_3 – к привычкам и советам неформальных лидеров, авторитетных мастеров, число a_4 – отношение к нормам, которые насаждаются окружающими коллегами. В случае, если на предприятии есть другие источники нормативной регуляции, возможно включение дальнейших показателей в первую строку такой матрицы.

Таким образом, мы получим матрицу следующего вида:

$$A = \begin{Bmatrix} a_1, a_2 \dots a_m \\ b_1, b_2 \dots b_m \\ \dots \\ n_1, n_2 \dots n_m \end{Bmatrix}$$

Построению такой матрицы и использованию ее как модели для изменения нормативной культуры предприятия предшествуют несколько предположений:

о теоретической возможности и, главное, практической реализуемости расчета, т.е. получения цифрового показателя – это предположение разрешается на основе использования оценочного метода, т.е. возможности оценить (например, путем анкетного опроса или интервью) ориентировочную величину показателя;

о возможности оценить не только нынешнее, имеющееся состояние нормативной культуры предприятия, но и высказать цифровые пожелания о целевом ее состоянии, т.е. получить выраженные в числах показатели того, к чему стремится руководство и/или лидеры предприятия;

о принципиальной возможности смещения нормативной культуры на отдельно взятом предприятии. К сомнениям на этот счет приводит опыт зарубежных компаний, которые испытывают чрезвычайные трудности во внедрении систем контроля, безопасности и проч. в своих российских филиалах.

Таким образом, модель в общем случае будет иметь вид:

$$\begin{Bmatrix} a_1, a_2 \dots a_m \\ b_1, b_2 \dots b_m \end{Bmatrix} \quad \begin{Bmatrix} a'_1, a'_2 \dots a'_m \\ b'_1, b'_2 \dots b'_m \end{Bmatrix}$$

$$A = \dots \quad \xrightarrow{\quad} \quad A' = \dots$$

$$n_1, n_2 \dots n_m \quad \quad \quad n'_1, n'_2 \dots n'_m$$

Примером содержания такой матрицы могут быть следующие строки:

1. Характеристики нормативного поведения:
  - степень формализации норм, которые признаются легитимными;
  - уровень консервативности / инновационный характер нормативной культуры;
  - степень критичного отношения к соблюдению норм.
$$\left\{ a_1 ; a_2 ; a_3 \right\}$$
2. Характеристики нормативной культуры по объекту нормативного регулирования:
  - производственный процесс, технология;
  - безопасность;
  - режим рабочего дня;
  - физические объекты (оборудование, материалы, здания...);
  - экономические и финансовые показатели, результаты;
  - межличностные отношения;
  - иерархия, организационные и управленческие аспекты.
$$\left\{ B_1 ; B_2 ; \dots ; B_7 \right\}$$
3. Тип регулируемой деятельности:
  - творческий труд (создание нового);
  - аналитический труд (изучение существующего и получение выводов);
  - решение повседневных проблем, рутин (например, бухгалтер, уборщица, секретарь)
$$\left\{ C_1 ; C_2 ; C_3 \right\}$$
4. Содержание нормы, отражающее ее важнейшую ценность и указывающее ее направленность:
  - деятельность – творческий, созидательный процесс;
  - качество – как общая характеристика жизни и труда (все должно быть сделано Хорошо);
  - человеческие отношения, взаимоотношения между людьми;
  - удовольствие, труд рассматривается как источник радости, веселья, развлечения;
  - доход, финансовая компенсация за усилия;
  - уважение к трансцендентной величине: Порядку, Воле Божьей и т.д.;
  - благо страны, Отечества, группы, региона, родного города, национальная гордость и т.п.
$$\left\{ D_1 ; D_2 ; \dots ; D_7 \right\}$$
5. Отношение к субъекту, установившему нормы:
  - Бог (религиозные требования);

государство, Родина, народ;
организация (руководство), распоряжения начальства;
трудоустройство, штатное расписание, должностная инструкция;
лидеры, обладающие авторитетом, в т.ч. квалифицированные и опытные работники;
группа, коллеги, окружающие люди, сослуживцы, сотрудники одного уровня;
сам человек (например, когда работник сам для себя мысленно или письменно устанавливает задания, ставит цели)

$$\{ E_1 ; E_2 ; \dots ; E_7 \}$$

Методика оптимизации нормативной культуры опирается на четкое разделение двух оценок:

современного действительного состояния нормативной культуры предприятия и желаемого, целевого состояния, описанного в конкретных показателях.

Само смещение нормативной культуры осуществляется путем постоянного «наступления на всех фронтах», непрерывного и всестороннего управленческого воздействия со стороны инициаторов изменений (например, собственников, руководства или неформальных лидеров). Только систематическое и постоянное давление может «сдвинуть» столь серьезный компонент трудовых отношений как нормативная культура.

ОБРАЗОВАНИЕ

С.А. Волков,
докт. техн. наук, проф. СПбГАСУ,
докт. философии в области психологии и педагогики

Из истории развития образования

Учись, мой сын: науки сокращают
Нам опыты быстротекущей жизни...

А. С. Пушкин

Целью образования считается передача знаний молодому поколению, но такое понимание цели недостаточно. **Цель образования** многопланова. *Основной целью* является не простое освоение знаний, а их осознание, т.е. понимание сущности изучаемых процессов и явлений. *Важнейшей методологической целью* во все времена было сокращение времени на овладение многовековыми достижениями человеческого разума и технологическим опытом, в познании законов природы и в созидании нового во всех областях деятельности Человека, то есть в формировании будущего. Это является *сущностно важной целью* и включает в себя обучение методам создания новых знаний, а также поддержание необходимого уровня знаний о развивающемся мире (“передача генетического кода общества”).

История педагогики выделяет три вида педагогических цивилизаций.

1. *Природная педагогика* – стихийное воспитание детей в семье и в первобытной общине, основанное на подражании взрослым и на целостном непосредственном восприятии мира, включающее натуралистические игры.

2. *Репродуктивно-педагогической цивилизации* свойственно соблюдение общепринятых требований к воспитанию и образованию, к критериям воспитанности и образованности. Качества человека как космо- био- социального существа отодвигаются на второй план.

3. *Креативно-педагогической цивилизации* свойственны пересмотр моделей образования по критериям гуманности, стремление к щадящим формам взаимодействия с Природой и Космосом, к ненасильственным взаимодействиям в социуме.

В настоящее время массовая практическая педагогика (педагогическая реальность) находится на ступени репродуктивно-педагогической цивилизации, но наблюдается тенденция перехода на третью ступень, что частично уже реализуется в высшем образовании, особенно в процессе самостоятельной научной и инженерной деятельности студентов.

В педагогической науке выделены три педагогические парадигмы, включающие смысл и содержание образования.

1. *Научно-технократическая парадигма*. Ее основа – доказательство истинности конкретными научно-обоснованными способами, проверенными опытом. Ее ценности – точные знания. Ее норма – соблюдение четких правил. Для нее характерны бинарные шкалы оценок: “да – нет”, “знает – не знает”, “воспитан – не воспитан”. Эталон готовности ученика к выполнению будущей социальной функции формируется на государственном или общественном уровне. Система оценок сеет состязательность и неравенство, предпочтение отдается «сильным» на данный момент, что снижает уровень ответственности преподавателей и учащихся за качество знаний. Основа педагогической технологии – монолог преподавателя (ответы на вопросы, которые ученики не задают). Принято считать, что знания прибавляются только на стороне объекта педагогического процесса и как следствие – неравенство в системе

«ученик – учитель», что порождает «репрессивные» методы в педагогике. Научно-технократическая парадигма нетерпима к другим педагогическим парадигмам.

2. *Гуманистическая парадигма.* Ее центр – нахождение истины. Главное – вовлеченность ученика в процесс познания, поиска истины. Основной прием педагогической технологии – диалог. Характерны – богатство импровизации, сотрудничество, сотворчество с учениками, взаимообогащение, право каждого познавать мир без ограничений. В основе лежит любовь к ученику, рождающая у него веру в творческие возможности, а также терпимость, что является проявлением мудрости. Темп обучения в каждой дисциплине ставится в зависимость от возможностей ученика.

3. *Эзотерическая парадигма* – это педагогика посвященных для подготовки посвященных. Истина рассматривается как вечно существующая и неизменная. Ее не нужно доказывать, а нужно постигать. Педагог-эзотерик (Гуру) ведет ученика к истине через откровение, просветление. Осознание достигается выходом в сверхсознание. Основа педагогической технологии – добровольное подчинение наставнику, послушничество. Ее средства – обучение созерцательности, погружение в бессознательное, медитация, суггестия, растождествление с сознанием. Критерии результатов обучения определяются на уровне общечеловеческого, надчеловеческого, космического. Эзотерическая педагогическая парадигма характерна для древних Египта, Вавилона, Индии, доколумбовой Америки, Тибета. Ее признаки прослеживаются в православном монастырском старчестве.

В настоящее время преобладает научно-технократическая парадигма. Элементы эзотерической парадигмы можно наблюдать в духовных академиях и семинариях (в сочетании с высоким уровнем культуры и подготовки в различных областях знаний), а также в закрытых сектах. Ростки гуманистической парадигмы прорастают только в случаях, когда у учителей сочетается высокая нравственность, профессионализм и знание психологии. В России они проявлялись довольно часто и давали великолепные результаты, как, например, в XIX в. школа С.А. Рачинского и гимназия К.И. Мая. Гуманизм проявлялся и в советское время, но чиновничий аппарат во все времена «вводил» образование в определенные рамки, подавляя творчество и основы гуманизма.

Мы привыкли считать, что жизнь отвергает старое. Не отвергаем ли многое мы сами? Не является ли это нашим стереотипом, сложившимся под влиянием авторитетов, определяющих то или иное направление в науке и образовании и решающих, что считать устаревшим, а что не считать? Не так ли отвергаются и новые разработки, не вписывающиеся в общепринятые концепции, в господствующую парадигму?

Исторический обзор позволяет проследить, как формировалась система образования, менялись формы и методы ведения учебного процесса, что влияло на их развитие, и дает возможность выявить методологические разработки, не потерявшие актуальности и в настоящее время. Часто знания, ставшие историей, оказываются гораздо более приемлемыми и эффективными, чем современные. При этом необходимо помнить, что образование во все времена было идеологизировано, т.е. служило

правлящему сословию или же было направлено на поддержку инакомыслия или оппозиции (одномерность бинарного мышления).

Древний мир

Передача знаний молодому поколению, вероятно, возникла с появлением человечества. Мы часто наблюдаем, как большинство живых существ обучают своих детенышей. Появление обучения в обществе, а также и появление школ скрыто в глубине веков.

«По свидетельству Иосифа Флавия, первую школу открыл после потопа патриарх Сим, и она впоследствии была названа европейской. В Халдее и в Вавилоне было много школ, в которых преподавались как различные науки, так и астрономия. Впоследствии (во времена Навуходоносора) обучались этой халдейской мудрости Даниил и его товарищи, так же как в Египте обучался Моисей. А у израильтян, по повелению божьему, по городам возникали школы, называемые синагогами; в них левиты обучали закону. Эти школы существовали до времен Христа и прославились проповедями его самого и его апостолов. От египтян заимствовали обычай создавать школы греки, и от них римляне, а от римлян этот похвальный обычай распространился по всей империи» (Я.А. Коменский; «Великая дидактика, содержащая универсальное искусство учить всех всему, или...»).

Что же вызвало появление школы и определило ее направленность и методологию? Появление школы, особенно высшей, требует достаточно высокого уровня развития общества. Так, уже в Древней Греции, Риме и его деспотиях стали появляться школы «повышенного» типа – предшественники высших школ. Великие философы Древней Греции Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель (VI–IV вв. до н. э.) собирали кружки молодых людей (ликей и академия) и обучали их, обсуждая с ними свои философские построения. Характерной чертой высшей школы Древней Греции была ее гуманитарная направленность. Большинство областей знаний в древности считались разделами философии, преподававшейся как гуманитарная наука. Философия включала математику, физику, психологию и другие научные дисциплины.

Пифагор объединил науку, мораль и религию, неся нравственность, которая официально не входит в систему образования и воспитания; она давно исчезла из науки. В основе учения Пифагора лежала тайна мудрых посвященных: «Познай самого себя, и ты познаешь вселенную». Он считал, что проявленный мир тройственен. Триада или *закон троичности* есть образующий закон вещей, т.е. он лежит в основе творения в живой и неживой природе и в основе творчества человека. Триадность в методологии начала возрождаться в самом конце XX века.

Всегда имело место слияние науки и образования. Величайшие ученые древности Евклид, Архимед, Гиппократ были также и преподавателями. Архимеду принадлежит подробное учение о методах рассмотрения и решения задач. С помощью упрощенных

представлений (моделей) он выдвигал и обосновывал гипотезы. В труде «Стомахийон» он описал способы создания отдельных технических объектов из уже известных элементов.

Пожалуй, наиболее ранними из дошедших до нас работ, в которых рассматриваются проблемы образования и даются методические рекомендации, являются «Теэтет» и «Государство» Платона. Платон предложил две ступени высшего образования – от 21 года до 30 лет и от 30 до 35 лет. Его комментаторы утверждают, что в основе идей Платона лежит жесткая сословность, но это более походит на учет особенностей индивидуальности и направленности способностей.

Он утверждает, что искусство политической власти подобно пастушескому искусству и необходимо для управления и умирения человеческого стада, поэтому необходимо защитников обучать служению как сторожевых собак, а правителей – как пастухов. Платон требует, чтобы те же принципы, которые опытный селекционер применяет к собакам, кошкам или птицам, применялись и для селекции господствующего сословия, иначе ухудшится порода.

Платон считает, что правители значительно превосходят управляемых породой, образованием и своей шкалой ценностей. По Платону, правящий класс должен быть экономически воздержан, т.е. избегать чрезмерной эксплуатации управляемых и чрезмерных проявлений неистовства в общении с ними. Этого можно добиться, уравновесив неистовство мягкостью. Последнее определило постановку задач воспитания господствующего сословия и пути их решения на основе анализа условий сохранения стабильности государства. Задачи, поставленные Платоном в образовании, те же самые: смешивание в характере правителей элементов неистовства и мягкости, что выражается в изучении детьми представителей высших классов гимнастики (спартанского типа) и музыки (в широком понимании, включая и литературу).

Платон сторонник строгой цензуры: «Если мы намерены внушить убеждения, чтобы никто из граждан не питал бы враждебности к другому и что это нечестно, то об этом-то и должны сразу же и побольше рассказывать детям и старики, и старухи, да и потом, когда дети подрастут; и поэтов надо заставить не отклоняться от этого в своем творчестве». Он выдвинул идею о возможности получения образования независимо от наличия или недостатка финансовых средств. Теоретические и методологические разработки Платона не были внедрены, но некоторые идеи, описанные им, живы в педагогике до сего времени.

На примере учителя и ученика (Сократа и Платона) прослеживается волнообразный характер развития педагогики, свойственный любому процессу. Сократ – гуманист, а Платон не скрывает враждебности к афинскому гуманитарному образованию. В диалогах «Государство» и «Теэтет» Платон приводит идеи своего учителя – Сократа, в дальнейшем раскрытые Аристотелем – учеником Платона. Сократ был реформатором в области этики, исследователем нравственной добродетели, заставлявшим всех, с кем он сталкивался, размышлять и объяснять принципы их поведения и не удовлетворяться ответами, что так делать «мудро», «целесообразно», «справедливо», «благочестиво» и т.п.

Такой ответ только побуждал к выяснению сути этих понятий (начало принципа фундаментальности, слабо реализуемого в образовании в настоящее время). Сократу приписывается изобретение индукции (Аристотель, «Метаморфозы»), что косвенно указывает на сократовскую майевтику («повивальное» искусство) – метод помощи ученику в постижении истинной сущности вещи путем очищения его от ложных предрассудков (Платон, «Теэтет»). Последнее достигалось путем «сократического» диалога, когда обучаемый постепенно, от вопроса к вопросу, подводился к ответу, то есть к самостоятельному разрешению проблемы. Это, по сути, проблемное и одновременно активное обучение, стимулирующее ускоренное развитие задатков и способностей, которое некоторые теоретики педагогики считают первым опытом программированного обучения.

Кроме рассмотренных, не потеряли своей актуальности использовавшиеся в древнейших лицах и академиях такие принципы и подходы, как индивидуализация обучения, наглядность (опыты Аристотеля во время лекций и демонстрация операций Гиппократом), целостность (конечно, в соответствии с уровнем знаний того времени), практически утраченная к настоящему времени.

В I веке н.э. Квинтилиан (42 – 118 г. н.э.) написал, вероятно, первое сочинение по дидактике «О воспитании оратора» (12 книг), где имеются первые попытки психолого-педагогического обоснования процесса обучения, включая необходимость приспособлять преподавание к возможностям обучаемых, а также воспитывать стремление к успеху в обучении. По сути, он был сторонником положительной мотивации в учении (переживание успеха), тогда как сейчас у учеников и студентов преобладает отрицательная мотивация (избегание неудач), что существенно снижает эффективность учебного процесса.

В 176 г. н.э. император Марк Аврелий слил четыре афинские школы (академию, лицей, стоическую и эпикурейскую) в одну и положил жалованье преподавателям, закрепив за государством право управлять образованием. Академические свободы были сохранены только теоретически. Позднее указами императоров Диоклетиана, Адриана, Юстиниана и др. был регламентирован подбор преподавателей и введены конкурсы.

Сильное влияние на образование уже в древности оказывала религия. Сократ был осужден на смерть по обвинению в безбожии и выпил чашу с цикутой в 400 г. до н.э., а в 415 г. н.э. философ и математик Гипатия была растерзана толпой фанатиков-христиан.

Средневековье

После распада Римской империи в 476 г. наступил долгий период средневековья, когда всякое свободомыслие подавлялось «кротко и милосердно, без пролития крови» – сожжением еретиков на костре. Боролись со всем языческим. Уничтожались школы. Сжигались ценнейшие древние рукописи, а иногда и целые библиотеки. Но

производительные силы росли, а с ними росла потребность общества в образованных людях, и в начале XII в. возникли первые университеты в Болонье и Салерно, затем Оксфордский (1168), Парижский (1200), Кембриджский (1209), Сорбонский (1253), Пражский (1348) и др.

Университеты поднимали престиж городов, где они находились, и пользовались большими привилегиями. Они были автономны и независимы от светской власти. Студенты и преподаватели имели свой суд. Ректоры выбирались на общем собрании, причем каждый студент, как и каждый профессор, имели по одному голосу. В 1231 г. папа Григорий IX специальной буллой дал право преподавателям Парижского университета прекращать работу, если их требования не удовлетворялись.

Все средневековые университеты имели четыре факультета: свободных искусств, богословский, юридический и медицинский. Первый из них являлся подготовительным. На нем изучались «семь свободных искусств» – тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка). Далее выбирался любой из трех факультетов, но важнейшим считался богословский. Вмешательство пап на стороне университетов в их спорах со светской властью объяснялось желанием усилить влияние церкви, а также иметь разумное обоснование религиозных догм.

Профессора, приступая к преподаванию в университете, давали присягу, что не будут отступать от священного писания, а в науке – от Аристотеля (догматизированного), считавшегося «предшественником Христа в естествознании». Инакомыслящие же сжигались на кострах инквизиции. Среди них были философы Джордано Бруно и Лучилио Ваннини, медик Сервет, открывший кровообращение. Под давлением церкви Г. Галилей вынужден был формально отказаться от своих идей, что позволило ему остаться в живых и сделать еще много крупных открытий. В основе преподавания были схоластика и догматизм. Но есть и такое мнение – церковь сдерживала развитие науки и передачу знаний народу из-за низкой нравственности большинства людей, которые могли использовать знания во вред всему человечеству.

Основной формой учебной работы была лекция. Общий план лекции строился по логической схеме Аристотеля, но по сравнению с живой лекцией-беседой античности средневековая лекция была шагом назад. Это было буквально считывание с листа текстов из священного писания или Аристотеля (*lectio* – чтение). После прочтения отрывка давались разъяснения и комментарии. Несмотря на общую отрицательную оценку лекций такого типа, в них имелись и положительные моменты. Это была своего рода умственная гимнастика, воспитывающая последовательность и умение анализировать тексты и комментарии. Такие лекции периодически оживлялись диспутами. Преподавание в университетах всех стран велось на латинском языке.

В уставах университетов вопросы методики обычно не фиксировались, но иногда появлялись и педагогические рекомендации. Так, в статуте Парижского университета 1355 г. определялся темп чтения лекций. Были опробованы два способа чтения лекций –

быстрый и медленный. Выяснилось, что, хотя при медленном чтении все слушатели успевают записывать, но при этом не развивается умение мыслить и рассуждать. Поэтому было предложено читать быстро и положено наказание за нарушения этого установления – лишение магистров права читать лекции сроком на один год, при повторном нарушении сроки удваивались.

В конце средневековья возрождается интерес к античной культуре, возникает гуманистическое движение, повышается интерес к человеку, его земным радостям и влечениям, возрождается искусство. В науку и университетское преподавание проникает дух критики, противодействия застою, устаревшему, отжившему. Более широко начинает применяться наглядность, внедряются новые педагогические идеи.

Работы выдающегося педагога-реформатора Я.А. Коменского (1592–1670 гг.) «Великая дидактика, содержащая универсальное искусство учить всех всему...», «Всеобщие советы об исправлении дел человеческих» обобщили многовековой опыт педагогики и заложили основы теории обучения и воспитания. В нравственном плане и в основных методологических аспектах эти работы не потеряли значения и в наше время. Я.А. Коменским заложены основы теории обучения, постепенно принятой почти всеми педагогами. Им разработаны четырехступенчатая система образования – материнская школа, школа родного языка (начальная), латинская школа (цель – четыре языка и вся энциклопедия наук), академия, а также дидактические принципы, согласно которым должно вестись обучение на всех ступенях.

Главнейшим «золотым» правилом Коменский считал принцип: «Если какие-либо предметы сразу можно воспринять несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами». Введены в современную педагогику разработанные им принципы сознательности и активности, наглядности, систематичности и последовательности, доступности, прочности знаний. К сожалению, редко реализуются такие принципы, как универсальность образования, соблюдение в действиях порядка и меры, превращение методов обучения в искусство, стремление к легкости (повсеместно укрепился стереотип, что учеба – это тяжелый труд), нравственность (16 правил концептуальных и методологических), природосообразность. Последний принцип, представленный в виде примеров и сопоставлений, проходящих через обе работы Я. А. Коменского, очень долго игнорировался как в практической деятельности, так и в обучении. Только в последнее время стали серьезно задумываться об экологических проблемах, но методы научных исследований и постановка образования пока еще очень далеки от природосообразности. Появившаяся в XX веке научная дисциплина «Синергетика», раскрывающая суть самоорганизации, подводит к тому, что методология должна стать естественной научной дисциплиной, изучающей природные технологии и принципы самоорганизации в природе и применяющей их во всех областях знаний.

Новое время и образование в России

Первым высшим учебным заведением в России была Киево-Могилянская академия (1632 г.), готовившая духовных лиц и государственных служащих. Более заметную роль сыграла Славяно-Греко-Латинская академия, открытая в Москве в 1687 г. (действует и сейчас).

Буржуазные революции дали новый толчок развитию педагогики. Дж. Локк (1632–1704 гг.) в своей педагогической теории предложил систему воспитания «джентльменов», умеющих прибыльно вести свои дела. Эта система преследует цели физического и нравственного воспитания. Демократичность и саморазвитие прослеживаются в педагогических трудах Ж.-Ж. Руссо. Идут поиски новых путей в образовании и в России. В 1724 г. в С.-Петербурге создан Академический университет, в котором не было ни факультетов, ни специальностей, ни системы в преподавании. Профессора со своими учениками проводили индивидуальные занятия, вовлекая их в свою научную работу. На его основе развился Санкт-Петербургский государственный университет.

Налаживается школьное образование. Ведущая свое начало с 1709 г. старейшая школа Санкт-Петербурга «Петришулле» до сего времени сохраняет статус самой знаменитой. Сначала школа была ничем не примечательна. Возрождение ее началось в 1760-е гг., когда из Геттингена в церковь св. Петра был приглашен пастор Антон Фридрих Бюшинг, взявший на себя руководство школой. Выпускники этой школы высоко ценились и в советские годы.

В Московском университете, открытом в 1755 г., благодаря усилиям М.В. Ломоносова, было три факультета: философский, юридический и медицинский, но не было богословского. Ломоносов обосновал это тем, что богословие якобы слишком сложно для университета и им должны заниматься духовные академии.

Дальнейшее углубление теории воспитания и обучения как процессов саморазвития природных сил человека и его способностей было осуществлено И.Г. Песталоцци в практической педагогической деятельности, направленности открытых им учебных заведений, в его теоретических педагогических работах.

Вплоть до XVIII в. университет был единственным типом высшего учебного заведения. Развитие промышленности требовало специалистов, и по всей Европе, а также в Америке создаются политехнические и специальные высшие учебные заведения: технологические, путейские, строительные, сельскохозяйственные, торговые, горные, лесные и др. В Европе, по-видимому, первым техническим вузом можно считать Высшую политехническую школу в Париже (1795 г.).

В России первые специализированные высшие учебные заведения возникли раньше, чем в Европе. 1715 г. – в Санкт-Петербург переводится навигационная школа и ей дается название «Морская Академия» (Морской корпус Петра Великого Санкт-Петербургский Военно-Морской институт – бывшее высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе). В 1738 г. в Санкт-Петербурге открывается академия Русского

балета (ныне им. А.Я. Вагановой); в 1757 г. – академия художеств; в 1773 г. – высшая горная школа (Горный ин-т); в 1797 г. – Императорский Воспитательный дом, ставший затем Российским педагогическим университетом им. А.И. Герцена; в 1798 г. – медико-хирургическая академия (Военно-медицинская академия); в 1803 г. – лесотехническая академия; в 1809 г. – Санкт-Петербургский институт корпуса инженеров путей сообщения; в 1820 г. – Михайловское военное артиллерийское училище (сейчас – университет); в 1828 г. – Практический технологический институт в Санкт-Петербурге; в 1832 г. – Московское высшее техническое училище (Бауманское, ныне – Гос. технический университет) и Санкт-Петербургское училище гражданских инженеров (ЛИСИ – СПбГАСУ).

Во всем мире развиваются сеть вузов и система высшего образования с углублением специализации и явной дифференциацией как в науке, так и в учебных дисциплинах. Но любое развитие идет волнообразно, и периодически прогресс сменяется регрессом. В 1833 г. министром народного просвещения стал граф С.С. Уваров, заявивший, что “задача правительства в области просвещения состоит в умножении числа умственных плотин” и что он умрет спокойно, если удастся задержать развитие России на 50 лет. Таким общим установкам соответствовал, за редким исключением, и уровень преподавания. В 1850 г. в Санкт-Петербургском университете закрывается кафедра философии. Министр обосновал это тем, что “польза от философии не доказана, а вред от нее возможен”. Как и во всем в жизни, в образовании проявился принцип единства противоположностей.

Уже в 60-70-е гг. XIX столетия университеты и суды присяжных стали самыми открытыми трибунами России и этим привлекали прогрессивных ученых, демократически настроенную интеллигенцию и общественно-политических деятелей. Ищутся новые пути развития образования. Почти одновременно появляются статьи по проблемам высшего образования Н.И. Пирогова «Школа и жизнь» и «Университетский вопрос», Л.Н. Толстого «Воспитание и образование», Д.И. Писарева «Наша университетская наука».

Н.И. Пирогов выступает за развитие университетских свобод, против обязательного посещения лекций, считая, что лекция уместна, если преподаватель обладает даром слова и излагает новые, еще не опубликованные научные истины; он – за соединение науки и учения. Л.Н. Толстой считал, что при теперешнем порядке чтение лекций есть только «забавный обряд, не имеющий никакого смысла». Великий хирург Н.И. Пирогов пишет большую монографию по вузовскому образованию.

В основе педагогической системы Л.Н. Толстого лежит уважение к ребенку (ученику), развитие его самостоятельности и творческих способностей. Он выдвинул теорию «свободного воспитания», успешность которой была экспериментально проверена им в яснополянской школе. Он придерживался принципов сознательности и воспитывающего обучения. Он не противопоставлял себя своим ученикам. Л.Н.

Толстой записал: «Дети приходят заниматься, и я учусь вместе с ними». Ряд произведений он редактировал необычным способом – читал в классе, а ученики пересказывали. Так им были созданы «Азбука», «Книга для чтения» и большинство произведений, адресованных народу. Его принцип – не смотреть на учеников сверху, а быть с ними на равных. Оригинален и эффективен способ контроля знаний в парах учеников, разработанный и примененный Л.Н. Толстым. В 80-е гг. XX в. этот метод успешно использовался на кафедре высшей математики ленинградского кораблестроительного института.

Такие представители мировой педагогики, как Рабиндранат Тагор, Шри Ауробиндо (Индия), Януш Корчак (Польша), Лоренцо Милани (Италия), А. Нил (Англия), Рамон и Санчо Миньяно (Испания), Бенджамин Спок (США) и др. в основу своих нравственных и дидактических принципов положили толстовские идеи любви к детям, бережного отношения к их свободе и нравственной целостности, его мысли об исключительных потенциальных возможностях ребенка (ученика), о терпеливом способствовании нравственному и деловому развитию растущего человека, о нетерпимости к сословным привилегиям. Все эти светила педагогики признательны Л.Н. Толстому, по существу, открывшему для них доселе неведомый внутренний мир ребенка, не скованный приказами, запретами и наказаниями.

С.А. Рачинский, оставив научную деятельность и преподавание в университете, строит новую школу в с. Татево. Он понял, что нужен деревенским ребятишкам. Он сам готовил учителей, и изучал каждого ученика: его способности, темперамент, характер, наклонности.

К.Д. Ушинский понимал воспитание как процесс всестороннего формирования личности (целостность). Он считал, что учитель должен тщательно изучать человека и знать не только педагогику, но и психологию. Важнейшим принципом его системы является воспитание в труде.

В 80-е годы XIX столетия наблюдаются нарастание регламентации и мелочная опека вузов государством. Это повторилось через сто лет. Но в противовес этому зреют идеи реформирования образования. Только в 1901 г. было опубликовано более 50 статей по вопросу о реформе высшей школы, а в 1907 г. появляется монография Л.И. Петражицкого «Университет и наука». Л.И. Петражицкий понимал невозможность решения социальных проблем высшего образования на университетском уровне и считал, что их можно устранить с помощью обширных государственных реформ.

Интересен и противоречив послереволюционный период высшей школы. Программой РКП(б), принятой на VIII съезде, ставилась задача превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, но решалось это и силовыми, и политическими методами, а также путем классовой борьбы. На первом всероссийском съезде работников просвещения (август 1918 г.) В.И. Ленин заявил, что «школа вне жизни, школа вне политики есть ложь и лицемерие».

2 августа 1918 г. были введены новые правила приема в высшие учебные заведения. Право поступления в вузы предоставлялось всем гражданам, достигшим 16 лет, вне зависимости от пола, национальности, сословия и образования. В отношении сословий эти правила выполнялись выборочно, а низкий уровень образования многих, принятых в вузы, не давал им возможности учиться. Эту проблему разрешили студенты-энтузиасты московского коммерческого института; по их инициативе 2 февраля 1919 г. был открыт первый рабфак. Рабфаки пополняли вузы студентами до середины 30-х гг.

Советская школа продолжала традиции российской школы, перенявшей лучшее из зарубежных школ, особенно немецкой, но создавшей на этой основе свой неповторимый стиль, основанный на нравственности. Продолжается поиск нового, но все это делается на энтузиазме.

В 1926 г. выходит книга Л.С. Выготского «Педагогическая психология». Эпиграфом к ней поставлена мысль немецкого психолога Гуго Мюнстенберга, что «ученик – это реагирующий аппарат». Книга значительно опередила свое время; она не была понята и признана. Многие не принимают и в настоящее время. Главное начинается в четвертой главе книги, где Выготский высказывает идею: «Личный опыт воспитанника делается основной базой педагогической работы. Строго говоря, с научной точки зрения нельзя воспитывать другого... Можно только воспитываться самому...»; и далее: «Пассивность ученика... является величайшим грехом с научной точки зрения, так как берет за основу ложное правило, что учитель – это все, а ученик ничто.... Поэтому традиционная европейская школьная система, которая процесс воспитания и обучения всегда сводила к пассивному восприятию учеником предначертаний и поучений учителя, является верхом психологической несуразности».

Гуманизм, сочетание требовательности с уважением, воспитание в коллективе лежат в основе педагогической деятельности А.С. Макаренко, впервые применившего воспитание в разновозрастных коллективах. Единство противоположностей заложено в призыве А.С. Макаренко: «Как можно больше уважения к человеку, и как можно больше требовательности к нему». Многие воспринимают это как противоречие.

В.А. Сухомлинский создал «школу радости». Вся его педагогическая деятельность направлена на духовное и физическое здоровье детей, их связь с природой, воспитание через красоту, через радость труда и учения. «Подлинная школа – это царство деятельной мысли».

В.Ф. Шаталов – выдающийся учитель – не только разработал собственную систему обучения и воспитания. Он широко ввел применение опорных конспектов, существенно повышающих эффективность обучения. Разработки В.Ф. Шаталова сделаны не только для различных школьных дисциплин, но и для некоторых вузовских, например, для курса сопротивления материалов. Опорные конспекты позволяют опрашивать в начале каждого урока весь класс. В. Ф. Шаталов отказался от «двоек», оставляя в журнале против фамилии не сдавшего свободное место для передачи

материала. Двойка – это унижение ученика, тогда как необходима положительная мотивация.

Выдающийся педагог, заслуженный учитель РСФСР А.А. Куманев, почти 30 лет бесценно (не считая фронта) руководивший педагогическим училищем в маленьком запатанном городке Лукоянове, считал, что каждый ученик – личность. Он был за поэзию человеческих отношений. Вот некоторые мысли из его писем и записных книжек. Равнодушие – бич юношеских душ. Мозг нельзя перегрузить, а можно только переутомить, но и безделье – тоже источник переутомления. Ученика надо подготовить к восприятию знания (Ох, как часто мы бросаем семена в окаменевшую почву!). Нельзя ориентировать процесс обучения только на преодоление трудностей; учеба не преодоление, а радость познания. Педагогические приемы тогда хороши и эффективны, когда в школе торжествуют уважение и требовательность; в противном случае приемы превращаются в ханжество, и учащиеся отвергают их. Необходимо знать воспитуемого до мелочей, уважать его, не твердить всюду, что он посредственность, неспособный ученик. Вера ученика в свои силы – это первоначально необходимый настрой для нормального учения. Знания, усвоенные без глубокого эмоционального воспитания, не делают человека счастливым, а лишенный бодрости и оптимизма даже способный ученик не сможет достигнуть больших успехов в учебе. Каждый молодой человек талантлив от природы; весь вопрос в том, в какой сфере проявится его талант. Настоящий урок начинается не со звонка, а с того момента, когда вспыхивает мысль ученика. Школа должна дать не только «прожиточный» минимум знаний, но и воспитать человека с научным мировоззрением, отличным вкусом, добрым сердцем. Безразличие ученика страшнее лени и озорства. Настоящий учитель любит не только тот предмет, который он преподает, но и тех, кому преподает. Лучше переоценить воспитуемого, чем недооценить. Хороший учитель видоизменяет формы, методы и приемы, чтобы они отвечали конкретным обстоятельствам, а плохой ждет чудодейственных форм и методов обучения и воспитания. Педагог, не вселяющий в души своих питомцев интерес к знаниям, не развивающий его, превращает учебу в скучный и бессмысленный процесс. Настоящий педагог тот, кто постоянно старается понять своих учеников, идет им навстречу, сам постоянно переучивается и перевоспитывается. *Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся.*

Известный психолог и педагог Ш.А. Амонашвили считал, что необходимо создать среду для нормального развития; один из его принципов – «не учу, а общаюсь», к сожалению, не используется большинством преподавателей. Выдающийся физик XX в. и блестящий педагог Р. Фейнман считал, что наилучший путь получения высшего образования – это длительное постоянное общение студента со специалистом высокого класса. Вспомним Санкт-Петербургский академический университет начала XVIII в.

Закрытость системы образования и жесткий контроль государства, а также материальное стимулирование учителей, не соответствующее затрачиваемому труду приводит к снижению качества образования. В 60-е гг. в вузах была возобновлена

практика, похожая на рабфак, но уже для тех, кто получил среднее образование. Студенческие группы с индексом «О» (общеобразовательные) обучались на год дольше и начинали занятия с повторения школьных дисциплин. Объяснялось это необходимостью помочь тем, кто имел перерыв в учебе, но, возможно, что это было компенсацией падения уровня подготовки во многих школах.

К достоинствам советской высшей школы следует отнести огромные масштабы подготовки специалистов с высшим образованием, широту базовых знаний и достаточную глубину специальных знаний, а к недостаткам – разобщенность этих знаний. Специалистами высокого уровня становились далеко не все, а только те, кто смог самостоятельно сформировать внутреннюю систему знаний целостной и открытой для дальнейшего развития. Большая часть полученных в вузах знаний оставались невостребованными при нехватке необходимых знаний. Страшным явлением был идеологический диктат, приведший не только к репрессиям многих ученых, но и к волевому воздействию на развитие науки и учебной деятельности, что психологически “ломало” людей, калечило судьбы и тормозило развитие науки. Затронуты были практически все научные и учебные дисциплины, но наиболее остро это происходило в генетике, кибернетике, психологии, литературе, философии, истории и др.

Дифференциация знаний, охватившая весь мир, ярко проявилась и в СССР, так как узость специализации (пусть даже на широкой общеобразовательной подготовке) помогала формировать послушных исполнителей. Научная и вузовская свободы подавлялись официально. Считалось, что «для советских педагогов-марксистов социальная детерминация всей общественной надстройки, включая и высшую школу, является бесспорной» в противоположность капиталистическому миру, где «много пишут и говорят» об академических свободах и автономии высшей школы. Гуманитаризация «западного» образования нашими педагогами-теоретиками трактовалась как трюк, снижающий опасность студенческих волнений.

В наших вузах нарушался один из дидактических принципов – научность. Произошла подмена понятий. Научность трактовалась только как обоснование содержания, а научное обоснование методик и психолого-педагогических аспектов игнорировалось. В результате, с одной стороны, мы имели ряд высочайших достижений в науке и технике, а с другой, пришли к тому, что постепенно наша высшая школа, а также и общеобразовательная, превратились в закрытые системы, не способные к саморазвитию. Это привело к постепенному снижению уровня подготовки специалистов. В настоящее сложное время многим вузовским работникам нелегко дается избавление от стереотипов, сложившихся в результате длительной жесткой регламентации всех областей вузовской жизни.

Реакцией на подобную ситуацию в образовании явился поиск путей совершенствования образования. В 70-80-е гг. и в период перестройки идет поиск моделей и разработка систем образования. В настоящее время наиболее известными

являются системы Н.В. Кузьминой, В.П. Беспалько, В.И. Гинецинского, И.А. Колесниковой.

Н.В. Кузьмина определяет систему образования как множество взаимодействующих и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения. Данная система включает такие «рядоположенные» элементы, как учебная информация, средства педагогической коммуникации, учащиеся, педагоги. Н.В. Кузьмина считает, что педагогическая система создается только там и тогда, где и когда налицо осознание потребности общества в воспитании и обучении.

Схожий принцип положен в основание построения структурно-функциональной модели системы В.И. Гинецинского. Им предложена структурно-функциональная модель воспитания в виде шестиугольника, в котором все элементы соединены по принципу «каждый с каждым». В вершине находятся цели педагогического воздействия, а ниже парами расположены субъект и объект педагогического воздействия, содержание и средства педагогического воздействия, и отдельно – результат.

Идеи Беспалько не противоречат рассмотренным системам. Он определяет понятие педагогической системы, как определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного, преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами. Структура любой педагогической системы представляется взаимосвязанной совокупностью инвариантных элементов: 1 – учащиеся, 2 – цели воспитания, 3 – содержание воспитания, 4 – процессы воспитания, 5 – учителя, 6 – организационные формы воспитательной работы.

Идеи И.А. Колесниковой имеют в основе гуманистические идеалы и гарантию «человечности». Она за равенство взрослого и ребенка, рассматриваемых в качестве субъектов педагогического процесса. Основным источником цели находится «внутри субъекта, как самостоятельная системная целостность». Не забыт и внешний источник цели – социальный заказ (у ученика менее формализованный, но часто более сильно воздействующий).

А.И. Субетто считает образование неотъемлемым компонентом и механизмом движения общественного интеллекта. Он считает, что «система бакалавриата и магистратуры, копируемая с американской системы образования, которая навязывается как технология непрерывного, ступенчатого образования российской системе образования, является шагом назад, разрушает сложившиеся традиции».

Глубокие разработки С.А. Тихомирова по проектированию учебного процесса к сожалению не были обобщены в виде целостной научной работы, но они были донесены до многих слушателей ФПК ЛПИ (ныне СПбГТУ) и опубликованы отдельными статьями.

Ю.А. Гагин, развивая акмеологию (*Ακμή* (греч.) – совершенство), практически внедрял ее в школах Красносельского района Санкт-Петербурга.

Можно найти еще много интересных новых разработок в области педагогики, но «традиционная массовая» педагогика, долгие годы насаждаемая для подготовки послушных исполнителей, лишенная творческого подхода, сделала свое дело.

Отсутствие самостоятельности и предприимчивости у большинства вузовских работников, слабость экономической и психологической подготовки только усугубляют ситуацию и непростое экономическое положение как школ и вузов, так и преподавателей. На Западе (в Европе и особенно в США) возобладал прагматизм в подготовке специалистов, из-за чего выпускники их Университетов и колледжей часто имеют очень слабую фундаментальную и общеобразовательную подготовку.

Кризисная ситуация у нас в стране (и в некоторой степени во всем мире), а также и конкуренция приводят к невостребованности очень многих научных и технических разработок. Это распространилось на высшую школу, в том числе на методы преподавания и воспитания.

К сожалению, богатейший педагогический опыт и новые прогрессивные разработки внедрялись или энтузиастами – создателями новых методов, или их немногочисленными последователями. Отрицательные результаты же «традиционной массовой», педагогики мы наблюдаем во всех регионах мира, правда, с учетом местных особенностей.

Философия

Редакция предлагает Вашему вниманию доклад А.И. Субетто, вице-президента Петровской академии наук и искусств, проректора Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Феофодия на Международной конференции под эгидой ЮНЕСКО «Культурное и биологическое разнообразие – основа устойчивого развития арктических регионов Российской Федерации: на примере республики Саха (Якутия)», проходившей во Франции, в Париже, 30-31 мая 2005 года. На примере этого доклада видно, что современная философия берет на себя задачи идейного обобщения, направления деятельности в различных отраслях наук на будущее благополучие человечества.

А.И. Субетто

Место этно-культурного и биологического разнообразия арктических регионов России в логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке

«Ноосфера определяет все мое понимание окружающего...»

В.И. Вернадский

«...создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка»

В.И. Вернадский

«Мы признаем, что без свертывания материи в себе, то есть без замкнутого химизма молекул, клеток и филогенетических ветвей никогда не было бы ни биосферы, ни ноосферы. Появление и развитие жизни и мысли не только не случайно, но и структурно связано с контурами и судьбой земной массы»

Пьер Теийяр де Шарден

Уважаемые дамы и господа!

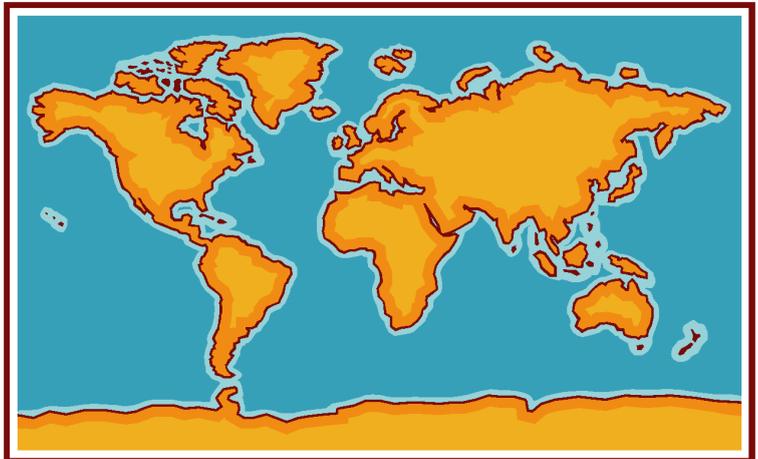
Товарищи и друзья!

Тема, поднимаемая нашей международной научной конференцией, организованной руководством Республики Саха (Якутия) совместно с руководством ЮНЕСКО здесь в Париже, во Франции, - «Культурное и биологическое разнообразие – основа устойчивого развития арктических регионов Российской Федерации: на примере республики Саха (Якутия)» - как никогда актуальна.

Можно предварительно выдвинуть тезис: устойчивое развитие человечества в его взаимодействии на планете Земля с Биосферой в XXI веке будет в значительной мере зависеть от устойчивого развития приполярных территорий расселения человечества, которые принадлежат России, США, Канаде, странам Северной Европы – Великобритании, Норвегии, Швеции, Финляндии.

Академик *Влаимь Петрович Казначеев* в своих последних работах показал особую исключительность и значение той части генома человечества, которая связана с северными (приполярными) народами (этносам) для будущего экологического выживания человечества в целом.

Северные народы по В.П. Казначееву «накопили огромный жизненный опыт, генетическую, биологическую концентрацию своей эврибионтности, необходимую приспособительность к приполярным зонам, не только температурным, пищевым, биологическим, но и

электромагнитным, геокосмическим особенностям экологии. Поэтому, если эти народы исчезнут, то возникнет проблема, выживет ли человечество в целом, лишившись уникальных генетических, культурно-исторических знаний, того опыта, который они принесли с собой в наш век. Я ставлю этот вопрос как проблему номер один XXI века, - пишет русский ученый, - и утверждаю как ученый, что все этносы, сохранившиеся к концу XX столетия, являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля» (В.П. Казначеев, 1997, с. 102).

Две конференции ООН – в Рио-де-Жанейро в 1992 году и в Йоханнесбурге в 2002 году («РИО + 10») – поставили и снова подтвердили императив перехода человечества на новую модель своего бытия, получившую названия в русской транскрипции «устойчивое развитие» или «поддерживающее развитие» в англоязычном варианте. Однако проблем насыщения конкретным содержанием этого понятия продолжает оставаться нерешенной.

Наши исследования показывают, что единственной моделью «устойчивого развития» является ноосферное развитие в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Категория ноосферы, введенная в научный оборот в 1924 году французским ученым *Аеруа*, использовалась в своем творчестве *Тейяром де Шарденом*, легла в основу учения о *ноосфере*, разработанного *В.И. Вернадским*. Ноосфера не есть только «сфера разума», как ее ошибочно многие трактуют, а биосфера, ассимилированная человеческим разумом, т.е. новый этап в эволюции биосферы.

Развивая учение о ноосфере В.И. Вернадского, мы вводим понятие Ноосферизма, под которым понимается: как новая синтетическая научно-теоретическая и одновременно мировоззренческая система, формируемая на основе синтеза всех наук с позиций обеспечения становления «ноосферы будущего», так и будущее состояние общества и человечества в целом, реализующее динамическую гармонию между человеком, обществом и Биосферой (природой).

Наш анализ показывает, что единственной моделью устойчивого развития человечества и России является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества, которая и может определяться как «ноосфера будущего».

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, единство науки, культуры и образования, реализующие главную функцию – управление будущим со стороны общества как целого.

Управление, управляемость – вот главный фактор в совершаемой мировоззренческой революции, от которой будет зависеть будущее человечества. И не просто управление! – а управление сверхсложной системой взаимодействия человека и природы в процессе хозяйственного природопользования, которое бы не

выходило за пределы, определяемый гомеостатическим механизмом Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов (т.е. процессами естественной саморегуляции в природе). **Общественный интеллект, в целом совокупный разум человечества, обществ отдельных стран тестируется уровнем управления социоприродной гармонией.**

Образовательное общество – такое состояние общества, в котором образование становится ведущей функцией всех социальных институтов и организаций, приобретает характеристику «базиса базиса» воспроизводства социально-экономических отношений, культуры, духовности, общественного интеллекта, в котором реализуются императивы непрерывного образования, перехода к всеобщему высшему образованию, «человеческой революции» по *Аурелио Печчеи*.

Образование приобретает социальную функцию главного механизма воспроизводства общественного интеллекта.

Устойчивое развитие в данном контексте реализуется тогда и только тогда, когда выполняется **действие закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.**

Переход к устойчивому развитию в виде управляемой социоприродной эволюции или «ноосферы будущего» приобретает характер *императива выживаемости* человечества, и России в том числе, поскольку человечество в XX веке вошло не просто в состояние Глобального Экологического Кризиса (ГЭК), а в состояние, которое мы характеризуем как *первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы*.

Это означает, что **на рубеже XX и XXI веков наступили пределы всем прежним механизмам развития человечества**, и соответственно системам ценностей, на основе рыночных регуляторов и частной собственности. К этому выводу в разное время пришли такие разные представители мировой мысли как *Б. Коммонер, А. Гор, Ж. Миттеран, Н.И. Моисеев, К.Я. Кондратьев* и другие. Известный эколог *Б. Коммонер* в книге «Замыкающийся круг» в 1971 году отметил, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы. *А. Гор* в 1991 году пришел к выводу, что человечество стоит перед императивом смены системы ценностей. *В.А. Зубаков* пишет об эндоэкологическом отравлении биосферы и человечества вместе с нею, которое ставит проблему создания стратегии выхода из этого состояния.

Ведущим фактором в стратегии выхода человечества из экологического тупика истории в XXI веке является признание закона разнообразия как ведущего закона прогрессивной эволюции.

Действию закона разнообразия подчиняется как биологическая эволюция на Земле, так и социальная (этническая и культурная) эволюция человечества. **Разнообразие является одним из главных индикаторов, по которым прогрессивная эволюция отличается от инволюции или деградации.**

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в первую очередь индицируется по резкому сокращению биологического разнообразия. Одна из главных тревог, звучащих на конференциях ООН в «РИО - 1992» и в «РИО + 10», - это тревога по поводу резкого сокращения биоразнообразия на Земле. Вердикт на Конференции «РИО - 1992» - если биологическое разнообразие будет уничтожаться такими темпами, как они сложились на начало 90-х годов XX-го столетия, то уже через 50-лет оно сократится на 30-50% (а прошедшие 10-летия к началу конференции «РИО + 10» показали, что уничтожение биоразнообразия хозяйствующим человечеством не убывает) – является констатацией по существу катастрофического состояния в глобальной экологии. Профессор Н.Н. Верзилин в книге «Учение о биосфере (эволюция биосферы)» (2004) констатирует, что «процесс преобразования глобальной среды обитания пошел вспять – началась деградация биосферы» (с. 201).

Причин в такой логике развития социоприродных отношений несколько: (1) резкий скачок в энергетическом базисе хозяйствования в XX веке на 3-10 порядков, который во взаимодействии с разрушительными силами стихийного природопользования, привел к увеличенным темпам разрушения биоразнообразия и гомеостатических резервов Биосферы; (2) отставание в познании механизмов саморегуляции в Биосфере и в целом на Планете Земля, появление «интеллектуальной черной дыры», когда темпы негативных последствий от антропогенных исследований не соответствуют реакции на них со стороны человека

Биологическое разнообразие порождает разнообразие в социальной эволюции – разнообразие национально-этническое, культурное, цивилизационное. Эти виды сопряжены друг с другом. Механизм связи биологического и национально-этнического, культурного, цивилизационного разнообразий отражает в себе географический детерминизм, воздействие климато-ландшафтных, почвенно-температурных, биопродуктивных оснований на механизмы воспроизводства (материального и духовного) человека, особенности его адаптации к окружающей среде.

Нами выдвигается *теория энергетической стоимости*, на основе которой показывается **наличие принципиальных различий в энергетической стоимости воспроизводства одного и того же «стандарта жизни» для разных стран, цивилизаций, этносов**, их разная зависимость поэтому показательно от «кормящего ландшафта» (понятие *А.Н. Гумилева*). Энергетическая стоимость есть объективная величина энергозатрат на производство единицы валового национального продукта или стандарта качества жизни, обусловленная климато-температурными и биопродуктивными условиями воспроизводства жизни населения.

Россия – самостоятельная евразийская цивилизация, с самым большим пространством и временем бытия, наиболее холодная на Земле, т.е. с большой энергостойкостью хозяйства и воспроизводства стандарта жизни.

Если в России среднегодовая температура «-5°C», в Европе - «+5°C», то в США - около «+7-8°C». Естественно, что это отражается на том, что энергостоймость хозяйства в России в 3-5 раз больше, чем в Европе и в 7 раз больше чем в США. Республика Саха (Якутия), занимающая около 25% Сибири и находящаяся в особо суровых климатических условиях, имеет еще более высокую энергостоймость хозяйства, воспроизводства жизни.

Действует закономерность: чем выше энергостоймость хозяйственного природопользования, тем большую значимость имеет сохранный тип адаптации, т.е. адаптация через сохранение сложившегося «кормящего ландшафта» и разнообразия природной среды. Именно поэтому для северных (циркумполярных) народов (этносов) характерен особый, экологический стереотип поведения, более ориентированный на сохранение разнообразия природной среды, чем для народов (этносов) среднеширотных и экваториальных областей. **И культура северных народов как хранилище исторической памяти и соответственно опыт адаптации к суровым условиям жизни является бесценной в общем «культурном геноме» всего человечества.** *А.Н. Гумилев* прямо определяет этнос и соответственное этническое деление человечества «как один из способов адаптации в ландшафтах не столько в структуре, сколько в поведении» (*А.Н. Гумилев, «Этносфера. История людей и история природы», 1993, с.53*)

Есть еще одна особенность этнической адаптации в арктических регионах – долгая конверсия, т.е. длиннопериодный по времени кругооборот энергии в биоценозах («биоценоз» - понятие, введенное *В.Н. Сукачевым*, которое призвано раскрыть связь биоценоза как «закономерного комплекса форм, исторически, экологически и физиологически связанных в одно целое общностью условий существования» по *С.В. Калеснику* и *А.Н. Гумилеву*, с особенностями геологических и географических условий, закрепляемых понятием «биохора»). **Это означает, что восстановительная способность природы арктических регионов намного более долговременна, чем в районах с умеренным и теплым климатом.** Различие достигает до двух-трех порядков (по *В.П. Казначееву* – в 1000 раз).

Более «холодные цивилизации» и соответственно этносы, народы вынуждены с учетом «долгой конверсии» жить в более длиннопериодном времени, больше думать о будущем своих поколений, чем «цивилизации» и этносы, народы средних и южных широт. *В.П. Казначеев* на психофизиологическом уровне человеческой адаптации выделил стайерские и спринтерские конституции, в которых закрепляется или скоростная по реакции (короткопериодная), или рассчитанная на долгое время выдержки (длиннопериодная) адаптации человека к окружающим условиям («синтаксическое реагирование - «спринтер», «кататаксическое реагирование» - «стайер»), и показал, что на Севере, в приполярных и заполярных районах доминирующим типом являются «стайеры». *В.П. Казначеев* показывает, что для каждой адаптивной программы

(«спринтеры» или «стайеры») характерны свои вилогенические, бактериально-дисбактериальные процессы.

Поэтому вопрос, который поднимает *В.П. Казначеев*, - **сохранение генома северных народов есть не академический вопрос, а сущностный, связанный с устойчивостью развития человечества в XXI веке на основе сохранения собственного этно-культурного** и в XXI веке. Он выдвигает требование – «малочисленные народы надо занести в Красную книгу человечества» (*В.П. Казначеев. Проблемы человековедения, 1997, с.102*, и мы это требование поддерживаем. Отметим, что ЮНЕСКО в своих документах, исходя, может быть, из других оснований, но всегда подчеркивает особое значение для будущего человечества разнообразия народов и их культур.

Ставя вопрос о ноосфере и будущей ноосферной эволюции как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, еще раз подчеркнем особую роль сохранения цивилизационного и этнического разнообразия как разнообразия адаптационных форм поведения и форм хозяйственного природопользования, без которого невозможен процесс социоприродной гармонии и, следовательно, реализация «императива выживаемости» в форме «ноосфера будущего».

Культурное разнообразие порождено этническим и цивилизационным разнообразием. Культура есть историческая память, итог исторической самоидентификации народа, ценностная система и одновременно «ценностный геном», через которые человек закрепляет ценностную форму мироосвоения, сфера духовного самодвижения человека, форма исторического процесса самопознания, вечного поиска смысла. Но культура одновременно, по своему предназначению, есть опыт гармонизации социоприродных отношений, своеобразный механизм обеспечения устойчивости развития во взаимодействии с природой.

Разнообразие культур отражает в себе этническое и цивилизационное разнообразие. В нем закреплено разнообразие форм жизни человека в разных ландшафтно-географических условиях и одновременно то, что объединяет человечество, т.е. человеческое, гуманистическое начало («всечеловечность» по *Ф.М. Достоевскому*).

Устойчивое развитие человечества в силу сказанного невозможно не только без сохранения, но и развития культурного и биологического разнообразия человечества. Более того, единство как таковое становится только через разнообразие; оно есть «единое в разнообразии» и «разнообразие единого». **Качество целостности человечества, культуры, цивилизации тем выше, чем больше в нем**

разнообразия. Деградация есть сокращение разнообразия, упрощение систем.

В этом контексте мондиализм, рыночный фундаментализм, глобализация, ориентированные на рыночную унификацию людей (формирование «серой расы» «неокочевников» по Жаку Аттали), уничтожение национальных государств и этнического разнообразия, унификацию культур под лозунгами «пост-модерна», американизации паттернов «масс-культуры», унификации языков и т.п. являются утопическими стратегиями и, по нашей оценке, индикаторами разворачивающейся **глобальной духовно-культурной и антропологической катастрофы. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – отражение этих глобальных катастроф.** «Глобальная массовизация культуры», особенно благодаря индустрии рекламы, виртуализации информационных миров, благодаря их все большему отрыву от «национально-культурно-этнических корней», война «пост-модерна» против традиций и соответственно культуры как социально-этнической памяти, ведет к искажению этнических стереотипов поведения, разрушению этносов, люмпенизации и маргинализации населения, разрушения сложившихся механизмов адаптации к «ландшафтам проживания» (к «месторазвитию» по П.Н. Савицкому, известному русскому «евразийцу») и соответственно к усилению агрессивности в поведении, в хозяйствовании по отношению к природе и уничтожению биологического разнообразия. К сожалению, надо признать, что многие общественные деятели, культурологи, ученые, не осознают трагической взаимосвязи «глобализации» по схеме мондиализма, «глобализации» рынка, экономики и культуры, которую мы расцениваем как глобальный империализм финансовых олигархов мира, и увеличивающихся масштабов деградации Биосферы, соскальзывания человечества в пропасть возможной экологической гибели уже к середине **XXI века.**

(продолжение следует)

Генералитетная перепись 1738 года

После Всесоюзной переписи 1970 года. В советской прессе появились очень интересные материалы о прошлом страны. Приводим некоторые из них.

«Из материалов Генералитетной переписи и синодских ведомостей конца царствования Анны Иоанновны.

Обширную Российскую империю населяло тогда 10 893 188 человек. Из них около 8 миллионов числились крестьянами и бобылями. Мужчин было больше женщин на 240 тысяч.

Какие города были самыми населенными? Не Петербург и Москва. Петербург насчитывал всего 68 тысяч жителей, уступая Алатырю (74 тыс.), Клину (77 тыс.), Переславию-Залесскому (85 тыс.) и сильно отставал от Вологды (92 тыс.).

Старая столица намного превосходила новую и среди больших городов России занимала четвертое место.

Вот города первой десятки:

Казань	192 422
Новгород	168 802
Нижний Новгород...	156 375
Москва (с уездом)...	151 529
Ярославль	126 003
Владимир	116 141
Симбирск	108 714
Смоленск	104 763
Вологда	92 077

Удивит современного читателя и малочисленность Царицына – 403 человека и Астрахани – 1 150 жителей.

Обратит на себя внимание малая населенность старого Пскова (4 493 человека),

«огромность» Шацка (81 756) и таких городов, как Попехонье, Белоозеро, Козельск, Нерехта, насчитывающих по 50-60 тысяч горожан.

Со своими 58 тысячами жителей (2 866 ямщиков) оживленный Тобольск выглядел городом-гигантом в Азиатской России. Он в 5-7 раз превосходил своих сибирских конкурентов – Томск и Иркутск.

Города-«миллионеры» XX столетия

Токио – 11,4 млн.
Нью-Йорк – 11,3 млн.
Париж – 9,2 млн.
Лондон – 7,9 млн.
Москва – 7,1 млн.
Пекин – 7,0 млн.
Буэнос-Айрес – 7,0 млн.
Шанхай – 7,0 млн.
Лос-Анжелес – 6,8 млн.
Чикаго – 6,6 млн.
Бомбей – 4,7 млн.
Калькутта – 4,7 млн.
Филадельфия – 4,6 млн.
Каир – 4,2 млн.
Джакарта – 4,1 млн.
Сан-Паулу – 4,1 млн.
Ленинград – 4,0 млн.
Детройт – 3,9 млн.
Рио-де-Жанейро – 3,9 млн.
Сеул – 3,8 млн.
Мехико – 3,2 млн.
Тяньцзинь – 3,2 млн.
Бостон – 3,1 млн.
Осака – 3,1 млн.
Мадрид – 3,0 млн.

(по данным ежегодного журнала «Demographic yearbook»)

Эти данные приведены для того, чтобы, рассматривая исторические процессы, мы могли бы учитывать и масштабный фактор. Это очень важно для осмысления природы многих конкретных событий и самой истории в ее непрерывном движении.

**ИСТОРИЯ:
ПЕРСОНА**

Александр Македонский

Чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет. Война у тебя рождается из побед.

Александр Македонский

Александр III, (356-323 гг. до н.э.), сын Филиппа II, царь Македонии, великий полководец, создатель крупнейшего государства древнего мира. Он известен всему миру как Александр Македонский или Александр Великий. После смерти отца греческие города-государства признали Александра своим главой.

В 334 г. до н.э. Александр выступил против персов. Он собрал армию численностью около 40 тысяч человек и переправился в Азию через Геллеспонт (Черное море). При Гавгамелах Александр разгромил армию персидского царя Дария.

В Египте народ встретил его как освободителя. Александр предпринял неординарный шаг — провозгласил себя сыном египетского бога Амона. Таким образом, он становился в глазах египтян законным правителем (фараоном).

Последним завоеванием Александра стала Индия. В 326 г. у Гидаспа он победил индийского царя Пору. Войско Александра спустилось вниз по Инду к Индийскому океану. Долина Инда была присоединена к державе Александра. Однако истощение войск и вспыхивающие в них мятежи вынудили Александра повернуть на запад.

Вернувшись в Вавилон, Александр умер от малярии.

Александр — не просто завоеватель, а созидатель. Его целью было не столько мировое господство, сколько объединение Ойкумены под эгидой эллинистической культуры. Это не было его персональной идеей. Честолюбивые эллины считали себя избранным народом, Разговоры о глобальной эллинизации мира велись при дворе отца Александра, Филиппа.

Мышлению Александра был свойственен принцип универсальности. В этом он пошел далее своего учителя Аристотеля. Сравнивая их, Ф. Шахермайер пишет: «Философ хотел познать весь мир, оставаясь духовным предводителем одних только эллинов. Александр же хотел завоевать весь мир и вместе с тем стать воспитателем всего человечества»

Александр обладал очень важным качеством для реализации своих замыслов. Ему нечего было терять. «Александра ничего не связывало с отчизной, и он пустился в путь, взяв себе девиз

Omnia mea mecum porto», - пишет Ф. Шахермайр. В Македонии он не оставлял дорогих людей, к которым спешил бы вернуться. Ближайшие друзья делили с ним тяготы похода. Это давало ему свободу и стимул двигаться все дальше и дальше.

Итак, одиночество сделало Александра идеальным орудием судьбы. Но как личность, он был изломан с детства. Трагический разрыв между отцом и матерью внушил ему отвращение к семейной жизни. Он метался между обоими родителями и в результате отрекся от обоих. В частности, сначала Александр хотел отомстить за смерть отца, а потом начал поощрять слухи о своем мистическом зачатии от бога Аммона.

На формирование его мировоззрения и характера в детстве оказали большое влияние два человека. Во-первых, его наставник Лисимах, прививший Александру любовь к Гомеру и внушивший ему идею тождественности судеб Александра и его предка по материнской линии Ахилла. Второй человек, кого Александр называл своим наставником, был Леонид, воспитывавший царевича в спартанском духе и учивший его различным военным наукам. Но с 14 лет наставником царевича стал великий античный философ Аристотель, труды которого не раз публиковались на страницах нашего журнала.

«Аристотель был человеком, снedaемым той же жаждой, которая терзала и Александра,— жаждой познания неизвестного в бесконечном мире», - пишет Ф. Шахермайр. Аристотель привил своему ученику очень важное этическое понятие – *арте*, или доблесть. Александр считал доблесть высшей ценностью. Ради нее, а не ради конкретных земель и богатств, совершал он свои деяния.

Многие правители окружали свою власть духовным и мистическим ореолом. Они это делали ради вполне практической цели – упрочить свое влияние. Александру духовное содержание и основание власти нужно было не как инструмент, а как внутренний стимул.

Перед походом Александр посетил место, где стояла древняя Троя. Он принес жертвы Афине Илионской и великим мертвецам гомеровских сказаний, чьим духовным наследником по прямой он себя считал.

Египетский оракул подтвердил божественное происхождение Александра. Вероятно, он сказал то, что хотел услышать молодой царь. Александру это не только развязывало руки, но и принесло долгожданную внутреннюю уверенность в справедливости своих шагов. Он теперь знал причины своего величия, своей особой судьбы.

Однако человеческого в Александре было больше, чем божественного. «Александр был страстным человеком, склонным к любви и восхищению, так же как и к презрению и протесту», - утверждает Ф. Шахермайр. Он был способен на акты высочайшего благородства (например, похороны своего главного врага Дария со всеми царскими почестями. Заметим, в древнем мире от качества похоронного обряда зависела загробная жизнь покойного. Александр позволял Дарию остаться царем в загробном мире). Одновременно Александр, особенно в конце жизни, страдал психической проблемой многих самодержцев – маниакальной подозрительностью и мстительностью. Враги чудились ему повсюду. Его молочный брат Клит, посмеявшийся его послушаться, был немедленно убит.

Однако неудача, которая постигла замысел Александра, не зависела от его характера. Скорее, причины ее лежали в несоответствии личности Александра и эпохи. Он был одинок даже среди своих сподвижников. Рассчитывая раздвинуть пределы Эллады, он на самом деле рвал с ней связь, уходя все дальше на восток. «Выйдя из Македонии и перейдя на другую

сторону Евфрата, они чувствовали себя осиротевшими среди врагов...», - пишет античный историк Квинт Курций Руф.

Подводя итоги политической деятельности Александра, Шахермайр объявляет ее безрезультатной: «Александр поклонялся фетишу, который сам избрал,— идее мировой империи, создание которой в то время еще не было исторически обусловлено, а потому было и нереально».

В этом утверждении мы усматриваем не вполне системный подход. Однонаправленное развитие мировой истории (как и истории России) создает промежуточные продукты. В этих продуктах реализуется **потенциал самого процесса**, признаки еще грядущих форм. Именно таким продуктом нам представляется недолговечная империя Александра Македонского.

Отдел прикладной культурологии

Психология

С.Ф. Смагин

Аддиктивное поведение

Введение

Человеческая жизнь проявляется в поведении и деятельности. Сложное взаимопереплетение этих форм активности часто приводит к тому, что их трудно бывает вычлениить и разграничить. Тем не менее, существенные их различия очень важны.

Человеку свойственно рассудочное поведение. Это значит, что его поступки, составляющие характер поведения, определяются интеллектуальным «высвечиванием» существующих между предметами связей и отношений.

Многие наши поступки и особенности поведения со временем становятся привычками, т. е. автоматическими действиями, автоматизмами. Автоматизируя наши действия, привычка делает движения более точными и свободными. Она уменьшает степень сознательного внимания, с которым совершаются действия. С. А. Рубинштейн [3] отмечал, что образование привычки означает появление не столько нового умения, сколько нового мотива или тенденции к автоматически выполняемым действиям. Другими словами, привычка — это действие, выполнение которого становится потребностью.

Приобретение привычки с физиологической точки зрения есть не что иное, как образование в мозговых структурах устойчивых нервных связей, отличающихся повышенной готовностью к

функционированию. Система таких нервных связей служит основой более или менее сложных форм поведенческих актов, которые И. П. Павлов называл динамическими стереотипами. В комплекс нервных структур, обеспечивающих привычный образ действий, как правило, включаются и механизмы эмоционального реагирования. Они вызывают эмоционально положительные состояния в период реализации привычки и, напротив, рождают отрицательные переживания в обстоятельствах, мешающих ее осуществлению.

Учитывая важное свойство нервной системы легко формировать и закреплять привычки, даже если они являются ненужными или вредными (курение, увлечение спиртными напитками и т. п.), можно смело утверждать, что процесс рассудочного управления привычками есть, по существу, управление поведением. Ведь даже вредные привычки, явно наносящие ущерб здоровью организма, со временем начинают восприниматься как нормальное явление, как нечто необходимое и приятное. И тогда смысл управления поведением заключается в том, чтобы вовремя заметить предпосылки к образованию ненужной или вредной привычки и устранить их, дабы не оказаться у нее в плену.

Руководить привычками, формировать только полезные для развития личности, для здоровья и повседневной деятельности привычки — значит сознательно и целенаправленно совершенствовать стиль своего поведения. Только в этом случае нервная система человека становится его надежным другом, а не врагом.

Аддикция, аддиктивное поведение

(англ. *addictive* –захватывающее (поведение), лат. *addictus* - слепо преданный, полностью, пристрастившийся к чему-либо, обреченный, поработанный, целиком подчинившийся кому-либо.)

Человек в значительной степени сам предопределяет свою судьбу, так как реализует свое повседневное поведение через хорошие или дурные привычки, вызывающие соответствующие последствия. В этой связи уместно привести следующее замечание из «Психологии» Джемса: «Ожидающий нас в будущей жизни ад, о котором нас учат богословы, не хуже того ада, который мы сами создаем себе на этом свете, воспитывая свой характер в ложном направлении... Нет такого ничтожного добродетельного или порочного поступка, который не оставил бы в нас своего навеки неизгладимого следа...»

Нормальная жизнедеятельность человека немислима без определенной степени нервно-психического напряжения. Каждому человеку свойственен свой оптимальный тонус. Поэтому, утверждает Г. Селье [1,2], разным людям требуются определенные и неодинаковые степени стресса. Каждый человек должен изучить себя и найти тот уровень стресса, при котором он чувствует себя наиболее «комфортно», какое бы

занятие он ни избрал. В противном случае может развиваться дистресс безделья или дистресс перегрузки. Именно с работой, с повседневной деятельностью бывают связаны состояния стресса — дистресса. И, пожалуй, здесь же кроется причина того, что стресс успеха всегда способствует последующему успеху, тогда как дистресс крушения ведет к дальнейшим неудачам. Специалистам известно, что «стресс рухнувшей надежды» со значительно большей вероятностью, чем стресс от чрезмерной мышечной работы, приводит к заболеваниям. Умственное перенапряжение, неудачи, неуверенность, бесцельное существование — самые вредоносные стрессоры. Стресс— неспецифическая реакция организма на ситуацию, которая требует большей или меньшей функциональной перестройки организма, соответствующей адаптации. Естественная природа стрессовых реакций проявляется в том, что жизнь, без стресса немыслима, а «полная свобода от стресса, - как пишет Г. Селье, - означает смерть»[2]. Важно иметь в виду, что любая новая жизненная ситуация вызывает стресс, но далеко не каждая из них бывает критической. Критические состояния переживаются человеком как горе, несчастье, истощение сил и сопровождаются нарушением адаптации, контроля, деструкциями, препятствиями самоактуализации личности.

Человеческая психика - это очень гибкая, приспособляющаяся, быстро реагирующая, высокоэффективная, самоостанавливающаяся система, обладающая большим запасом прочности и огромными резервами. Но, всё-таки, и у такой замечательной системы есть свои слабые стороны и предельные пороги выносливости. Что если количество стрессоров и их психотравмирующие уровни превысят порог выносливости нервной системы? Что если человек продолжительное время испытывает постоянное давление разнообразных стрессоров и нет ситуации разрешения (т.е. наблюдается полиморфный стресс в стадии накопления), она просто невозможна по независящим от индивида обстоятельствам? Психика, в норме, начинает давать сбои, выражающиеся в неадекватном, деструктивном поведении. Затем включаются защитные механизмы психики, ограждающие систему от разрушения. В этой связи депрессию и аутизм можно рассматривать как некую защитную реакцию психики на запредельные уровни воздействия. Что если критическая ситуация воздействует на психику очень длительное время, или например, всю сознательную жизнь индивида, и психика практически постоянно находится в фазе защиты от разрушения? В силу отмеченных выше естественных свойств психики автоматически нарабатывать и закреплять стереотипы и формы поведения (привычки) деструктивные формы поведения становятся для человека, стилем жизни, основными формами поведения, избавиться от которых (несмотря на оптимистические взгляды Г.Селье [1,2], Л.П. Гримак [17] и др. уважаемых авторов) крайне сложно для конкретного индивида. В этой связи большое внимание практических психологов [6-7, 8-16 и др.] уделяется проблеме аддикции и аддиктивного поведения. Аддикция и аддиктивное поведение относительно новые понятия, и на данный момент среди психологов существует множество разногласий в его определении. Например, *Ильин Е.П.* [4,стр. 249] понимает под аддиктивным

поведением поведение, обусловленное «вредными привычками подростков и юношей; (от *addiction*-пагубная привычка прим. *Е.П. Ильин* [4])» (*(addiction-склонность*, словарь совр. англ. языка «Promt» прим. авт.)). Конечно же, понятие аддикции и аддиктивного поведения гораздо шире, и, наверное, совсем не стоит его причислять к девиантными формам поведения, дискредитируя тем самым и то и другое. Тем более вызывает некоторое недоумение рассуждения *Ильина Е.П.* о «вредных привычках подростков и юношей», тогда как в этом возрасте у детей вообще не существует каких-либо стойких психических привязанностей (привычек), а напротив происходит тотальная ломка временных (данных родителями и пр.) норм поведения, установок, стереотипов. Действительно стойкие психические привязанности, привычки появляются гораздо позже, в «зрелом» возрасте и образуются они на руинах разрушенного ранее и из вновь приобретённого опыта. Также вызывает недоумение причисление *Ильиным Е.П.* к «вредным привычкам» «злоупотребление алкоголем, наркотиками и различными химическими препаратами» тогда как алкоголизм, наркомания и токсикомания это все-таки не привычка, а болезнь, тем паче в таком юном возрасте. (подробнее об этом в статье "Аддиктивное поведение подростков").

Аддиктивное поведение рассматривается большинством авторов, стоявших у начала разработки этой проблематики [*Ц. П. Короленко, Тимофеева А. С., Аюпов А.Ю., Chernin К. И др.*] как одна из форм деструктивного (разрушительного) поведения, т. е. причиняющего вред человеку и обществу. Аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, что достигается различными способами — фармакологическими (прием веществ, воздействующих на психику) и не фармакологическими (сосредоточение на определенных предметах и активностях, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний). Алкоголизм, например, как одна из форм аддиктивных реализаций рассматривается авторами [*Короленко Ц. П., Тимофеева А. С. и др.*] как болезнь, к возникновению которой привели аддиктивные формы поведения.

В возникновении аддиктивного поведения имеют значение личностные особенности и характер средовых воздействий. Лица с низкой переносимостью психологически дискомфортных состояний, возникающих в повседневной жизни естественных периодов спада, более подвержены риску появления аддиктивной фиксации. Такой риск также может увеличиваться при встрече с трудными социально неблагоприятными, психотравмирующими ситуациями, как утрата прежних идеалов, разочарование в жизни, распад семьи, потеря работы, социальная изоляция, утрата близких или друзей, резкая смена привычных жизненных стереотипов.

Роль личностного и социального факторов в возникновении деструктивных реализаций отмечалась многими авторами и ранее. От классического психоанализа с его фантастическим пониманием алкоголизма, токсиманий и других деструктивных форм поведения как скрытых гомосексуальных стремлений, с выявлением фатального влечения к саморазрушению, самоистреблению до постфрейдизма и работ

современных авторов, психологов и психиатров. А. Adler, например, применял свое учение о комплексе неполноценности для психоаналитического, но освобожденного от сексуальной основы, объяснения поведенческого деструктивизма, (алкоголизм, наркомании и т.п.) который, по его мнению, развивается у человека из ощущения своей беспомощности и отчужденности от общества. Но он считал, что у алкоголика, например, развивающиеся в нем от того же комплекса ущемленности или ущербности агрессивность, конфликтность, задиристость, наиболее заметно проявляются в состоянии опьянения. Так по сути дела иногда извращенно понимается симптоматика клинической картины опьянения, этиология которой всецело зависит от патофизиологических закономерностей работы центральной нервной системы человека, находящейся под наркотическим, токсическим воздействием алкоголя. Но, однако, не смотря на то, многими авторами отмечается личностный и социальный фактор как первопричина деструктивного поведения.

Неофрейдисты (К.Ноппеу, Е. Fromm и др.) так же, как и Adler, отвергая фрейдовский пансексуализм, объясняют алкоголизм, например, как следствие отчужденности, одиночества, страха перед окружающей действительностью. К такому объяснению близко подходит и трактовка алкоголизма, которую дают психотерапевты и психиатры (Binswanger, Stransky и др.), строящие свои теоретические воззрения и лечебную практику на философии существования — экзистенциализме или антропологическом анализе, созданном Jaspers, Heideger, Satre. В постсоветской психиатрической школе некоторыми авторами осуждаются подобные воззрения (В.Е. Рожнов, И.В.Стрельчук и др.), некоторыми рафинируются и в этом виде поддерживаются (Н.В.Иванов, Г.С. Беляев, Klumies и др.), но, расходясь даже концептуально-философски, все эти авторы безусловно соглашаются с первопричинами деструктивизма, деструктивных проявлений в поведении.

В настоящее время представляется возможным выделить следующие основные виды аддиктивных реализаций:

- 1) употребление алкоголя, никотина.
- 2) употребление веществ, изменяющих психическое состояние, включая наркотики, лекарства, различные яды;
- 3) участие в азартных играх, включая компьютерные;
- 4) сексуальное аддиктивное поведение;

- 5) переиздание или голодание;
- 6) «работоголизм»;
- 7) телевизор, длительные прослушивания музыки, главным образом основанной на низкочастотных ритмах.
- 8) политика, религия, сектантство, большой спорт.
- 9) манипулирование со своей психикой.
- 10) Нездоровое увлечение литературой в стиле «фэнтези» и «дамские романы» и т.д.

Совершенно естественно, что не все эти виды аддиктивного поведения равнозначны по своему значению и последствиям для человека и общества. Этого иногда не понимают, приравнивая, например, увлеченность рок музыкой к наркомании. Здесь имеется общее аддиктивное звено, однако это совершенно разные по своему содержанию, развитию и последствиям явления. Наркомания сопровождается интоксикациями, развитием при многих формах физической зависимости, связанной с нарушением обмена, поражением органов и систем. Прослушивание рок музыки - процесс психологический и зависимость психологическая, причем значительно более мягкая, чем при наркоманиях. Что касается наркоманий, то здесь вообще стоит различать причины, по которым конкретный человек начал употреблять наркотик и отделить случайные причины (попробовать из банального интереса, желание не выделяться из коллектива и пр.) от собственно аддиктивной реализации, либо реализации психических аномалий.

Как в случаях наркоманий, так и токсиманий, алкоголизма и пр. заболеваний к которым привело деструктивное поведение, аддиктивная реализация, следует выделять первопричины, приведшие аддикта к болезненному состоянию. Как, например, социальные факторы, так и личностные (неудовлетворенность собой, сексуальные фрустрации и т.п.) могут привести аддикта в результате реализаций и к алкоголизму, и к наркоманиям, и к булимии. Все зависит от того, что наиболее эффективно действует на аддикта, к чему он соматически, физиологически предрасположен. К булимии, например, или алкоголизму у женщин чаще всего, как отмечается многими авторами, приводят именно сексуальные фрустрации, здесь обнаруживается и некоторая корреляция между первопричинами и формами аддиктивных реализаций.

Уравнивание же различных форм аддиктивного поведения объективно способствует появлению у части общества огульного отрицательного отношения ко всему тому, что выходит за пределы «принятости», жестких консервативных подходов, не укладывается в рамки той или иной догматической формулы. В результате усиливается поляризация взглядов, возникает чувство протеста, нарастает агрессия, создаются условия, провоцирующие часть лиц к переходу от мягкой, частично контролируемой формы аддиктивного поведения к тяжелой неконтролируемой.

Во всех случаях развитого аддиктивного поведения мысли заняты способами реализации аддиктивных стремлений, апперцепцией их удовлетворения. Само размышление на эти темы вызывает чувство эмоционального возбуждения, волнения, подъема или релаксации. Таким образом, достигается начало желаемого эмоционального изменения, возникает ощущение контроля над собой и ситуацией, чувство удовлетворенности жизнью. Аддиктивное поведение вначале создает иллюзию решения проблем, спасения от стрессовых ситуаций путем своеобразного бегства, избегания переживания последних. В этой особенности аддикции содержится большой соблазн, хочется идти по пути наименьшего сопротивления. Создается субъективное впечатление, что таким образом, обращаясь к фиксации на каких-то предметах или действиях, можно не думать о своих проблемах, забыть о тревогах, уйти от трудных ситуаций, используя разные варианты аддиктивных реализации. Отвлечение необходимо каждому человеку. Однако в случае аддиктивного поведения последнее становится стилем жизни, в процессе которого человек оказывается в ловушке постоянного ухода от реальной действительности, от взаимодействия с окружающим.

Аддиктивный подход к разрешению проблемных ситуаций зарождается в глубине психики, он характеризуется установлением эмоциональных отношений, эмоциональных связей не с другими людьми, а с неодушевленным предметом или активностью. Человек нуждается в эмоциональном тепле, интимности, получаемой от других и отдаваемых им. При формировании аддиктивного подхода происходит замена межличностных эмоциональных отношений проекцией эмоций на предметные суррогаты. Лица с аддиктивным поведением стараются реализовать свое стремление к интимности искусственным образом. На сознательном уровне они используют для самозащиты механизм, который называют «мышлением по желанию». Он заключается в том, что человек вопреки логике причинно-следственных связей считает реальным, допускает до себя, до области своих переживаний лишь то, что соответствует его желаниям, содержание мышления при этом в свою очередь подчинено эмоциям, которые у аддикта тоже искусственно обеднены, туннелизованы, и скорее представляют собой не полноценную эмоциональную картину, а некие "эмоциональные подвиги". В связи с этим оказывается невозможным или очень трудным убедить человека с развитым аддиктивным поведением в неправильности, опасности его подходов. Разговор с такими людьми происходит в двух плоскостях, которые не соприкасаются друг с другом: логической и эмоциональной. То, что является очевидным в логической плоскости, не влияет на «мышление по желанию» человека с аддиктивным поведением. Например, Вы говорите человеку с аддиктивным алкогольным поведением (алкогольному аддикту):

«Нельзя решить что-либо с помощью алкоголя, это иллюзия, самообман, который еще больше осложнит Вашу жизнь и приведет к алкоголизму». Аддикт на формально-логическом уровне соглашается с Вами, но это совершенно не отражает его действительную внутреннюю установку, которая остается аддиктивной и продуцирует

свою формулу, оправдывающую каждую выпивку в зависимости от привходящих обстоятельств: «чтобы успокоиться, ведь отрицательные эмоции вредны для здоровья», «чтобы согреться и не заболеть», «алкоголь защищает от радиации, это всегда надо иметь в виду», «алкоголь улучшает обмен веществ» и т. д.

Вы говорите женщине с аддиктивным сексуальным поведением (сексуальному аддикту):

«Нельзя вести беспорядочный образ жизни. Это не создаст Вам хорошей репутации, не позволит образовать прочных отношений, создать семью. Осложнит Вашу жизнь, создаст множество проблем и приведет к одиночеству». Аддикт внешне соглашается и даже испытывает угрызения совести, но продолжает (иногда с небольшим перерывом) вести прежний образ жизни, всякий раз генерируя новые, веские оправдывающие причины: «это просто необходимо для здоровья, даже врачи настоятельно советуют всем женщинам», «для поддержания жизненного тонуса», «чтобы молодо и хорошо выглядеть», «французский метод похудения», «изменилось время, и отказываться - значит слыть душой. Все вокруг это делают» и т.д.

Для аддикта типична гедонистическая установка в жизни, т. е. стремление к немедленному получению удовольствия любой ценой. Такая установка это, как правило, продукт неправильного воспитания в детстве, либо последствия перенесённых позднее психических травм, либо (что на практике встречается гораздо чаще) компенсаторная реакция психики на разрушительное воздействие ПНС (Полиморфный накопленный стресс). Мышление по желанию оправдывает такую установку, не обращает внимание на последствия, которые могут быть неблагоприятными и даже опасными.

Особенности аддиктивного отношения к предметам или активностям могут быть еще лучше поняты, если продолжить сравнение с характером отношений с предметами в условиях нормы. В обычных ситуациях люди используют те или иные предметы утилитарно, пользуются ими для удобства, комфорта и т. д. Для аддиктов те же предметы, если они включаются в аддиктивное звено, становятся все более значимыми, приобретают «одушевленный» характер, посредством них аддикты удовлетворяют все в большей степени свои эмоциональные потребности. Отношения с предметами, включенными в аддикцию, становятся интимными, эмоциональными. Создается ложное впечатление эмоционального комфорта, стабильности. Здесь мы затрагиваем, с нашей точки зрения, очень глубокий психологический механизм аддиктивного поведения, без которого понимание аддикции оказывается неполным и односторонним: стремление к искусственному изменению психического состояния в рамках аддиктивного поведения может реализоваться, как уже говорилось, не только приемом веществ, изменяющих психическое состояние, не только путем специальных психологических упражнений, прослушиванием ритмической музыки, но и посредством установления болезненной привязанности, проекции эмоций интимности, доверия на

предметы, активности, которые сами по себе не являются ни наркотиками, ни психостимулянтами, а лишь обычными повседневными предметами и явлениями.

Таким образом, аддикция выражается в установлении патологических отношении с предметами, в процессе чего изменяется социальная или биологическая функция предмета, (активности); например, пища теряет свою основную питательную функцию, становясь средством эмоционального возбуждения; лекарства, применяемые при различных заболеваниях, становятся средством изменения психического состояния, для чего употребляются в больших дозах при отсутствии каких-либо медицинских показаний и т.п. Например, как отмечается одним игроком - "Я не люблю играть на "холодных" автоматах (на тех, на которых никто не играл\не играет; прим. авт.) "Теплый" автомат, на котором постоянно играют- он как живое существо!" Как замечает один из многочисленных, солидарных в этом психологов, работающих с игровыми аддиктами – "они (игроки; прим. авт.) "анимируют", одухотворяют игральные автоматы, столы, рулетки, наделяют их свойствами живого существа!"

В связи с вышеизложенным следует подчеркнуть, что все формы аддиктивного поведения имеют, наряду с общими механизмами, свою специфику, которая, в особенности по отношению к некоторым из них, изучена недостаточно. Это касается, в частности, аддиктивного отношения к еде, переедания и голодания, преимущественно распространенных у женщин. На значение проблемы обращалось внимание в средствах массовой информации и в специальной литературе США. Так, например, в газете «Нью-Йорк Таймс» за 14 июля 1982 г. сообщалось, что сверхценное отношение к еде обнаруживается у одной из 250 девушек в возрасте между 16 и 18 годами. «Сан-Франциско Кроникл» за 31 октября 1982 г. приводила данные о том, что одна из пяти студенток колледжей страдает булимией. К. Chernin описал случаи, когда женщины, страдавшие перееданием, занимались воровством и проституцией в связи с нехваткой денег для приобретения огромных количеств пищи, такой способ получения средств вполне укладывается в рамки "механичности" восприятия аддикта. В. Friedan установил, что женщины могут использовать пищу как средство избавления от внутренней пустоты, от страха самореализации и психического дискомфорта. В тяжелых случаях измененного восприятия пищи они «уходят из социальной жизни, оставляют обучение, лишаются всех других интересов, кроме проведения дней в пристальном изучении калорийных карт, измерения талии, лодыжек и бедер...».

Эмоциональные отношения с людьми при аддиктивном поведении постепенно все больше нарушаются. Это выражается в уменьшении общительности, в уходе от реальности, в нарастающей изоляции от других людей. Аддикция становится универсальным способом этого бегства от реальной жизни. Довольно часто встречается такой пример аддиктивного поведения как аддиктивное отношение к домашним животным. Например, при наличии проблем во взаимопонимании родителей и взрослых детей родители переносят всю свою теплоту и заботу на «Бобиков» и «Барсиков», устанавливая с ними интимные отношения, замещая этими милыми тварями

то место в жизни, душе и сознании которое ранее принадлежало детям. Изменение настроения в процессе аддиктивной реализации создает иллюзию внутреннего благополучия. Используемые в аддиктивном поведении предметы и активности заменяют экзистенциальное человеческое общение. Лица, окружающие аддикта, воспринимаются им как объекты, предметы для манипуляции, что в свою очередь приводит к нарастанию отрицательного отношения к аддиктам со стороны их знакомых и близких и способствует усилению их изоляции в обществе. Весьма распространенным теперь является случай аддиктивной связи с некоторыми видами специальной литературы, "женскими романами", "мыльной вязью", книгами в стиле "фэнтези". Специально направленные, написанные таким образом, чтобы увести читающего от реальности, эти книги становятся для аддикта незаменимым средством реализации деструкций. Внешнее невинное, на первый взгляд, увлечение подобной литературой подчас выливается в весьма серьезные формы психических отклонений. Психиатры порой разводят руками не в силах поставить диагноз пациентке, посредством своего "увлечения" доведшей себя до серьезных нарушений в социальной ориентации и других клинических проявлений. Психологическая реабилитация такого рода аддиктов крайне затруднена именно по причине оторванности этих пациентов от реальности, как правило, и макро и микросоциальные (семья, друзья, дети и т.п.) связи у них разрушены полностью к моменту попадания в стационар. Психиатрами, психологами (С. Смагин, А. Акопов и др.) описан ряд сложных, тяжелых случаев (где в преморбиде безусловно присутствовала некоторая предрасположенность к патологическим проявлениям, клинической симптоматике), но чаще всего встречаются "легкие" случаи, когда социальная дезориентация не несет такого катастрофического характера и аддикт, разрушающий микросоциальные связи, вполне может себя материально обеспечить. Такие люди обычно оставляют работу по специальности, где они уже не могут адекватно участвовать в процессе, и устраиваются на работу, связанную с предметом своей аддиктивности (в организации, торгующие подобной литературой, издательства, выставочные павильоны и т.п.). Причем в финальной своей стадии такого рода аддикты уже не проявляют "алчного" интереса к содержанию произведений, а чаще довольствуются самим наличием огромного числа книг и некоторыми, "избранными", которые постоянно перечитывают, выделяя наиболее "захватывающие" места.

В психологической практике, при работе с аддиктом, может создаться впечатление, что в связи с гедонистической установкой, стремлением к удовольствиям, "эгоцентричностью, аддикты, в общем, заботятся о своих интересах, беспокоятся о себе, своем здоровье. Однако отношение аддикта к себе крайне упрощено, обычно подчинено определенной схеме. Очевидно, не случайно, что аддикты в разговорах о своем здоровье часто сравнивают себя с машинами, роботами, к болезням относятся как к механическим дефектам, которые нужно «починить». Отсюда вытекает их приверженность к «простым» методам лечения, занимающим мало времени, легкая соглашаемость на хирургические вмешательства и т.п. "Механичность" мировосприятия

аддикта обусловлена в первую очередь глубокими нарушениями в звене внешнее\внутренне. Это, в большинстве случаев, еще не патос, но уже, безусловно, и не норма. Некое приграничное состояние, которое порождается аддиктивностью и, включаясь в аддиктивное звено, еще более заглубляет картину происходящего с аддиктом. Мир, его внешние соприкосновения воспринимаются аддиктом иррационально и поверхностно. Ориентированные на аддиктивную форму гедонистических реализаций, они, аддикты, словно отторгают от себя окружающее, дистанцируются от него, от всего, что так или иначе не связано с аддиктивной реализацией. Аддикт относится к окружающему, как, например, мы относимся к холодильнику, поставляющему продукты питания, удовлетворяющие чувство голода. Наиболее ярко, может быть, аддиктивное восприятие проявляется в специфической реакции аддикта на "неблагоприятные" воздействия окружающего: "Дали в ухо - было больно. Прикольно – полчаса звенело, теперь не замечаю, что один наушник моего плеера хрипит!", "Мне плюнули в лицо - было мокро! Поплыла вся косметика, пришлось перекрашиваться." и т.п. стремясь уйти, изолироваться от всего "мешающего", аддикт при соприкосновении с "негативностью" иррационально находит и в том некий "позитив" в приложении к своей реализации. "Даже хорошо, что теперь одно ухо плохо слышит - не мешает прежний хрип в наушнике слушать музыку" и т.п. Здесь видно как аддикт защищает свой внутренний мир от проникновения "негативного" из окружающей среды.

Образ жизни аддикта в целом может рассматриваться как прямая противоположность тому, что принято называть «здоровым образом жизни». Происходит игнорирование санитарно-гигиенических правил, забот о своем здоровье и здоровье своих близких. Короленко Ц. П., Донских Т. А наблюдали, например, женщин с такой формой аддиктивного поведения, как курение. Эти женщины курили практически все время бодрствования лишь с небольшими перерывами, не обращая внимания на то, как к этому относятся сотрудники по работе, знакомые, члены их семей. Все они были хорошо осведомлены о вреде курения, располагали современной информацией о токсичности никотина, о том, что курение значительно повышает риск развития рака легких и др. Однако все это не изменяло их поведение. Всегда находились оправдания: «со мной ничего не произойдет, так как я уже к курению адаптировалась, а, если брошу, то тогда адаптация нарушится и я сразу же чем-нибудь серьезным заболею»; «жить в обстановке постоянного стресса и не снимать его невозможно»; «курение предохраняет меня от невроза, гипертонии, я это интуитивно чувствую». На вопрос к одной женщине, не беспокоит ли ее то, что в накуренной квартире постоянно находится и пассивно «курит» ее несовершеннолетний сын, она ответила: «Он много гуляет на улице, я часто проветриваю квартиру, и, вообще, нельзя ребенка держать под стеклянным колпаком». Эту женщину не останавливало даже то обстоятельство, что у нее в семье были случаи тяжелых заболеваний, связанных с курением, и что ей самой по состоянию здоровья врачи запретили курить. Короленко Ц. П., Донских Т. А,

например, наблюдался также научный сотрудник (специалист в области психиатрии), который на вопросы, связанные с курением, отвечал следующим образом: «Я знаю обо всех этих исследованиях в отношении курения и его последствий, но все это, поверьте, крайне преувеличено, не учитываются хорошие современные фильтры. Наши сорта табака, по сравнению с американскими, значительно менее вредны. Курение успокаивает, снимает напряжение и предохраняет от развития психосоматических болезней, которые сейчас являются наиболее распространенными».

Хорошо известно явление, когда курящие люди оправдывают своё поведение желанием похудеть, «быть в норме», приводя многочисленные примеры из собственной практики и наблюдений. Такие аддикты обычно говорят: «вот однажды я бросил курить и сразу же очень сильно располнел, появился живот и т.д. А когда начал курить вновь, мой вес пришел в норму» и т.п. На этом примере хорошо видно, как происходит замена одной аддиктивной формы (курения) на другую (переедание, обжорство) и возврат к более привычной, более действенной форме аддикции с использованием найденных укрепительных мотиваций.

Одна из особенностей аддиктивного поведения связана с понятиями постоянства и предсказуемости. Как известно, обычные межличностные отношения характеризуются динамикой, в процессе контактов происходит обмен мнениями, взаимное обогащение, усвоение опыта. Человек встречается с новыми ситуациями, подходами, что стимулирует его развитие. Аддиктивные отношения с предметами-суррогатами лишены этих динамических особенностей, имеет место фиксация на заранее предсказуемой эмоции, которая достигается стереотипным способом. Таким образом, отношения аддиктивного типа оказываются сравнительно стабильными и предсказуемыми. Однако эта стабильность и предсказуемость содержит в себе что-то мертвое, застывшее, задерживающее развитие человеческой личности.

Для лиц с аддиктивным поведением характерна иллюзия контроля своих аддиктивных реализаций. Аддикты убеждают других и, прежде всего самих себя в том, что в любое время они, с одной стороны, могут, прибегая к аддиктивному уходу, снять напряжение, забыть о неприятностях, с другой - при желании прекратить аддиктивную реализацию. Нередко в стратегию аддиктивного поведения включаются защитные проекционные механизмы, когда проблему идентифицируют где угодно—в неудачном браке, конфликтах на производстве, кризисе в стране и др., но только не в самом аддиктивном поведении.

Важной особенностью аддиктивного поведения является возможность легкого перехода от одной формы аддикции к другой, от одного аддиктивного объекта к другому, с сохранением при этом основных аддиктивных механизмов, переход от одной формы аддиктивного поведения к другим может быть малозаметным и восприниматься как «выздоровление»: например, прекращение алкоголизации и замена ее «работоголизмом», со свойственными ему сложными проблемами, которые до

настоящего времени полностью выпадали из поля зрения психиатрии в нашей стране. Непонимание сущности аддиктивной проблемы представляет значительно большую опасность и может приводить к серьезным отрицательным последствиям для человека и общества. Примером подобного подхода, отмечает Ц.П. Короленко и др., явились антиалкогольные постановления, принятые в СССР в 1985 г. В их основу были положены простые формулы: причина роста алкоголизма в стране наличие алкоголя, его изготовление и продажа; решение алкогольной проблемы заключается в запрете, как можно более скором исключении алкоголя из сферы производства и продажи; после исчезновения алкоголя исчезнут многие социальные проблемы, наступит полное оздоровление общества. В этом контексте совершенно не учитывался вторичный характер алкогольной проблемы, лежащие в ее основе аддиктивные механизмы и социально-психологические факторы, способствующие их возникновению в популяции. Еще в 1985 г. Короленко Ц. П., Донских Т. А. обратили внимание на бесперспективность попыток решить проблему алкоголизма посредством введения «сухого» или «полусухого» закона, ссылаясь в частности, на отрицательный опыт ряда стран, в том числе США (1920—1932), России и СССР (1914—1925), Польши (1981—1983) и др. В дальнейшем, на основе анализа результатов реализации противоалкогольных постановлений, было показано, что нарастание отрицательных последствий (рост самогеноварения, токсико - и наркомании, организованной преступности, экономическая дестабилизация) включает как изменение характера алкогольной аддикции, так и ее замену более злокачественными формами аддиктивного поведения.

Проводимые, например, исследования аддиктивного поведения с 1988 г. Энкориджским университетом США, позволили установить значение ряда факторов, усиливающих риск развития отдельных форм аддиктивного поведения: климато-метеорологические условия, сезонность, организационные влияния, способствующие развитию аддиктивных подходов в коллективах, роль фактора созависимости. Был проведен анализ, показавший наличие общих механизмов и специфики формирования аддикции в различных культурах .

Заключение

Остановимся в заключение на основных этапах развития аддиктивного поведения. К ним относятся: «точка кристаллизации», становление аддиктивного ритма, формирование аддикции как интегральной части личности, полное доминирование аддиктивного поведения.

«Точка кристаллизации» появляется в связи с переживанием интенсивной положительной эмоции (или устранением отрицательной) при определенном действии. Возникает понимание, что существует способ, вид активности, с помощью которого можно сравнительно легко изменить свое психическое состояние.

Аддиктивный ритм выражается в установлении определенной последовательности прибегания к средствам аддикции. Этот ритм коррелирует вначале с жизненными затруднениями и определяется порогом их переносимости. Имеет место внутренняя борьба, осцилляция между естественным и аддиктивным стилями жизни.

Постепенно аддиктивный стиль вытесняет естественный и становится интеральной частью личности, методом выбора при встрече с реальными требованиями жизни. В этом периоде в ситуациях повышенного контроля, особой ответственности какая-то форма аддиктивного поведения может временно не проявляться. Однако этот блок остается в психике и всегда возможно легкое возвращение на рельсы аддиктивного ритма. Как, например, отмечает один из "заядлых" игроков: "Я много раз бросал, "лечился" (проходил курс психотерапии. прим. авт.), однажды не играл почти три года, но однажды шли с друзьями, выпили, по дороге попался игровой зал - и завертелось!"

Здесь мы видим и пример "компенсации" алкоголем, в попытке уйти от игровой аддикции и возврат к "укоренившейся" форме аддиктивного поведения\реализации.

Действительно, следует учитывать и вероятность перехода аддикта на новую форму аддикции. В литературе часто пользуются термином «сухой алкоголик» по отношению к алкогольным аддиктам, прекратившим употребление алкоголя, но сохранившим аддиктивную структуру личности, что выражается, прежде всего, в характере межличностных отношений, отсутствии эмоционального контакта, сопереживания, тенденции к демагогическим, резонерским (резонерство само по себе является формой аддиктивного поведения) рассуждениям, нравоучениям лозунгового содержания. Увлечение отдельными формами деятельности может носить объективно полезный характер, однако всегда выступает отсутствие тонких дифференцировок, страх перед обычными человеческими отношениями.

На этапе полного доминирования аддиктивного поведения последнее полностью определяет стиль жизни, отношения с окружающими. Оно функционирует как самообеспечивающаяся система, человек погружается в аддикцию, отчуждается от общества. Сами аддиктивные реализации не приносят прежнего удовлетворения, контакты с людьми крайне затруднены не только на глубинно-психологическом, но и на социальном уровне, одиночество становится центральной проблемой. Преобладает подавленность, сниженное настроение, апатия. Приведенная динамика имеет свою специфику при разных формах аддиктивного поведения. Например, как отмечает один наблюдательный владелец игрового бизнеса – "...запавшему", "втянутому" игроку уже не достаточно выигрывать, получить выигрыш (для получения удовлетворения прим. авт.), ему нужно проиграть! Выигрыш его уже "не греет", "не торкает" (не приносит экзотических переживаний прим.авт.)". Это действительно так, этот феномен красноречиво свидетельствует о разрушительной силе аддикции, о ее процессуальности, о извращенной природе действенности. Действительно, игроки, желающие легким способом обогатиться, идущие с "электрошюкером" к автомату, желая его повредить и

получить выигрыш, как правило "закоренелыми" не становятся, опробовав те, или иные приемы "незаконного" получения выигрыша они, как правило, скоро разочаровываются и оставляют этот род деятельности. "Настоящих" игроков в этой форме деструктивной деятельности привлекает именно процессуальность, щекочущая нервы проигрышность, становится для них более действенным возбудителем, чем выигрыш.

Также стоит отметить и роль аддикции, аддиктивного поведения в развитии и последующей манифестации уже более серьезных, патологических отклонений в психике. Безусловно, как отмечалось выше, в преморбиде подобных случаев непременно обнаруживается продуктивное звено, предрасположенности и т.п. Но, такого рода условия, как известно, проявляют себя не обязательно, для развития, манифестации, обнаружения в клинической симптоматике для них нужен некий "спусковой крючок", провоцирующий фактор\явление, которым и становится аддиктивное поведение, аддиктивные реализации. Следует также еще раз подчеркнуть, что не всегда к таким интоксикологическим заболеваниям как алкоголизм и наркомании, например, приводят аддиктивные причины\факторы. Но при "особом упорстве", нерезультативности при проведении психокоррекции в подобных случаях всегда следует обратить внимание на возможные аддиктивные причины в возникновении отклонений.

Также видится важным учитывать в психологической практике роль аддикции, аддиктивного поведения при проведении диагностических мероприятий и психокоррекций. Представляется интересным и социодинамический подход в психиатрии, разрабатываемый Ц.П. Короленко и его коллегами. Возможная его применимость и в психологической практике.

Литература

1. Селье Г. Стресс жизни. Минск, «Харвест», 1999г.
2. Селье Г. Стресс без болезней. СПб.: «Лейла», 1994 г.
3. Василюк.Е. Психология переживания. — М. , 1984
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: «Питер», 2000г
5. Рубинштейн С. А. Принципы и пути развития психологии. М Изд-во АН СССР, 1959
6. Акопов А.Ю. Безумие здоровых в больном обществе. «Невский врачевный вестник», №5, 2000г.
7. Акопов А.Ю. Игра в жизнь. СПб.: «Политехника», 1999г.
8. Короленко Ц. П., Тимофеева А. С. Корни алкоголизма —Новосибирск. книжн. изд., 1986.
9. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Не упрощая ситуацию.—Сибирские огни, 1988, № 12,
10. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе. Деструктивные формы поведения в современном мире.—Новосибирск: Наука, 1990.
11. Chernin K. The hungry self. Women, eating, identity.—Harper Row, 1986.
12. Friedan B. The feminine mystique. — New York: Dell, 1974.
13. Korolenko C. P. The peculiarities of alcoholism in the north. — Circum-polar health 87, Umea Sweden, 1987
14. Korolenko C. P. Alcohol problems in conditions of the north. — Cir-cumpolar health 87, Umea. Sweden, 1987

15. Korolenko C. P., Bochkareva N. L. Donskih T. A. Addictive behavior in conditions of the north.—8th International Congress on Circumpolar health. — Yukon, Whitehorse, 1990.
16. Segal B., Korolenko C. The study of addictive behavior in Alaska and Siberia. A review of a cooperative relationship and implications for research in circumpolar nation. — 8th International Congress on Circumpolar health. Yukon, Whitehorse, 1999
17. Гримак А. П. Резервы человеческой психики. М.: Политиздат, 1987
18. Смагин С. Ф. Аддикция, аддиктивное поведение, СПб.: МИПУ, 2000
19. Смагин С. Ф. Полиморфный накопленный стресс, СПб.: МИПУ, 2001
20. Смагин С. Ф. Морфология критической ситуации, СПб.: АМСУ, 2002
21. Смагин С. Ф. Социально-психологические аспекты критической ситуации, СПб.: АМСУ, 2002
22. Руководство по психотерапии / под ред. В.Е. Рожнова. — Т.: "Медицина", 1985
23. Freud S., Collected papers, London, 1953
24. Юнг К.Г. Критика психоанализа, СПб., ГААП, 2000
25. Психология человеческой агрессивности/ составитель Сельченко К.В.—Мн.: Харвест, 1999
26. Психология социальных ситуаций/ составитель Гришпина Н.В. —СПб.: Питер, 2001
27. Психические состояния/ составитель Куликов Л.В. — СПб.: Питер, 2000
28. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Наркология, М.: Медицина, 1990
29. Лужников Е.А. Клиническая токсикология, М.: Медицина, 1994
30. Балабанова Л.М. Судебная психопатология, Д.: Сталкер, 1998
31. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, Н. Новгород: НГМА, 2000
32. Бодров В.А. Информационный стресс, М.: ПЕР СЭ, 2000
33. Зимбадо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние, СПб: Питер, 2000
34. Морозов Г.В., Шумский Н.Г. Введение в клиническую психиатрию, Н. Новгород: НГМА, 1998
35. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия.
36. Ярмыш А. Н., Соболев В. А., Сердюк А. А. Политико-правовая и методологическая основа профилактики аддиктивного поведения в Украине и Харьковском регионе // Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. — Харьков: Торсинг, 2000. — С. 272–292.
37. Короленко Ц.П. Работоголизм - respectable форма аддиктивного поведения. - Обозр. психиат. и мед. психол., 1993/4, с.17-29.
38. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. — 39. Обозр. психиат. и мед. психол., 1991/1, с.8-15.
39. Линский И. В., Кузьминов В. Н. Анагетика и проблема аддиктивного поведения // Ліки України. — 2004. — № 9

Уважаемые читатели! Если Вы хотите продолжить интересующую Вас тему или откликнуться на данную статью, присылайте ваши письма на адрес редакции или по электронному адресу

E-mail sannii_e@msm.com

Святитель Алексей

В 1300 г. у боярина Феодора Бяконта из рода Плещеевых родился сын Елевферий. В 20 лет он вступил в московский Богоявленский монастырь, где был пострижен с именем Алексей. В этом монастыре он познакомился со старшим братом прп. Сергия Радонежского иноком Стефаном.

Через 20 лет инок Алексей стал епископом Владимирским, а потом в Константинополе он был посвящен в митрополита Киевского и Владимирского, но жить он остался в Москве. К тому времени о митрополите Алексии, как о чудотворце, знали даже в Золотой Орде. Хан потребовал, чтобы он вылечил его жену Тайдулу, которая была слепа, иначе хан грозил новым нашествием. Выхода не было, и митрополиту Алексию пришлось согласиться. В Кремле в Успенском Соборе был отслужен молебен Божией Матери. Во время этого молебна сама собой загорелась свеча. Эту свечу святитель Алексей разломил на части и роздал, а маленький кусочек взял с собой. Прибыв в Золотую орду, святитель Алексей зажег чудотворную свечу. Отслужил молебен, окропил Тайдулу святой водой, и чудо свершилось: она прозрела. Хан подарил ему в благодарность кольцо, а Тайдула – участок земли в Кремле, на котором святитель Алексей основал Чудов монастырь. К сожалению, этот монастырь был уничтожен при советской власти.

После смерти князя Иоанна II митрополит Алексей стал опекуном его наследника (будущего великого князя Дмитрия Донского).

Святитель Алексей очень много сделал для объединения Руси. Через 2 года после его кончины Русь одержала свою первую большую победу над татарами. Много было сделано им еще и для духовного возрождения Руси. Он знал греческий язык и перевел с греческого Евангелие.

Святитель Алексей был другом и покровителем прп. Сергия, они были духовно близки друг другу. А жития прп. Сергия говорят о его озарении небесным светом. Митрополит Алексей преобразовал женские монастыри, во главе их поставил независимых игумений, т.к. раньше они зависели от мужских. В Москве было создано несколько монастырей по его уставу. Устав митрополита Алексия был окончательно утвержден Стоглавым собором в 1551 г. и стал обязательным.

Святитель Алексей предвидел, что после его смерти могут быть церковные разногласия, и просил прп. Сергия встать во главе церкви, но тот отказался. Разногласия все-таки произошли и закончились только, когда во главе церкви стал святитель Киприан в 1390 г.

Митрополит Алексей скончался в 1378 г. и был погребен в Чудовом монастыре. Сейчас его мощи покоятся в Богоявленском соборе в Москве.

Диалог

Здравствуйте Артем!

Мы часто ругаем свое правительство и депутатов за то, что они мало думают о нас и плохо заботятся. Но давайте посмотрим на себя самих. У нас на ж.д. станции Шувалово (на окраине города) составы, стоящие на запасных путях, постоянно перекрывают пешеходный переход через железнодорожные пути в нарушение всех правил безопасности. Дети и старики вынуждены пробираться под вагонами, молодежь еще может карабкаться через вагонные площадки. Но Бог с ними с правилами безопасности, кто их у нас соблюдает. Хочу сказать о другом. Эти составы ставит не правительство, не депутаты и не президент. Их ставят наши же сограждане и при этом просто плюют на нас, своих сограждан. Им просто лень расцепить вагоны на переходе, пусть дети и старики ползают по путям, да еще с риском для жизни. Тогда встает вопрос: при таком безразличном отношении к своему ближнему имеем ли мы моральное право ругать за равнодушие других? Я думаю, что нет. А Вы?

Петр Игнатьевич.

Уважаемый Петр Игнатьевич! Читая о христианских подвижниках, я попал под сильное влияние их утверждения о том, что ругать нельзя вообще никого, кроме себя самого. И тогда мне тоже хочется спросить: кто скажет начальнику станции Шувалово «Ты не прав, дорогой»? Министр путей сообщения, Правительство, Президент или те, кто ползает по рельсам под вагонами? Мне кажется, что такое право и обязанность есть только у тех, кто ползает под вагонами, потому что, если кто-то другой устраивает нашу жизнь (например, КПСС), то может получаться не очень хорошо.

С уважением,
Артем

Дорогая редакция!

Не могу не поделиться с Вами такой вот историей. Мне нужно было купить кое-что из крепежного материала. Я пошел в магазин «Крепеж», который находится на Московском проспекте напротив станции метро Фрунзенская. Кроме разного товара мне нужны были 6 кусков цепей по 1 метру. Я сказал об этом кассиру. Девушка мне ответила, что у них в магазине вообще-то нет такой услуги, как нарезать куски цепей и мне надо поговорить об этом с продавцом. Когда подошел продавец - молодой человек лет 22-24, он обслуживал тогда другого покупателя, я сказал ему о своей просьбе и пообещал ему дать на бутылку пива «Тинькофф». Он улыбнулся и с большой аккуратностью нарезал мне нужные куски цепей. Когда я забирал свой товар, то положил ему на прилавок деньги, но он очень убедительно попросил меня взять с прилавка деньги, потому что они - мои. Когда я стал его убеждать получить деньги, причитающиеся ему за услугу, он возразил, сказав, что «это подсудное дело». Не убедив его взять деньги, я ушел и от растерянности даже забыл купить другие товары. Что же это делается на святой Руси, человек не берет деньги за свою работу? Не к потопу ли это?

К.Т.Нефедов

Уважаемый г-н Нефедов!

В вопросах потопов я, признаюсь, совершенно не компетентен. А по поводу молодого человека хочу отметить его замечание о «подсудном деле». Эта ссылка мне кажется очень интересной и симптоматичной. Молодой человек сослался не на свои собственные пристрастия, а на общественную норму. Здесь фигурирует не субъективное, а объективное

обстоятельство. Если человек ощущает себя в системе общественных отношений, за рамками своих индивидуальных наклонностей, то это, на мой взгляд, говорит о более высокой организации его мышления. Это уже – факт культуры. Это, конечно, микроскопический эпизод, но только в таких масштабах и можно рассмотреть природу глобальных явлений. Давайте надеяться, что такие отношения будут развиваться на Святой Руси.

С уважением,
Артем.

Дорогой Артем!

Мне уже очень много лет (как женщина не стану уточнять), и я уже давно не хожу в театры, как это много делала, когда была моложе, и наше общество было другим. Не только по возрасту, но и из - за большой цены на билеты, театры стали теперь для меня недоступными. И таких людей очень, очень много. Не доступной становится культура. Вас это не тревожит?

Татьяна Павловна

Уважаемая Татьяна Павловна!

Нельзя упускать из виду, что содержание театра требует больших затрат. Сама организация его работы связана с эксплуатацией большого помещения, разнообразного оборудования, требует много электроэнергии и т.д. Эти затраты может брать на себя государство и зрители. От государства сегодня много ожидать не приходится. Значит, платить должны зрители. Но здесь есть одна утешительная деталь. В театрах дорого стоят в основном хорошие места, в том числе – «престижные». Галерки – гораздо дешевле, и небогатые люди тоже могут посещать театры, даже дорогие. И здесь реализуется принцип социальной справедливости, когда более богатые граждане обеспечивают существование театра, который доступен очень широкому кругу населения.

Другое дело, что «небогатым» достаются не лучшие места, но ведь и в жизни – то же самое! Как говорил классик: жизнь – это тоже театр. И в этом театре главный режиссер - наша Судьба. И если она отвела нам в самой жизни не лучшее место, не стоит переживать по поводу места в том зале, где мы находимся 2-3 часа.

С уважением и пожеланиями интересных впечатлений,
Артем

ИСКУССТВО

Взгляд людей искусства на жизнь, на свое предназначение часто бывает интересным. Мы предлагаем Вашему вниманию беседу нашего корреспондента с певицей Ириной Коро.

Редакцию привлекло удивительное качество голоса певицы. Когда она исполняет старинные романсы или цыганские песни, богатые своей мелодикой и эстетической завершенностью, то звуки голоса органично сливаются с пространством зала, и уже само это пространство начинает звучать.

Находясь в этом звучащем пространстве, невольно вовлечешься в потоки эмоций – голос певицы захватывает тебя, как быстрое течение реки подхватывает лодку. Удивительно и ценно при этом ощущение особой близости к чувственному материалу произведения. Певица на сцене, взволнованное в звуке пространство, подхваченный его волнами слушатель – такими можно представить концерты Ирины Коро.

Путь к Свету

Ред.: Как Вы относитесь к своему дару? Для Вас это просто занятие или миссия?

И.К.: Вообще, любой Божий дар не может быть просто занятием, просто профессией – это всегда миссия, высокая миссия, всегда ответственность, всегда мучительный поиск истины в своем творчестве, всегда тяжелая, но очень интересная работа.

Я часто повторяю фразу, сказанную одним мудрым человеком: «Даже в самые тяжелые времена можно быть счастливым, если все время обращаться к Свету».

Для меня мое творчество, мое пение, мое отношение к жизни, любимые книги, мои дети, мои родители, мои друзья, то место, где я родилась, природа – являются тем светом, который делает меня счастливой. А когда я хочу поделиться этим счастьем с другими – я пою!

Ред.: Скажите, каково Ваше отношение к другим профессиям?

И.К.: «Все профессии важны, все профессии нужны» - так, кажется. Я в своей жизни попробовала много разных профессий. И все эти пробы в разные периоды жизни были успешными: журналистика, педагогика, астропсихология, бизнес (менеджмент). Хотела также стать писательницей и поэтессой, но сквозь все эти занятия рефреном проходила Музыка. Она меня не покидала, она была и остается моей профессией. Я закончила музыкальную школу, затем музыкальное училище и консерваторию по классу скрипки. Музыка – мое призвание и то, что невозможно постичь до конца. Музыка бесконечна, как жизнь, вечна, как Душа, и именно этим захватывает меня, волнует, возвышает, очищает и делает мою жизнь и жизнь моих родных, друзей очень интересной и счастливой.

Ред.: А что вы думаете о людях, далеких от искусства? Взять, например, людей инженерных профессий.

И.К.: Я думаю, что эти люди в силу своей большой занятости на работе очень редко ходят в театр и на концерты. Я очень далека от этой сферы. Я живу в другом ритме и в другом измерении. Но я больше чем уверена, что мое творчество, мое искусство необходимо именно людям инженерных профессий в силу их напряженного ритма жизни, чтобы этот ритм стал гармоничнее, веселее и добрее.

Ред.: Какова в Вашем понимании роль музыки? Ведь музыка бывает разная.

И.К.: Ответ на этот вопрос тянет на целую исповедь о том, *кто* и *как* Музыку возвышает, и *кто* и *как* Музыку уничтожает.

Душа человеческая как цветок – хрупкий, ранимый, требующий внимания, заботы. Без «воды» он завянет. А «живая вода» для души – вот она, далеко ходить не надо: классическая музыка, народная музыка, классическая эстрада, классическая литература, поэзия, живопись, театр, классический джаз. Попса, «Фабрики звезд» - это бабочки-однодневки, которые опыляют этот цветок. Сегодня одна, завтра другая...

Русский и зарубежный рок – это явление в большей степени социальное, возрастное. Появление тех или иных групп и стилей связано со сменой поколений, президентов, моды, жаргона, капризов и желаний шоу-менов и имиджмейкеров.

Авангард – область чисто экспериментальная и даже экстремальная, основанная на Играх разума, Интеллекта и экстравагантной Психике. О душе здесь даже и заикаться не стоит.

И вот вся эта «Музыка» ставит и решает весьма поверхностные задачи.

Я, например, с удовольствием, когда хочется позаниматься аэробикой, повалять дурака, потанцевать, порычать, покричать, просто отвлечься или переключиться, обращаюсь к услугам попсы, «фабрики звезд», рока, авангарда и т.д. Но праздники сменяются буднями, и все-таки «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь...» И проблемы наши и счастье в наших руках, в каждом из нас, а Музыка, только прислушайтесь, - первый помощник в этом каждодневном труде.

Ред.: А другие виды искусства, например, живопись?

И.К.: Так же как хорошая классическая и современная музыка, литература, театр. Живопись и другие виды изобразительного искусства очень вдохновляет и возвышает над обыденностью, суетой.

15 февраля 2006 г. **19 часов**
“Еще не раз вы вспомните меня...”
65-ю со дня рождения Валерия Агафонова посвящается

заказ и доставка билетов
880-80-50
bileter.ru

Лауреаты Всероссийского и Международного конкурсов

Ирина Коро Дмитрий Анисимов

В концерте принимают участие:
Алёна Демидова (поэтесса), Ольга Полиская (клавишные).

Популярные старинные русские, цыганские романсы, песни Ирины Коро переплетаются с искусными гитарными кружевами, пением скрипки, живым поэтическим словом.

Моя дочь учится в художественной школе. Наш дедушка Черницкий Александр Николаевич – известный и заслуженный скульптор, академик. Его работы находятся в Русском музее и в Третьяковке. Он является автором знаменитого и единственного в России и в мире памятника-бюста композитору Дмитрию Шостаковичу, который установлен у дома на Большой Пушкарской, где жил композитор, а так же бронзовой скульптуры Шостаковича в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии. Он был лично знаком с Дмитрием Шостаковичем, и тот ему позировал.

Ред.: Традиционный вопрос: расскажите, пожалуйста, о своих творческих планах. Чего вы ожидаете от своей дальнейшей творческой жизни?

И.К.: Говоря о своих творческих планах, я не могу не сказать о замечательном, талантливом гитаристе-виртуозе, гитаристе-импровизаторе Дмитрие Анисимове. Ведь успех певицы, успех солиста во многом зависит от того, с какими музыкантами работаешь. И свой сценический успех я во многом связываю с ним. Его гитарное сопровождение трудно назвать простым аккомпанированием. Это, скорее, свой неповторимый голос, блистательно исполненные музыкальные кружева, которые гармонично переплетаются с певческим голосом.

15 февраля на сцене Театра Эстрады мы планируем осуществить концертную программу, посвященную «певцу души, певцу романса» Валерию Агафонову и 55-летию со дня его рождения. Это имя занимает особое место в моей творческой судьбе. Интерес и любовь к романсу у меня началась именно тогда, когда я услышала его голос. К сожалению, это была запись, так как Агафонова уже не было в живых. Позднее я познакомилась с его женой Татьяной Николаевной и не так давно получила от нее очень дорогой для меня подарок: два CD-альбома с романсами и песнями в исполнении В. Агафонова.

В апреле, так же в Театре Эстрады, хочу сделать свой авторский вечер и показать все лучшее, что написала: стихи, песни, романсы. Хочу осуществить две постановки своих

Музыкально-литературных композиций по стихам и письмам М. Цветаевой «Наша вечность на час...» и по стихам и философско-мистической прозе М. Разреико «И замерли млечные боги...». Здесь я буду выступать не только в качестве певицы, музыканта, чтеца, но и в качестве сценариста и композитора. И конечно, все это будут озвучивать замечательные музыканты Дмитрий Анисимов (гитара) и Ольга Полиская (синтезатор).

В будущем хотелось бы сделать целый концерт из песен М. Таривердиева и А. Петрова. Концерт итальянских песен из репертуара Робертино Лоретти. Спеть и прочесть по-своему, как я это слышу, Булата Окуджаву. Ну, и, конечно же, написать много новых красивых стихов и песен, в том числе и на стихи Алены Демидовой, с которой мы очень дружны и стихи которой украшают и одухотворяют наши концертные программы.

Ред.: Ирина, какой вы видите судьбу русской культуры?

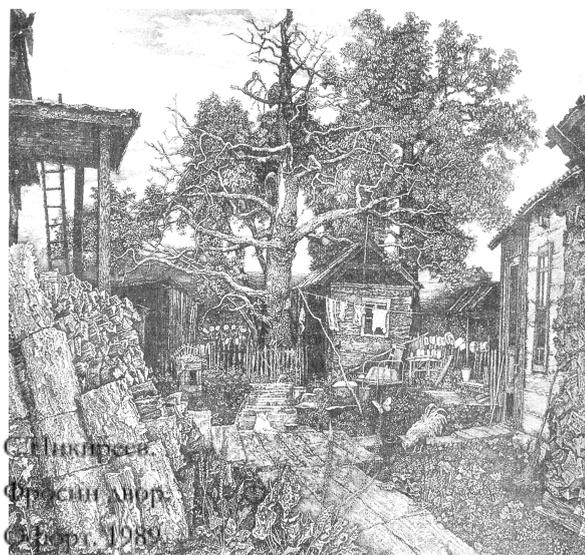
И.К.: Дело в том, что у русской культуры, у России, так же как и у любой Веры, выбора нет, а есть единственный Путь, который определен веками и тысячелетиями. Это Путь к Свету, Путь к Совершенству. И я глубоко убеждена, что никакой «хлам» - литературный, телевизионный, политический и прочий – не способен пошатнуть тех позиций, на которых стоит и будет стоять великая русская культура. Об этом писали и наши русские философы, в частности, Н. Бердяев, русские писатели – Л. Толстой, Ф. Достоевский и особенно Н. Гоголь. Последний прямо указывал на особый Путь – не только литературный, но и общечеловеческий, «освященный огнями по обе стороны дороги». Вот только не каждый «зрит в корень», не каждый способен этот Путь увидеть. Но он всегда открыт, он всегда освещен – и в белый день, и в темную ночь. И пока горят огни по обеим сторонам дороги, пока хотя бы один человек, несмотря ни на что, продолжает верить, любить, сострадать и жить по законам нравственности, русской культуре ничего не угрожает. А в непростое время, такое, как наше, она как Ноев ковчег – защитит и спасет.

**Искусство:
Живопись**

К.Марков

Цель и средства в искусстве

Два замечательных произведения наших художников – офорт С.Никиреева «Фросин двор», 1989г. и гравюра на картоне А.Акритаса «Зрители» из серии «Греческий театр», 1989г. дают очень хорошую возможность увидеть, какими средствами в изобразительном искусстве достигаются те или иные цели.

Офорт «Фросин двор» ведет нас в личный мир человека, где разные вещи несут отпечаток его бытия. Это и дрова на первом плане (ну, конечно, как дому без тепла!), и петух и кошка, и выстиранное белье на веревке, и лестница у сарая, которая по-своему

повествует об укладе жизни хозяйки двора. Это – и высохшая верхушка дерева, природный хронометр в неслышно текущей жизни. Все это собрано в замкнутом пространстве, где важна абсолютно каждая деталь. И каждая из них, до листочка, проработана неизменно тщательно и бережно.

Гравюра «Зрители» переносит нас в нематериальный мир чувств. Все «фигуранты» этой ситуации лишены материальности. Например, правая рука у зрителя справа не имеет формальной связи с самой фигурой, а

«прочитывается» только пластически. Все А.Акритас. Зрители. Гравюра на картоне. 1989.

пространство произведения отдано игре

света и тени, что уже вводит нас в содержание той темы, которую наблюдают персонажи гравюры. И эта самая тема раскрывается нам в ритме свето-теневого исполнения. Можно сказать, что мы тоже являемся зрителями греческого театра и смотрим игру невидимых актеров. Обладая мы достаточно тонким восприятием, мы могли бы сказать, о чем та пьеса, которая так захватила наших зрителей на гравюре. Вот таковы возможности изобразительного искусства.

Мы рассмотрели два произведения разной темы и разной техники исполнения. Мы увидели, как неразрывно эти цели и средства связаны между собой. То же самое имеет место и в жизни.

**Искусство:
Поэзия**

А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»

(Отрывок из поэмы)

Посвящение

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних

Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,

Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастливы уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы неведомых зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный Ии пустой,
И тридцать рыцарей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;

Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И я там был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету.

Песнь первая

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя славного Руслана
И мед из тяжелого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть, и Руслана,

И Лелем свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным праздничным столом
Сидят три витязя младые;
Безмолвны, за ковшем пустым,
Забыты кубки круговые,
И брашна неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потушили смущенный взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один – Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвигнувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой – Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский князь Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;

Бояре, задремав от меду,
С поклоном убрались домой.
Жених в восторге, в упоенье:
Ласкает он в воображенье
Стыдливой девы красоты;
Но с тайным, грустным умилением
Великий князь благословением
Дарует юную чету.

И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюбленный шепот,
И поцелуев сладкий звук,
И прерывающийся ропот
Последней робости?.. Супруг
Восторги чувствует заранее;
И вот они настали... Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом все смеркло, все дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Все смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остывший;
Трепеща, хладную рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;

Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

.....

Что делаешь, Руслан несчастный,
Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Все, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,
Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера.

Но вдруг пред витязем пещера;
В пещере свет.

Он прямо к ней

Идет под дремлющие своды,
Ровесники самой природы.

Вошел с уныньем: что же зрит?
В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взор, брада седая;
Лампада перед ним горит;
За древней книгой он сидит,
Ее внимательно читая.

«Добро пожаловать, мой сын! —
Сказал с улыбкой он Руслану. —
Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну;
Но наконец дождался дня,
Давно предвиденного мною.
Мы вместе сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.

Руслан, лишился ты Людмилы;
Твой твердый дух теряет силы;
Но зла прочтится быстрый миг:
На время рок тебя постиг.

С надеждою, верою веселой
Иди на все, не унывай;
Вперед! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.

Узнай, Руслан: твой оскорбитель,
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Понощных обитатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал доньше взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.

Тебе сказать не должен боле:
Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле».

.....

Руслан на мягкий мох ложится
Пред умирающим огнем;
Он ищет позабыться сном,
Вздыхает, медленно вертится...
Напрасно! Витязь наконец:
«Не спится что-то, мой отец!
Что делать: болен я душою,
И сон не в сон, как тошно жить.
Позволь мне сердце освежить
Твоей беседою святою.
Прости мне дерзостный вопрос.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсник непонятный?
В пустыню кто тебя занес?»

Вздохнув с улыбкою печальной,
Старик в ответ: «Любезный сын,
Уж я забыл отчизны дальней

Угрюмый край. Природный финн,
В долинах, нам одним известных,
Гоняя стадо сел окрестных,
В беспечной юности я знал
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.
Но жить в отрадной тишине
Дано не долго было мне.

Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотой.
Однажды утренней порою
Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая;
Передо мной шумел поток.
Одна, красавица младая
На берегу плела венки.
Меня влекла моя судьбина...
Ах, витязь, то была Наина!
Я к ней – и пламень роковой
За дерзкий взор мне был наградой,
И я любовь узнал душой
С ее небесною отрадой,
С ее мучительной тоской.

Умчалась года половина;
Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвечала:
«Пастух, я не люблю тебя!»

И все мне дико, мрачно стало:

Родная куща, тень дубров,
Веселы игры пастухов –
Ничто тоски не утешало.
В унынье сердце сохло, вяло.
И наконец задумал я
Оставить финские поля;
Морей неверные пучины
С дружиной братской переплыть
И бранной славой заслужить
Вниманье гордое Наины.
Я вызвал смелых рыбаков
Искать опасностей и злата.
Впервые тихий край отцов
Услышал бранный звук булата
И шум немирный челноков.
Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков;
Мы десять лет снега и волны
Багрили кровию врагов.
Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей;
Их горделивые дружины
Бежали северных мечей.
Мы весело, мы грозно бились,
Делили дани и дары,
И с побежденными садились
За дружелюбные пиры.
Но сердце, полное Наинной,
Под шумом битвы и пиров,
Топилось тайною кручинно,
Искало финских берегов.
Пора домой, сказал я, други!
Повесим праздные кольчуги
Под сенью хижины родной.
Сказал – и весла зашумели;
И, страх оставя за собой,
В залив отчизны дорогой
Мы с гордой радостью влетели.

Сбылись давнишние мечты,
Сбылись пылкие желанья!
Минута сладкого свиданья,
И для меня блеснула ты!
К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный,
Кораллы, золото и жемчуг;
Пред нею, страстью упоенный,
Безмолвным роем окруженный
Ее завистливых подруг,
Стоял я пленником послушным;
Но дева скрылась от меня,
Примолвя с видом равнодушным:
«Герой, я не люблю тебя!»

К чему рассказывать, мой сын,
Чего пересказать нет силы?
Ах, и теперь один, один,
Душой уснув, в дверях могилы,
Я помню горесть, и порой
Как о минувшем мысль родится,
По бороде моей седой
Слеза тяжелая катится.

Но слушай: в родине моей
Между пустынных рыбарей
Наука дивная таится.
Под кровом вечной тишины,
Среди лесов, в глуши далекой
Живут седые колдуны;
К приметам мудрости высокой
Все мысли их устремлены;
Все слышит голос их ужасный,
Что было и что будет вновь,
И грозной воле их подвластны
И гроб, и самая любовь.

И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И гордом сердце девы холодной
Любовь волшебствами зажечь.
Спешил в объятия свободы,
В уединенный мрак лесов;
И там, в ученье колдунов,
Провел невидимые годы.
Настал давно желанный миг,
И тайну страшную природы
Я светлой мыслию постиг:
Узнал я силу заклинаньям.
Венец любви, венец желаньям!
Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.
Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.

В мечтах надежды молодой,
В восторге пылкого желанья,
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов – и в тьме лесной
Стрела промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднял вой,
Земля вздрогнула под ногой...
И вдруг сидит передо мной
Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..
Я ужаснулся и молчал,
Глазами страшный призрак мерил,
В сомненье все еще не верил
И вдруг заплакал, закричал:
«Возможно ль! ах, Наина, ты ли!
Наина, где твоя краса?»

Скажи, ужели небеса
Тебя так страшно изменили?
Скажи, давно ль, оставя свет,
Расстался я с душой и с милой?
Давно ли?..» - «Ровно сорок лет, -
Был девы роковой ответ, -
Сегодня семьдесят мне било.
Что делать, - мне пищит она, -
Толпою годы пролетели.
Прошла моя, твоя весна –
Мы оба постареть успели.
Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что в старину была,
Не так жива, не так мила;
Зато (прибавила болтунья)
Открою тайну: я колдунья!»

И было в самом деле так.
Немой, недвижный перед нею,
Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею.

Но вот ужасно: колдовство
Вполне свершилось по несчастью.
Мое седое божество
Ко мне пылало новой страстью.
Скривив улыбкой страшный рот,
Могильным голосом урод
Бормочет мне любви признание.
Вообрази мое страданье!
Я трепетал, потупя взор;
Она сквозь кашель продолжала
Тяжелый, страстный разговор:
«Так, сердце я теперь узнала;
Я вижу, верный друг, оно

Для нежной страсти рождено;
Проснулись чувства, я сгораю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди в объятия мои...
О милый, милый! Умираю...»

И между тем она, Руслан,
Мигала томными глазами;
И между тем за мой кафтан
Держалась тощими руками;
И между тем – я обмирал,
От ужаса зажмурия очи;
И вдруг терпеть не стало мочи;
Я с криком вырвался, бежал.
Она вослед: «О недостойный!
Ты возмутил мой век спокойный,
Невинной девы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь – вот мужчины!
Изменой дышат все они!
Увы, сама себя вини;
Он обольстил меня, несчастный!
Я отдалась Любви страстной...
Изменник, изверг! о позор!
Но трепещи, девичий вор!»

Так мы расстались. С этих пор
Живу в моем уединенье
С разочарованной душой;
И в мире старцу утешенья
Природа, мудрость и покой.
Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила.
Душою черной зло любя,
Колдунья старая, конечно,

Возненавидит и тебя;
Но горе на земле не вечно».

Наш витязь с жадностью внимал
Рассказы старца; ясны очи
Дремотой легкой не смыкал
И тихого полета ночи
В глубокой думе не слышал.
Но день блистает лучезарный...
Со вздохом витязь благодарный

Объемлет старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходит вон. Ногами стиснул
Руслан заржавшего коня,
В седле оправился, присвистнул.
«Отец мой, не оставь меня».
и скачет по пустому лугу.
Седой мудрец младому другу
Кричит вослед: «Счастливый путь!
Прочти, люби свою супругу,
Советов старца не забудь!»

**ИСКУССТВО:
ЛИТЕРАТУРА**

Оскар Уайльд «День рождения Инфанты»

Был день рождения Инфанты. Яркое солнце освещало дворцовый парк. Инфанте исполнялось двенадцать лет.

Даже у самой настоящей Принцессы день рождения бывает только раз в году. Зато вся Испания прилагала усилия, чтобы хорошо его отметить. Длинным шеренгами навтыяжку стояли высокие полосатые тюльпаны. Они задорно косились на розы, словно говоря: «Мы ничем не хуже вас!» Пурпурные бабочки с золотистой пыльцой на крылышках не пропускали ни одного цветка. Ящерицы вылезли из трещин погреться на ослепительно-белом солнце,

трескались от жары гранаты, обнажая кровоточащие красные сердца. Многочисленные бледные лимоны стали ярче под волшебным светом солнца, а магнолии распахнули огромные, похожие на шары цветы, словно выточенные из слоновой кости, и в воздухе поплыл сладостный аромат.

Маленькая принцесса играла со своей свитой на террасе: они прятались между каменных ваз и статуй, покрытых от времени мхом. Ей редко разрешали общаться с другими детьми, она часто проводила время в одиночестве, но в день рождения Король сделал исключение и разрешил своей дочери пригласить ее юных друзей.

Как изящны были испанские дети! Они с важностью прогуливались следом за принцессой. На мальчиках были шляпы с плюмажем, их короткие плащи развевались на ветру. Девочки придерживали длинные шлейфы своих парчовых платьев и прикрывали от солнца глаза тяжелыми веерами. Но прелестнее всех была Инфанта: платье из серого атласа, расшитого серебром, жемчуг на жестком корсаже, туфельки с большими розовыми помпонами, такого же цвета веер и прекрасная белая роза в золотистых волосах.

Король печально смотрел на детей из дворцового окна. У него за спиной стоял дон Педро Арагонский – его ненавистный брат. Рядом сидел его исповедник, Великий Инквизитор Гранады. Но сегодня Король был печальнее обычного. Инфанта так напоминала свою мать, молодую Королеву... Она так же серьезно отвечала на поклоны придворных или, закрыв лицо веером, смеялась над чопорной Герцогиней Альбекеркской, своей сопровождающей. Казалось, совсем недавно его молодая жена приехала в Испанию из веселой Франции. Но мрачное великолепие Испанского Двора ее погубило. Она умерла через полгода после рождения дочери. Лишь только раз довелось ей увидеть цветущий миндаль и собрать урожай со старой покривившейся смоковницы, растущей во дворе.

Король очень любил свою жену. Он не мог допустить, чтобы ее скрыла могила. Тело Королевы бальзамировал врач-мавританец. За это Король спас его от Святой Инквизиции, которая видела в мавританце колдуна и еретика. Двенадцать лет назад, в ветреный мартовский день нетленное тело Королевы монахи поместили в часовню из черного мрамора, на ложе, крытое гобеленами. И сегодня оно выглядело так же, как тогда.

Раз в месяц король в темном плаще, с фонарем, входил в часовню. Он опускался на колени подле Королевы и звал ее: «*Mi reina! Mi reina!*» Этикет в Испании превыше всего, он ограничивает даже изъявление скорби Короля. Но иногда безумный, горестный порыв заставлял короля нарушить этикет. Он сжимал бледные руки Королевы и страстными поцелуями покрывал холодное, раскрашенное лицо.

Но сегодня, глядя на дочь, он вспоминал Королеву такой, как в первый раз. Они в замке Фонтенбло. Ему было пятнадцать, она – и того младше. Папский Нунций, согласно правилам, обручил их в присутствии Короля Франции и придворных. В Эскуриал Король привез светлый локон и память о детских губах, коснувшихся его руки. Свадьбу справили в Бургосе, городке на границе двух государств. Король и Королева торжественно въехали в Мадрид. В честь их бракосочетания отслужили молебен в церкви Ла Аточа и провели грандиозное аутодофе, предав смерти на костре около трехсот еретиков, в том числе много англичан.

Многие считали, что любовь к Королеве мешала Королю вершить государственные дела. Испания в то время воевала с Англией за Новый Свет. А Король все свое время проводил с женой. Он устраивал пышные праздники, чтобы ее порадовать. Но страсть слепа, и он не видел, как эти церемонии лишь усиливали ее странный недуг.

Смерть Королевы едва не лишила Короля разума. Он собирался отречься от престола, уйти в монастырь траппистов в Гранаде, почетным настоятелем которого являлся. Но маленькая Инфанта... Как было оставить ее на милость жестокого брата? Ходили слухи, что это он погубил королеву, подарив ей отравленные перчатки. Итак, Король остался на престоле. Но он и слушать не хотел, даже по истечении траура, о новой женитьбе, которую ему навязывали министры. Он отказал даже самому Императору, предложившему Королю руку прелестной Эрцгерцогини Богемской, племянницы Императрицы. Король ответил через послов, что уже обвенчан с Печалью, которую любит сильнее Красоты. Этот отказ лишил Испанию богатых земель в Нидерландах.

Этот брак принес Королю неистовое и пылкое счастье. Но потом наступила страшная агония и - внезапный конец. Все это заново переживал Король, глядя на играющую Инфанту. Та же очаровательная порывистость, та же гордая посадка головы, та же чудесная улыбка - *un vrai sourire de France*¹... Как она похожа на мать! Но слышать детский смех Королю было тяжело. Яркое солнце безжалостно смеялось над его скорбью. И наоборот, запах притираний, исходящий от бальзамированного тела, казалось, осквернял утренний воздух. Спрятав лицо в ладонях, Король удалился. Подняв глаза, Инфанта увидела лишь задернутую занавеску.

Она разочарованно пожала плечами. Что за глупости? В такой день отец мог бы остаться с нею. Что ему делать в мрачной часовне, где всегда горят свечи и куда ее никогда не пускают? Как это нелепо – сидеть одному, когда так ярко светит солнце и все так веселятся! Он не увидит главных праздничных чудес: шуточный бой быков и кукольный театр.

Зато дядя и Великий Инквизитор вышли на террасу и были с ней так милы! Вскинув голову, она взяла дон Педро под руку и медленно пошла к большому шатру пурпурного шелка. Дети двинулись за ней: сначала самые знатные, обладатели самых длинных имен

А навстречу ей вышли юные дворяне в костюмах тореадоров. Юный граф Тьера-Нуэва, очень красивый юноша лет четырнадцати, обнажил перед Инфантой голову со всей грацией урожденного испанского идадьго и гранда. Он торжественно подвел ее к маленькому креслу из золота и слоновой кости, стоявшему на помосте над ареной. Дети, перешептываясь и обмахиваясь веерами, встали вокруг. У входа остановились дон Педро и Великий Инквизитор. Даже Герцогиня – Главная Камерера – тощая, с резкими чертами лица и жестким воротником, слегка улыбалась бледными бескровными губами.

Бой быков удался. Он был даже лучше настоящего, который Инфанта видела в Севилье. Юные всадники на игрушечных лошадках потрясали длинными копьями, украшенными яркими лентами. Другие мальчики дразнили быка алыми плащами. Когда бык кидался на них, они ловко скрывались за барьером. Бык тоже был совсем как настоящий. Он был сделан из бычьей шкуры, натянутой на переплетенные прутья. Иногда он вставал на дыбы, чего никогда не делают живые быки. Он великолепно сражался. Дети пришли в полный восторг. Они забрались на скамьи, махали кружевными платками, кричали: «Bravo toro! Bravo toro!»² - то есть во всем подражали взрослым. Наконец бой закончился. Несколько игрушечных лошадок бык поднял на рога. Но юный граф Тьера-Нуэва повалил быка на колени и, испросив разрешение Инфанта нанести *coup de grase*³, вонзил деревянную пшпагу в шею животного. Голова быка

---

¹ Настоящей французской улыбкой (*фр.*)

² Bravo, бык! Bravo, бык! (*исп.*) – традиционный возглас поощрения во время корриды.

³ Букв.: удар милосердия (*фр.*). Удар, которым добивают раненое животное.

отвалилась, и все увидели смеющееся лицо маленького мосье де Лоррена, сына французского Посланника.

Арену очистили под громкие аплодисменты. Два мавра в пажеских черно-желтых ливреях унесли игрушечных лошадок. Французский жонглер показал свое искусство на туго натянутом канате, после чего началось кукольное представление. На маленькой сцене итальянские марионетки исполнили трагедию «Софонисба». Они играли так убедительно, что у Инфанты навернулись слезы на глаза. Некоторые дети и в самом деле расплакались. Даже сам Великий Инквизитор, растрогавшись, признался дону Педро, что эти деревянные куклы, управляемые проволочками, незаслуженно страдают.

Потом появился африканский фокусник. Он принес большую плоскую корзину, накрытую красной тканью, и, водрузив ее на арену, достал из-под тюрбана тростниковую дудочку. Как только он подул в нее, ткань зашевелилась, и две золотисто-зеленые змеи высунули свое треугольные головки. Они медленно поднимались, словно водоросли на дне. Их пятнистые капюшоны и подвижные языки напугали детей. Им гораздо больше понравилось апельсиновое дерево, выросшее по мановению фокусника прямо на песке. На дереве распустились белые цветы, потом созрели плоды. Потом фокусник попросил веер у маленькой маркизы де Ла-Торес и превратил его в синюю птицу. Изумленные дети были в восторге.

Маленькие танцоры из церкви Нуэстра Сеньора дель Пилар станцевали торжественный менуэт. Инфанта впервые видела эту церемонию, каждый год, в мае, проходившую перед высоким алтарем Богоматери. Никто из испанской королевской семьи не заходил в сарагосский собор с тех пор, как безумный священник подал отравленную облатку Принцу Астурийскому. Но понаслышке Инфанта знала о «танце во славу девы Марии».

Прекрасное зрелище! Смуглые черноволосые мальчики в старомодных придворных костюмах из белого бархата, большими плюмажами из страусовых перьях на треуголках танцевали под ярким солнцем. Их замысловатые движения и плавные поклоны были исполнены достоинства и изящества. Закончив, они сняли шляпы перед Инфантой. Та милостиво пообещала прислать отправить к алтарю Богоматери дель Пилар большую свечу.

Потом на арену вышли цыганки – или египтянки, как раньше их называли. Они сели, скрестив ноги, в кружок, заиграли на цитрах и, качаясь в такт музыке, тихо запели. Заметив дону Педро, они нахмурились и даже испугались. Месяц назад он повесил двух их соплеменниц за колдовство на рыночной площади Севильи. Но маленькая голубоглазая Инфанта им понравилась. Они решили, что такое прелестное дитя не может быть жестоко. И они продолжали тихонько перебирать струны длинными острыми ногтями. Словно засыпая, они роняли головы на грудь – и вдруг с громким криком вскочили на ноги и, потрясая бубнами, безумным вихрем понеслись по кругу. Они гортанно пели варварскую любовную песню. Затем снова раздался клич. Цыганки упали на землю и замерли. Только тихие звуки цитр нарушали тишину.

Закончив танец, цыганки вывели на арену косматого бурого медведя. На плечах у них сидели маленькие берберские мартышки. Медведь с уморительным достоинством стоял на голове, а мартышки с морщинистыми мордочками забавлялись с двумя цыганятами, их хозяевами. Они дрались на маленьких шпагах, палили из мушкетов, изображали королевских гвардейцев. В общем, цыгане имели большой успех.

Но самым смешным номером оказался танец маленького Карлика. Он, спотыкаясь, вышел на арену – кривоногий, с большой уродливой головой. Дети восторженно закричали. Даже Инфанта засмеялась так, что Камерера сделала ей замечание. Она сказала, что королевские дочери в Испании часто плачут в присутствии равных, но никогда не хохочут на глазах у низкородившихся.

Однако Карлик был неотразим. Испанский Двор всегда славился утонченной любовью к ужасам, но даже здесь никогда не видали такого немыслимого уродца.

Для Карлика это был дебют. Накануне двое придворных охотились в густом пробковом лесу. Они заметили уродца, сломя голову бегущего через чащу, и решили, что Инфанта обрадуется такому сюрпризу. Отец Карлика, бедный угольщик, очень обрадовался возможности избавиться от бесполезного и уродливого отпрыска.

Карлик и не подозревал о своей гротескной внешности, и это было самым смешным. Он выглядел счастливым и бодрым, свободно, от всей души смеялся вместе с детьми. После танца он забавно кланялся, улыбаясь зрителям, как равный. Карлик не понимал, что он всего лишь маленький урод, шалость Природы, забава для других.

Инфанта совершенно его очаровала. Он не сводил с нее глаз и танцевал только для нее. Инфанта вспомнила, как знатные дамы бросали цветы сладкоголосому Каффарелли, присланному из Мадрида самим Папой Римским для утешения Короля. В конце представления она вынула из волос прекрасную белую розу и с нежной улыбкой бросила ее на арену. Может, она шутила, а может, хотела позлить Камереру. Но Карлик воспринял это совершенно серьезно. Он приложил руку к сердцу, встал перед Инфантой на одно колено, широко улыбнулся, и его глазенки заблестели от радости.

Это рассмешило Инфанту из равновесия до слез. Когда маленький Карлик убежал с арены, она выразила своему дяде желание, чтобы танец повторили еще раз. Но Камерера, заметила, что становится жарко и будет лучше, если Ее Величество незамедлительно проследует во Дворец. Там ждет ее роскошный пир, и в том числе настоящий праздничный пирог, на котором разноцветным сахаром выведены ее инициалы, а на верхушке поставлен красивый серебряный флажок. Тогда Инфанта велела привести Карлика танцевать перед ней после еды. Она с важностью встала, поблагодарила юного графа Тьера-Нуэва за великолепный прием и удалилась в свои покои. Дети проследовали за ней в прежнем порядке.

Карлик слышал, что ему предстоит танцевать перед Инфантой второй раз. Его просто распирало от гордости. Он помчался в сад, в нелепом порыве прижал к губам белую розу, неуклюже жестикулировал, выражая восторг.

Цветы были крайне возмущены его бесцеремонным вторжением в их прекрасную обитель. Их возмутили несуразные жесты уродливого малыша, носившегося по аллеям.

«Такому уроду нельзя разрешать играть рядом с нами!» – воскликнули тюльпаны.

«Давайте напоим его маковым соком, – сказали пылающие от злости алые лилии. – Пусть он уснет на тысячу лет!»

«Какое чудовище! – возмутился кактус. – Скрюченный карлик. Короткие ножки и огромная, как тыква, голова. Пусть только осмелится приблизиться, узнает, какие острые у меня иголки!»

«Посмотрите, что у него в руках! – ахнули Белые Розы. – Это же наш лучший цветок! Его преподнесли Инфанте на день рождения. Он вор! Вор!»

Красная Герань тоже сморщилась от отвращения, хотя сама была окружена бедной родней. Кроткие фиалки заметили, что Карлик не виноват в своем уродстве. Но Герань тут же возразила, что это его главный недостаток. Если кто-то неизлечимо болен, это не повод им восхищаться. Нельзя же быть столь откровенно уродливым! Ему бы следовало быть печальным и задумчивым, а не носиться сломя голову, принимая гротескные позы.

Были в саду и старые солнечные часы. Они показывали время еще Императору Карлу Пятому. Вид маленького Карлика потряс их до глубины души. Они едва не забыли отмерить целых две минуты своим длинным тенистым пальцем. На балюстраде грелся на солнце большой молочно-белый павлин. Часы, не выдержав, сказали ему, что короли есть короли даже в детстве, а дети угольщиков непременно останутся угольщиками. Было бы странно считать иначе! Павлин во всем согласился с часами. Он пронзительно прокричал: «Еще бы!» Из прохладного фонтана выглянули золотые рыбки и спросили больших каменных тритонов, о чем это все спорят.

А вот птицам Карлик пришелся по сердцу. Они и раньше его любили. Когда он танцевал, они принимали его за эльфа. Они следили за его беготней, играми с опавшими листьями. Карлик был добрый. Когда он находил орехи, то делился ими с белками. Птиц не смущало его уродства. Соловей тоже не красавец, а ведь он так сладко поет по ночам в апельсиновых рощах! Даже луна порой опускается ниже, чтобы послушать его песни. И еще птицы помнили морозную лютую зиму, когда не осталось ягод на кустах и земля стала твердой, как железо, когда даже волки искали пищу у самых городских ворот. В ту пору Карлик не забывал о своих пернатых друзьях. Он делил с ними свой скудный завтрак – ломоть простого черного хлеба.

И птицы вились вокруг маленького Карлика. Они касались его щеки крыльями и щебетали. Маленькому Карлику тоже было весело. Он показал птицам прекрасную розу и похвастался, что получил этот цветок от самой Инфанты, полюбившей его. Птицы не понимали его, но слушали с умным видом.

Ящерицы тоже обрадовались ему. Когда уставший Карлик растянулся на траве, они принялись играть и возиться на нем, словно хотели его развлечь. Они говорили друг другу: «Не всем дано быть такими же красивыми, как мы. И если закрыть глаза, то этот малыш покажется совсем не таким уж уродом». Ящерицы были склонны к философии. Спрятавшись от дождя и просто бездельничая, они часами предавались размышлениям.

Однако, цветы не одобряли легкомыслие ящериц и птиц. «Вся эта суматоха неприлична, - говорили они, высокомерно задрав нос. - Воспитанные люди стоят неподвижно. Как мы, например. Что будет, если мы начнем прыгать по дорожкам и гоняться за стрекозами? Хочешь сменить обстановку – вызови садовника, и он пересадит тебя на другую клумбу. Вот достойное, благородное поведение! Птицы и ящерицы такие непоседы! У птиц даже постоянного адреса нет. Они бродяги, и относиться к ним следует, как к цыганам».

Поэтому цветы чрезвычайно обрадовались, когда маленький Карлик неуклюже встал с травы и пошел во дворец. Они захихикали ему в спину:

«Ему бы следовало сидеть взаперти до самой смерти. Вы только гляньте, какой он кривоногий и горбатый!»

К счастью, маленький Карлик не понимал языка цветов. Все вокруг казались ему прекрасными созданиями – и птицы, и ящерицы, и цветы. Но самой прекрасной была Инфанта. Ведь это она подарила ему прекрасную белую розу!

Вот бы сейчас оказаться рядом с ней! – подумал Карлик. Она бы усадила его справа от себя.

Он всегда был бы рядом. Они будут вместе играть, и он научит ее разным чудесным фокусам. Пусть он никогда не был при дворе. Зато он умел делать крошечные клетки для стрекочущих кузнечиков или смастерить свирели из бамбука. Такую свирель любил слушать сам Пан!

Всех птиц Карлик знал по голосам. К нему прилетали и озерные цапли. Он различал по следам всех лесных обитателей. Зайца выдавали маленькие отпечатки лапок, кабана – истоптанная листва. Казалось, природа танцует для него, надевая осенью багряные одежды, а зимой – белоснежный венец.

А еще у него была своя маленькая голубятня. Однажды он наткнулся на разоренное голубиное гнездо. Родителей поймали птицеловы, и птенцы погибали от голода. Тогда Карлик сам выкормил птенцов. Голуби выросли ручными и ели у него из рук.

Да, в лесу много чудес. В высоких зарослях папоротника снуют кролики, порхают сойки с черными клювами и отливающим сталью оперении, ежи сворачиваются в колючий клубок, большие мудрые черепахи неторопливо переползают с места на место, качая головой и пощипывая свежую траву. Все они обязательно понравятся Инфанте.

Она придет к нему в лес, и он уступит ей свою постель. А сам до утра просидит у окна, охраняя ее сон от злых лосей и голодных волков. На заре он постучит в ставни и разбудит ее. Они отправятся гулять по лесу до самого вечера. Ведь в лесу столько интересного! Там можно встретить епископа на белом муле. У него в руках книга с разноцветными буквами. Или пройдут пройдут сокольничьи в зеленых бархатных шляпах и куртках из дубленой оленьей шкуры, а у соколов – маленькие колпачки. Когда поспеет виноград, в лесу появятся виноделы. Их руки и ноги красны от сока, на головах венки из глянцевых листьев плюща. Они принесут мехи, полные вина, и ночью угольщики рассядутся ночью вокруг костра, глядя, как медленно превращаются в угли сухие поленья. Они будут жарить в золе каштаны, а из пещер выберутся маленькие разбойники, чтобы повеселиться вместе со всеми.

А какая великолепная процессия прошла по дороге в Толедо! Впереди с песнями шли монахи. Они несли разноцветные хоругви и золотые распятия. За ними в серебряной броне, с мушкетами и пиками маршировали солдаты, а между ними босиком шагали три человека в странных желтых одеждах, разрисованных удивительными ликами. В руках они несли горящие свечи. Да, в лесу есть на что посмотреть.

А когда Инфанта устанет, он уложит ее на мягкий мох. Или понесет на руках. Ведь он очень сильный, хотя и невысокого роста.

Он нанижет на нитку красные ягоды брioniи, и получится красивое ожерелье. Ничем не хуже того, из белых ягод, которое она носит сейчас! Он принесет ей чашечки желудей, и покрытые росой анемоны, и маленьких светлячков, чтобы они звездочками сверкали в бледном золоте ее волос.

Но где же она? – спросил он у белой розы. Та ничего не ответила. Дворец словно уснул, Окна скрывали от ослепительного света тяжелые занавеси.

Побродив вокруг, маленький Карлик нашел открытую дверцу. Он проскользнул внутрь и оказался в великолепном зале. Да, в лесу он не видал такого золотого великолепия. Даже пол был выложен геометрическим узором из разноцветных каменных плит. Но маленькой Инфанта не было. И лишь прекрасные белые статуи на яшмовых пьедесталах смотрели печальными пустыми глазами и кривили губы в странной улыбке.

В глубине зала висела занавесь из черного бархата. На нем были вышиты золотые солнца и луны - эмблемы Короля. Быть может, Инфанта там? Карлик бесшумно прошел через зал и отдернул занавесь.

Увы. Там начинался еще один зал, который показался Карлику еще красивее. Но Инфанта там не было. Зато были фламандские гобелены ручной работы, изображавшие сцены охоты. Мастера трудились над этими шедеврами не меньше семи лет. Раньше здесь была спальня Жан Ле Фуа⁴. Этот король так любил охоту, что и в бреду пытался оседлать могучих, вставших на дыбы коней, трубил в охотничий рог и с одним кинжалом гнался за оленем. Теперь в этих покоях заседал Совет. На столе в центре зала лежали красные портфели министров с отгиснутыми на них золотыми тюльпанами Испании и гербами и эмблемами дома Габсбургов.

Изумленный Карлик глазел по сторонам. Молчаливые всадники, бесшумно мчавшиеся по полям, напомнили ему рассказы угольщиков. Дескать, по ночам в лесу охотятся призраки. Встретив человека, они превращают его в оленя и пускаются за ним в погоню. Но мысль об Инфанте придала маленькому Карлику храбрости. Он должен ее найти и сказать, что тоже любит. Быть может, она в соседних покоях?

Толстые мавританские ковры скрыли звуки шагов. Карлик пересек зал и открыл дверь. снова пусто!

На этот раз карлик попал не куда-нибудь, а в тронный зал. Именно здесь Король давал аудиенцию иностранным послам. Неудивительно, что зал поражал роскошью: позолоченная кордовская кожа на стенах, золоченая люстра на триста свечей, но самое главное – трон под балдахин. Балдахин был золотой. Маленькими жемчужинами были вышиты львы и кастильские башни. А трон покрывал черный бархат с серебряными тюльпанами и жемчужной каймой.

На второй ступеньке трона стояла скамеечка с подушкой из серебристой ткани. На нее вставала на колени Инфанта. Ниже находилось кресло Папского Нунция. Он один имел право сидеть в присутствии Короля во время любой церемонии. Кардинальская шапка с плетеными алыми кистями лежала перед креслом на красном табурете. На стене висел портрет Карла V в полный рост, в охотничьем костюме и с большим мастиффом. На другой стене Филипп II принимал от Нидерландов вассальную дань. Между окнами стоял секретер из черного дерева, инкрустированный слоновой костью. Говорят, сам знаменитый Гольбейн выгравировал на нем свою «Пляску смерти».

Но все это великолепие не тронуло душу маленького Карлика. Белая роза была ему дороже всех жемчугов, и один ее лепесток – целого трона. Только бы увидеть Инфанту! И тогда они вместе уйдут, как только он закончит танец. Вместо душного воздуха дворца им будет петь вольный ветер, и солнечный свет трепетными золотистыми пальцами раздвинет листву.

Пусть лесные цветы не так роскошны, как те, что он видел в парке. Зато у них нежнее аромат. Весной гиацинты заливают багрянцем тенистые овраги и поросшие травой холмы. На

---

⁴ Жана Безумного (фр.)

дубовых корнях желтеет первоцвет. Есть и яркий чистотел, и голубая вероника и лиловые и золотые ирисы. И свечи каптана, горящие белыми звездами, и маленькие луны боярышника. Инфанта обязательно пойдет с ним, надо только ее разыскать! Когда маленький Карлик представил, как дни напролет он будет танцевать для нее, в его глазах засияла улыбка. Он решительно вошел в следующий зал.

Он был еще богаче и еще красивее. Шелковые обои на стенах были покрыты розовыми цветами, серебряными бутонами и птицами. Мебель тоже была серебряная, украшенная гирляндами и купидонами. Перед двумя большими каминами стояли экраны, расшитые попугаями и павлинами. Пол был выложен зеленоватым ониксом, из-за чего комната казалась еще просторнее.

Теперь Карлик был не один. Он поймал чей-то взгляд из-за приоткрытой двери. Инфанта?! Карлик вскрикнул от радости, сердце его затрепетало, и он шагнул навстречу яркому свету. Фигура в глубине комнаты тоже сделала шаг вперед. Теперь он отчетливо видел ее.

Чудовище, ужасное чудовище! Горбатое, кривоногое, с огромной, болтающейся головой и гривой черных волос. Маленький Карлик нахмурился – нахмурилось и чудовище. Он засмеялся – оно тоже засмеялось, причем опустило руки точь-в-точь, как он сам. Карлик отвесил чудовищу шутовской поклон. Оно ответило тем же. Он пошел вперед. Чудовище двинулось повторило каждый его шаг...

Маленький Карлик изумленно ахнул, подбежал к чудовищу и прикоснулся к его руке. Она была холодна как лед. Он отдернул руку в испуге – чудовище повторило его жест. Какая-то гладкая и твердая поверхность не давала ему идти вперед. Карлик приподнял рукою волосы со лба – чудовище тоже. Он с ненавистью ударил чудовище, и оно с отвратительной гримасой парировало удар. Он сделал шаг назад, и оно отступило.

Что это такое? Маленький Карлик в задумчивости огляделся. За этой стеной, невидимой и прозрачной, как вода, комната полностью повторялась. И ложе, и картина, и спящий фавн в алькове, и серебряная Венера, озаренная солнцем.

Может быть, это эхо? Вдруг оно умеет вторить виду так же, как голосу? Вдруг оно создает мир двойников, обладающих цветом и движением настоящих предметов?

Карлик решил на еще один опыт. Он отцепил с груди прекрасную белую розу и поцеловал ее. И что же? У чудовища тоже была роза! Оно целовало ее и с отвратительными гримасами прижимало к сердцу.

И тут Карлик понял истину. Он страшно, отчаянно закричал и, рыдая, бросился на пол. Чудовище – это он. Это он уродлив, горбат и мерзок. Это над ним потешались дети. Напрасно он верил в любовь Инфанта. Она тоже смеялась над его безобразными кривыми ногами. Лучше бы его оставили в лесу, где нет зеркал. Лучше бы отец убил его, чем продал на позор. Слезы обжигали щеки, и он рвал в клочья белую розу. И то же самое сделало чудовище. Когда маленький Карлик посмотрел на него, то увидел лицо, искаженное страданием. Как раненый зверь, Карлик со стоном отполз в темноту.

В это мгновение с террасы вошла Инфанта со своей свитой. Увидев уродца, колотившего по полу кулаками, все так и покатались со смеху.

- Он смешно танцует, - сказала Инфанта, - но его спектакль еще смешнее. Пожалуй, он лучше марионеток, хотя у тех получается более натурально.

Взмахнув веером, она захлопала в ладоши.

Но маленький Карлик не поднимал головы. Он плакал все тише и глуше, потом странно вздохнул и схватился за бок. Его голова снова упала, и больше он не двигался.

- Великолепно! - воскликнула Инфанта, подождав немного. – А теперь станцуй для меня.

И все дети закричали:

- Да-да! Вставай и танцуй! Ты ловкий, как мартышка, только смешнее.

Но маленький Карлик молчал

Топнув ногой, Инфанта позвала дядю. Он прогуливался по террасе с Камергером и читал отчеты Святой инквизиции из Мексики.

- Почему этот уродец притворяется, - кричала Инфанта. – Подними его! Пусть он танцует!

Дон Педро и Камергер, улыбаясь, чинно вошли в комнату. Дон Педро наклонился над Карликом и хлопнул его по щеке расшитой перчаткой.

- Вставай и танцуй, *petit monstre*⁵, - сказал он. - Инфанта Испании и обеих Индий желает развлечься, - и добавил, видя, что Карлик не шевелится: Надо его высечь.

Но Камергер, нахмурившись, приложил руку к сердцу уродца. Потом пожал плечами и низко поклонился Инфанте:

- Моя прекрасная принцесса! Ваш смешной Карлик никогда больше не будет танцевать. А жаль. Он так уродлив, что развеселил бы и Короля.

- Почему это он не будет танцевать? – с улыбкой спросила Инфанта.

- Потому что у него разорвалось сердце, - ответил Камергер.

Инфанта нахмурилась. Ее очаровательные губки, похожие на лепестки роз, презрительно скривились. Она убежала в сад, крикнув на пороге:

- Пусть не будет сердца у тех, кто приходит со мной играть!

(пер. Т. Байковой)

**ИСКУССТВО:
МУЗЫКА**

Предлагаем Вашему вниманию статью Б.Г. Гнилова, кандидата искусствоведения, доцента, заведующего кафедрой теории и истории музыки Московской военной консерватории.

Б.Г. Гнилов

Культурно-динамический ресурс «европейско-русского» фортепианного

---

⁵ Уродец (фр.)

концерта в личностном, национально-культурном и художественно-системном измерении

В солидном теоретическом оснащении музыкантов-профессионалов есть одно слабое звено — история и теория фортепианного концерта — одна из застарелых проблем музыкознания. Заново проанализировав массив классико-романтических фортепианных концертов в поисках реальных закономерностей данного жанра, нам удалось вывести принципиально важные *константы художественно-социального бытия фортепианного концерта* в различных плоскостях «жизни искусства» и общества – *персонально-личной* (Vox humana), *национально-государственной* (Vox populi) и *глобально-художественной* (Musica mundana), что ведет к осознанию искомой «отдельности» эволюционного пути музыкальной композиции для фортепиано с оркестром.

1. **Vox humana.** Первый исторически достоверный и, наверное, один из наиболее выразительных примеров того, что концерт для солирующего фортепиано с оркестром является в высшей степени притягательным, «манящим» музыкальным жанром, овладение которым осознается начинающим композитором на этапе персонального самоутверждения как задача первоочередной важности, содержит жизненный и творческий путь В.А. Моцарта. В виде одного из начальных моцартовских композиторских опытов в истории зафиксировался именно концерт [1, с.69].

Фортепианные концерты и в дальнейшем становились для Моцарта, как и для большинства других виртуозов-инструменталистов, тем материалом, который они обычно выносили для своего персонального художественного общения с широкой публикой, при помощи которого и в опоре на который пытались эту публику «убедить».

Повлияв на творческие судьбы многих поколений европейских композиторов, «обстоятельством непреодолимой силы» сфера музыки для фортепиано с оркестром предстала и для М.П. Мусоргского. Подобно ряду других композиторов, к первой своей крупной и безусловной творческой победе он пришел через эксперимент в жанрово-исполнительском формате «фортепиано плюс оркестр». Речь идет об оркестровой композиции «Ночь на Лысой горе» (1867). Выясняется, что в исходной своей версии эта музыка существовала в виде фантазии для фортепиано с оркестром и, как вспоминал позже Н.А. Римский-Корсаков, именно в таком предварительном виде автор показывал ему «Иванову ночь» [4, с.45].

Обратим также внимание на упомянутое Н.А. Римским-Корсаковым влияние на М.П. Мусоргского (а заодно и на других представителей «Могучей кучки») конкретного листовского произведения для фортепиано с оркестром – «Пляски смерти» [4, с.41].

Этот факт позволяет еще прочнее утвердиться во взглядах на европейскую композицию для фортепиано с оркестром как на исторически-сквозной фактор творческого вдохновения.

Пять произведений для фортепиано с оркестром С.В. Рахманинова – пожалуй, наиболее убедительный и показательный пример того, как произведения данного жанра становятся основными вехами на творческом пути автора и, вместе с тем, наделяются порой и надличными смыслами.

Потенциал хорошо себя зарекомендовавшего «стартового комплекса», неявно признаваемый музыкальным сообществом за музыкальной композицией для фортепиано с оркестром, волею творческой судьбы после Первого концерта (1890) был востребован Рахманиновым повторно. Второй концерт Рахманинова, созданный им непосредственно после тяжело пережитого творческого «поражения» – неудачной премьеры Первой симфонии (1897), можно с полным правом назвать своеобразным «повторным стартом» в личной творческой карьере музыканта. Вместе с тем совокупность исторических коннотаций, сопутствующих Второму рахманиновскому концерту, определенно перекрывает собой уровень чисто личных «интересов» и проблем. Именно это русское музыкальное произведение с исключительной точностью и убедительностью во всей полноте передает противоречивость, тревожность, настороженность и, вместе с тем, оптимистические надежды, уживающиеся в комплексе настроений, характерном для России начала XX века, находящейся в предчувствии грядущих социальных потрясений. «Это произведение... явилось истинным знаменем времени» [3, с.114]. Но даже общенациональный исторический резонанс оказывается в некотором смысле слишком «тесным» для данного произведения Рахманинова. Приуроченность Второго концерта к рубежу веков (1900-1901), «надстраиваясь» и накладываясь на отчетливо выраженную в нем озабоченность и обеспокоенность судьбами России, закономерно и естественно «возвышает» данное произведение до уровня почти глобального. Оно становится «знаменем времени» не только в социально-психологическом плане, но и в плане отвлеченно-хронологическом. Возможность и допустимость именно такой интерпретации Концерта имеет своей исторической предпосылкой написанный опять-таки на величественном хронологическом рубеже Третий концерт для фортепиано с оркестром Л. Бетховена (1800). Определенная аналогичность исторических контекстов, окружающих эти два великих до минорных концерта, превращает их в мощные хронологические «индикаторы».

Столь же значительные художественно-смысловые коннотации сопутствуют и Третьему фортепианному концерту Рахманинова, в котором автор продвинулся к еще более глубоко лежащим пластам русской музыкальной самобытности и, вместе с тем, написал произведение, которое столь же точно передает круг настроений, возобладаввших в русской духовной жизни после революционных событий 1905 года, насколько предшествующий концерт органично вписался в круг эмоций, которые этим

событиям предшествовали. «Новый исторический этап заставил автора еще более остро пережить тревожные сомнения и думы о грядущих судьбах родины, в которой назревали грозные перемены. Тем более смело решена оптимистическая концепция. Ее внутреннее наполнение еще более конфликтно и трагично, а светлый конечный итог поднимается на еще более высокую ступень» [3, с.115].

Вместе с тем, говоря о личных и общенациональных исторических смыслах рахманиновского Третьего концерта, вполне возможно усмотреть в нем и своеобразно выраженный всеобщий историко-смысловой подтекст. Для его выявления необходимо соотнести это рахманиновское произведение с переломным для музыкального искусства в целом рубежом 1909-1912 годов, на котором одно за другим возникли произведения, опрокидывающие многие привычные и устоявшиеся представления об основах музыкальной композиции. С этой точки зрения Третий рахманиновский концерт (1909) выступает своего рода альтернативой написанному примерно в это же время скрябинскому «Прометею» (1909-1910).

Наконец, последние два произведения Рахманинова для фортепиано с оркестром, Четвертый концерт и Рапсодия на тему Паганини, при всех их выдающихся художественных достоинствах, в полной мере отразили тенденцию нарастающего неблагополучия в его музыкальном творчестве зарубежного периода.

С жанром концерта для фортепиано с оркестром неразрывно связано и творчество С.С. Прокофьева, причем логика развития жанра на его творческом пути напоминает рахманиновскую. В очередной раз фортепианноконцертная музыка становится для начинающего амбициозного профессионала «творческой площадкой», с высоты которой ему наиболее удобно убедить общественность в своей профессиональной состоятельности и серьезности своих творческих намерений. Именно с Первым фортепианным концертом Прокофьев получил возможность заявить о себе по-настоящему, дерзко, «во весь голос». Симптоматично, что при определении места данного произведения в творчестве композитора И. Нестьев применяет слово «впервые» [2, с.74-75].

Пять фортепианных концертов С.С. Прокофьева подобно пяти рахманиновским «разместились» на его творческом пути не менее логично и естественно. В распределении фортепианных концертов по биографии автора заметна своеобразная симметрия: центром этой симметрии становится Третий концерт для фортепиано с оркестром – лучшее его произведение в данном жанре. Края симметрии выражены парно сгруппированными Первым и Вторым концертом, которые помогли композитору отвоевать место в своей профессиональной сфере, способствовали укреплению его славы и известности, а Четвертый и Пятый концерты, образуя собой противоположный край симметрии, наоборот, засвидетельствовали собой глубокий кризис его творчества, причина которого отчасти смыкается с ностальгической природой творческого кризиса

у его старшего соотечественника и «конкурента», в том числе и в жанре фортепианного концерта, Рахманинова.

Определенный параллелизм творческих путей и аналогичных культурных контекстов обусловили показательное подобие эволюции фортепианного концерта у двух очень несхожих по эстетике русских композиторов.

(продолжение следует)

Искусство: Кино

А. Суровицкая

В ритме «Дневного дозора»

1 января 2006 года на экраны кинотеатров страны вышел новый фильм Тимура Бекмамбетова «Дневной дозор». Он снят по мотивам произведений известного фантаста Сергея Лукьяненко и является продолжением «Ночного дозора» - фильма того же режиссера.

Эта небольшая заметка не претендует на анализ фильма как произведения кинематографического искусства. Таким образом, автор просто хочет выразить свои впечатления. И впечатление это в целом положительное.

Понравилась эмоциональность фильма. От нее захватывает дух. Цитата из Интернета: «фильм с рваным ритмом и нецелостным мировосприятием персонажей». Этот рваный ритм передает зрителю ощущение настоящих, не картонно-сериальных страстей. После просмотра от фильма остается, как от музыкального произведения. От песни в стиле рок, где текст, музыка, исполнение должны восприниматься единым целым и действовать не на ум и не на душу в отдельности, а на все твое естество.

Особенно это чувствуешь в любовных сценах.

Сцена в машине с участием ведьмы Алисы (Жанна Фриске) и молодого вампира Костика (Алексей Чадов) до предела полна эротикой – именно благодаря своей целомудренной недосказанности. Герои *так* держатся за руки, Алиса *так* гонит машину, что не нужно никаких поцелуев в засос. Непонятно, откуда вдруг взялась между героями любовь. Но в эту любовь веришь. Недостающее додумываешь сам. А кто сказал, что произведение искусство должно уподобляться статистике?

Сцена в ванной между Светланой (Мария Порошина) и Антоном-Ольгой (Галина Тюнина) возбуждает своей пикантностью, эстетичностью и... снова страстью.

В сюжете фильма, в его идее, в отношениях героев, их психологии нет глубины и стройности. Является ли это недостатком? Нет, если уловишь ритм. Сюжет – условен, отношения – условны. Но мы же не ищем сюжета в песне?

Недостатки скорее в другом. Мне кажется, все недостатки современного кино – от спешки. Надо поскорее запускать в прокат. А фильму хорошо бы еще полгода отстояться в голове у режиссера. Чтобы увидеть и отсеять лишнее, чтобы бесформенная глыба стала безусловным шедевром.

Лишнего, перехлестывающего через край, но не обоснованного художественного в фильме много. Особенно лишних персонажей. Знакомые лица Тигренка и Медведя, героев прошлого «Дозора» цепляют зрителя и оставляют в недоумении: а зачем? Много, слишком много страданий Константина Хабенского в роли Антона Городецкого. Грань натуральности уже позади, а гротеск еще впереди.

И все-таки, вернусь к началу. Кино мне понравилось. Есть выражение: смотреть на одном дыхании. «Дневной дозор» смотрится именно так. Его темп, его ритм, его экспрессия берут зрителя в плен. Разве это не признак настоящего искусства?

**Искусство:
ТЕАТР**

Е. Бабушкин

Театральный постмодернизм и массовая культура

(продолжение)

Режиссура: лаборатория китча

Приступая к разбору некоторых аспектов интертекстуального взаимодействия массовой культуры и индивидуального авторского текста в современном театральном спектакле, следует оговориться, что в данной работе такая категория традиционного искусствоведения как «авторский замысел» отодвинется на второй план, превратится в риторическую фигуру. Если даже не признавать деконструктивистские критические установки как единственно легитимные, постмодернистское искусство следует рассматривать именно в этом ракурсе. Так что рассуждения о том, «хотел ли режиссёр на самом деле сказать то-то и то-то», останутся за кадром. Стоит также учитывать уже

упомянутую наивность русского театрального постмодернизма, которую здесь следует понимать шире, чем примитивность теоретической метарефлексии. Театральная (а может, общекультурная) ситуация такова, что постмодернистский приём нередко следует из не-постмодернистских авторских установок. Русский театр (в современном виде – как правило, законсервированный, изолированный от движения свежей художественной мысли) в большей степени, чем любой другой вид искусства, стал жертвой инфантилизации. Слишком многие режиссёры в качестве противоядия постмодернистской безысходности предлагают не модернистскую – вытекающую из эпохи, философски обоснованную – а ребячливую уверенность в существовании точки опоры, универсальных эталонов и т. п. К счастью, веление времени сильнее подозреваемых авторских установок. Движение русского театра в сторону «наивного постмодернизма» закономерно в целом, но случайно для каждого из создателей спектаклей «высокого китча» – что, кажется, и можно считать свидетельством кумулятивной смены парадигм. Постмодернистская картина мира нередко заложена в современном спектакле помимо режиссёрской воли – даже вопреки ей.

Итак, художественные схемы массового искусства и элементы массовой культуры включаются в спектакль на разных уровнях театрального текста – режиссёрском, сценографическом, актёрском. Прежде всего, поговорим о первых двух, несколько механистически их объединяя. Вопреки нередкому ныне утверждению, что режиссёрский театр уходит в прошлое, именно в мирочувствии постмодерна режиссура обретает второе дыхание. Постмодернистский театр нуждается в режиссёре точно так же, как нуждался весь театр двадцатого века. Ситуация постмодернизма, конечно, уникальна, но необходимость режиссуры в постмодернизме вызвана примерно теми же причинами, что и в раннем модернизме – в натуралистском и символистском театре, где сформировалась режиссура как таковая. Человек в представлении ранних модернистских течений существует в мире тотально предопределённом; режиссёр как создатель спектакля появился в качестве лица, ответственного за те или иные «внешние силы», детерминирующие поведение и внутренний мир героя. Постмодернистский человек также детерминирован – и социальной средой, и речевой деятельностью, и шире – всей совокупностью выраженных в языке представлений. Сознание как текст существует в бесконечном поле коннотаций, задающих способ существования постмодернистского героя. В постмодернистском спектакле режиссёр со сценографом отвечают за контекст, иначе говоря, за среду – нечто неподвластное выразительным возможностям отдельного актёра. То есть, по большому счёту, за создание радикально схематизированной художественной реальности, своего рода лаборатории китча, по законам которой предлагается существовать деперсонализированному постмодернистскому персонажу. Также режиссура устанавливает «контекст контекста» – правда китча не должна оставаться единственной правдой, реальность массовой культуры существует в многослойной реальности спектакля. Именно режиссура является силой, вызывающей и контролирующей химические реакции интертекстуального

взаимодействия. Вот примеры интертекстуальной многослойности, демонстрирующие различные способы построения постмодернистского спектакля. Четыре этих схемы, возможно, исчерпывающе описывают структурные связи текстуальных напластований в спектакле «высокого китча».

Реальность массовой культуры в игровом пространстве площадного театра – в спектакле Вадима Фиссона «Антоний и Клеопатра». Схема взаимодействия:

(игровое (массовое) игровое)

Более сложная структура: драматическое сопоставление профанной и сакральной реальностей в игровом пространстве псевдо-античного театра – в спектакле Андрея Прикотенко «Эдип-царь». Схема взаимодействия:

(игровое (массовое/уникальное) игровое)

В «Слуге двух господ», другом спектакле Прикотенко – противопоставление двух мифологизированных реальностей как двух культур (отцов и детей). Схема взаимодействия:

(массовое/массовое)

Наконец, редкий случай чистой постмодернистской пародии – последовательное воссоздание трёх канонов массового театрального искусства в лабораторном пространстве «творческого эксперимента» («Неспектакль» Олега Липовецкого). Схема взаимодействия:

(игровое (массовое/массовое/массовое) игровое)

Обратимся к спектаклю В. Фиссона, созданному по самой простой схеме из перечисленных. «Антоний и Клеопатра» повторяет мистериально-фарсовую структуру средневекового площадного представления (первоначально мистерия и фарс представлялись только вместе). Первая часть, проходящая в фойе дворца культуры, задаёт площадной способ взаимоотношения сцены со зрительным залом. Проникновение актёров в виде ярмарочных торговцев в толпу ожидающих спектакля зрителей – диффузия, служащая если не стиранию, то расплыванию границы между сценой и залом – провоцирует зрителя на непосредственное участие в спектакле. Беда лишь в том, что физическое пространство большой сцены ДК им. Ленсовета не располагает к интерактивности. Заявленный способ отношений реализуется в «стационарной» части спектакля непоследовательно; «Антоний и Клеопатра» не теряет признаков площадного представления, но эстрадное (иллюзия интерактивности) становится сильнее площадного (натуральная интерактивность). Вторая часть спектакля (проходящая уже в зале) – краткая летопись жизни и творчества «Уильяма Шакспера», поданная в виде видеохроники – несёт ту же пропагандистско-дидактическую функцию, какую несла когда-то мистерия. Этот шекспировский ликбез скучен, затянут, но совершенно уместен, поскольку именно он конституирует спектакль как мистериально-фарсовое зрелище. Фарсовая часть спектакля – собственно, представление – является великолепным образцом площадного театра. Это творческое

перенесение законов жанра в принципиально иной общекультурный и театральный контекст. Вадим Фиссон решил разобраться, в каком виде площадной театр (национальный по природе) мог бы существовать в наше время. И дал ответ: в виде интернационального - невербального и использующего элементарный пластический язык, понятный любой культуре – шоу, напрямую обращающегося к массовым представлениям аудитории. Как и площадной театр, интерактивный эстрадный китч «Комик-треста» работает с неподготовленной аудиторией. Спектакль наполнен игрой со стереотипными представлениями о действительности. Сцена загромождена безвкусными предметами. Это мир вещей – блестящих, очевидно дешёвых, нарочито преувеличенных. Очень большие деревянные мечи, туристические указатели, сигаретки с верблюдом, картонные пирамиды, цветастые тряпки и много чего ещё. Все стереотипы, связанные с восприятием Востока вообще и Египта в частности обрели на сцене плоть. Артефакты массовой культуры подвергаются комической гиперболизации. Это игра на уровне предметного мира, на уровне обживаемого пространства. В игру на уровне сюжетосложения включены обрывки сюжетных схем, присущих произведениям массового искусства. Режиссёр представил историю Антония и Клеопатры, последовательно используя фрагменты мелодрамы, боевика, голливудской исторической ленты. Причём на каждой зарисовке спектакль слегка буксует - режиссёр заигрывается, стремясь вскрыть жанровый штамп. Так, дуэль Антония и Цезаря даёт сигнал к началу исторического боевика, и тут же появляется массовка - финский лыжник, эсэсовец на мотоцикле и сам В. Фиссон в фантастической боевой машине; на экране кадры из голливудских лент чередуются с кусками из компьютерной игры. Всё служит гиперболизации жанрового антуража.

Постмодернистское искусство высокого китча осваивает профанные продукты культуры, например – рекламу, музыкальный клип, компьютерную игру, телевизионную передачу. Интересно реклама включена в «Антония и Клеопатру». В своё время турецко-американская табачная компания «Кэмел», выпустив одноимённые сигареты, сыграла на тех же чувствах потребителя, что и Вадим Фиссон. Верблюд и убогие пальмочки с пачки «Кэмела» безошибочно ассоциируются у потребителя с «восточностью» этих сигарет, а дальше – в зависимости от специально проводимой рекламной компании – с их «восточной утончённостью», «пряностью» или ещё чем-нибудь. В первой части «Антония и Клеопатры» действие происходит под рекламным плакатом «Кэмел», в третьей – караван верблюдов изящно изображается склеенными сигаретными пачками. С одной стороны, это типичный случай product placement. С другой – помещение в спектакль рекламы сигарет, имеющих такой шлейф ассоциаций, выполняет художественные задачи. Спектакль, решённый в эстетике туристического буклета, не чужд таким приёмам - и реклама соответствующих сигарет отсылает всё к тому же усреднённому Востоку. Наконец, реклама «Кэмел» изначально отчуждена от своей коммерческой природы. Истинное содержание сигаретной пачки на сцене - не «покупайте сигареты такие-то», а «посмотрите, как мы, Фиссоны,

рекламируем сигареты такие-то». Подобное игривое позиционирование собственного художественного продукта как коммерческого выходит за рамки собственно театрального текста. Это можно назвать, несколько отходя от строгого литературоведческого значения термина, паратекстом – областью текстуальной среды, непосредственно соприкасающейся с произведением искусства. Такой же постмодернистский паратекст образуется вокруг помещённого на афише портрета «Вильяма нашего Шекспира». Постмодернизм любит работать с раскрученными торговыми марками. Речь идёт даже не о выборе драматургического материала, а о демонстрации этого выбора. Спектакль высокого китча чаще всего будет основан на «великой» драматургии. Кавычки не случайны: постмодернистский театр черпает силы не столько в художественных достоинствах избранной пьесы, сколько в её культурных коннотациях. Это не сущностная характеристика постмодернистского искусства, но один из излюбленных ходов. В. Фиссон ставит, разумеется, не переделку великой трагедии, а Шекспира как такового – имея в виду не поэтику его драматургии, а тот расплывчатый образ драматурга, который сложился в общественном сознании. «Вильям наш Шекспир» - это, конечно, не «Пушкин – наше всё», но что-то близкое. Здесь не преследуется привлечение широкой публики – Шекспиром её не привлечёшь. Просто наиболее удобный способ музеефикации массовой культуры – паразитарное существование на теле общекультурных титанов. С одной стороны, «Комик-трест» оказывается именно таким масскультурным паразитом, изнывающим от любви к раскрученному автору, с другой – с постмодернистской самоиронией обнажает способ этого паразитизма. То есть происходит деконструкция одного из механизмов массовой культуры.

Спектакль А. Прикотенко «Эдип-царь» построен по иной схеме - **(игровое (массовое/уникальное) игровое)**. Прикотенко, как и Фиссон, берёт массовую культуру в контексте системы цитированных театральных условностей. Но Прикотенко пытается играть в более сложную игру - он противопоставляет «дешёвое» «подлинному».

Задача «Эдипа-царя» – описать театральным языком механизм повторного запуска архаического кругового времени, то есть создать спектакль-праздник. Праздник здесь следует понимать как культурную машину, совершающую символический возврат в золотой век, период абсолютной однородности, неразличённости, полного единения субъекта и объективной реальности. Понятно, что дело не в тоске по преданьям старины глубокой. Пафос Прикотенко иной, это карнавальная пафос стирания различий. Правда, праздник ещё в Средневековье потерял свою сакральную функцию. В современном мире вряд ли возможен карнавал, ведущий к оргиастическому перевоплощению его участников – возможна только цитата из иного поведения, то есть игра. Чем и занимается Прикотенко: он играет в праздник, не заменяя век железный на век золотой, но соотнося их.

Железный век дан как мир тотальной девальвации, мир-дешёвка. Он присутствует в спектакле в виде иллюзионистского масскультурного комплекса, музея артефактов массовой культуры. Прикотенко использует метод «исторического китча». Греция - Древняя и не очень – предстаёт в виде стереотипных форм поведения, которые массовая культура присваивает античности (воинственность, «голубизна», коринфский ордер, сиртаки, винопитие - всё в кучу). Греция, в которой всё есть, заселяется греками, которые делают всё то, о чём мы прочитали на прошлой неделе в журнале «Вокруг света». Также Прикотенко использует массовую культуру в её пропагандистском и популяризаторском модусе: Греция даётся в виде фрагментарных мифологических (Сизиф) и мифологизированных (Диоген, Эдипов комплекс) сюжетов и мотивов.

Золотой век представлен в виде театра как богослужения. Прикотенко делает акцент на религиозно-культурной природе трагического представления. В спектакле много от ритуала, временами актёры священнодействуют, точнее сказать – шаманят: их жречество окрашено в дионисийские тона.

Китчево-профанный и сакральный слои не чередуются, они существуют одновременно, друг в друге; только в различных эпизодах что-то берёт верх: железо или золото. Всё в целом окрашено иронической отстранённостью – это всё та же игра в праздник. Недаром о гибели Эдипа и Иокасты сообщается в тоне новостной телепередачи: катарсис зрителя подменяется любопытством телезрителя. Прочитав античные театральные условности в сценическом пространстве, принципиально отличном от древнегреческого, Прикотенко придал им особый оттенок. И специфическая декламация, и принцип трёх актёров, и трагическая статуарность оказываются пародией, то есть обнажением приёма, игрой. Но пародируется не трагический театр как таковой! Постмодернистский метод пародирования вообще не подразумевает агрессивного указания на несостоятельность тех или иных стилей (поскольку нет веры в универсальные эталоны). В спектакле имеет место скорее акт самопародии-самоиронии, устанавливающий равнозначность «железного» и «золотого» слоёв спектакля. Грань между сакральным и профанным стёрта. Работает типичнейший постмодернистский ход: зрителю предлагается двойной способ прочтения, зритель может восстановить разомкнутую структуру «Эдипа-царя» двумя способами - расставив те или иные акценты. История любви Эдипа и Иокасты в её «человеческом» содержании становится второстепенной. Главным становится фон, где разворачивается борьба двух противоположных сил – профанирующей и сакрализирующей, принуждающих прочесть историю Эдипа либо как эпизод светской хроники, либо как архетипическую ситуацию, освящённую вековым почтением к классике.

А. Прикотенко, как и В. Фиссон, пользуется торговой маркой - именем уже не драматурга, а героя. Конечно, и Софокл в массовой культуре позиционируется как нечто отвлечённо-титаническое, но с Эдипом ему не сравниться. Вульгарные формы фрейдизма, вещающие со страниц глянцевого журнала, превратили Эдипа в культурного героя. Но у Прикотенко не деконструктивистский, а чисто стилистический

ход, вдобавок не разработанный: культурный резонанс вокруг фигуры Эдипа в спектакле лишь подразумевается.

Актер: постмодернистские маски

Человек есть сумма взглядов, на него направленных - так мог бы сказать постмодернизм. В противоположность модернистскому концепту - голому человеку на голой сцене, уникальной личности в осваиваемом пространстве – постмодернизм выдвигает свой лозунг: сто одежек. Модернистские течения последовательно принуждали личность к совершению стриптиза. Постмодернизм – это антистриптиз, публичное нахлобучивание на себя штанов и рубашек; по сути дела, реакция на паноптическую вселенную постиндустриального либерализма. Единственная целостность, которую можно удостоверить – целостность представлений, «одежек». В конечном счёте, эти одежки прикрывают пустоту, фиктивный характер. Миры, создаваемые массовой культурой и реконструированные в постмодернистском художественном пространстве, заселены именно такими фиктивностями. В пространстве «Антония и Клеопатры», напоминающем то ли супермаркет, то ли рекламный плакат туристической фирмы, отлично себя чувствуют два бонвивана-солдафона (Цезарь и Антоний) и олигофреническая девица лёгкого поведения (Клеопатра). Римские полководцы щедры (разбрасывают монетки из золочёной фольги), благородно воинственны (пританцовывая, фехтуют на деревянных мечах) и любвеобильны (в красных трусах выходят на авансцену и закуривают). Это что касается их «древнеримскости». Но Рим – это ещё и Италия. Поэтому Цезарь и Антоний избыточно жестикуют, сверкают белыми зубами, обнимаются, то есть ведут себя как настоящие итальянцы. Клеопатра, разумеется, красива (обладает большим бюстом), настоящая египтянка (накрашена, как чёрт знает кто), царственна (покрикивает и притопывает) и влюблена как кошка (время от времени улыбается восторженно и безумно).

Фиктивность характера, складывающегося из суммы стереотипных представлений, может быть обозначена в costume, в музыкальной теме, сопровождающей героя, и так далее. Но на уровне собственно актёрской игры эта фиктивность, несомненно, должна передаваться маской. Массовая культура упрощает человека, выводя на первый план либо поведенческий стандарт, присущий его социальной функции (человек-домохозяйка, человек искусства, хиппи, яппи и т. д.), либо отвлечённые эталонные формы поведения и внешнего вида (продажный полицейский, честный полицейский, гламурная женственность, подростковая угловатость). Стало быть, схематизация характера с вычленением доминанты идёт по путям героизации и депсихологизации – то есть как раз по пути масочности. В «Антонии и Клеопатре» актёры подчёркнуто окарικатуривают своих персонажей, работают в жанре, близком к буффонаде. Актёры «Комик-Треста» демонстрируют способ существования,

органичный «высокому китчу» не в последнюю очередь благодаря эстрадной (у Натальи Фиссон) и балетной (у её партнёров) выучке.

Иное дело актёры Прикотенко. Воспитанные в русле психологической школы, они с трудом надевают маски. Это стало очевидным в «Слуге двух господ». Спектакль задуман как диалог - диалог отцов и детей на ландшафтах оперно-гондольной Италии, диалог культур. Конкретные группы персонажей являются носителями разных типов масочности, что, в конечном счёте, служит представлению конфликта отцов и детей как противостояния двух культур. Отцы - Панталоне и Доктор - явно происходят из комедии дель арте. Дети же представляют собой доведённые до гротеска стереотипные образы, маски подростков, которые, в отличие от масок дель арте, не имеют ни жёсткой регламентации, ни культурной основы. В этом спектакле прикотенковские тинейджеры существуют на сцене по законам маскультурного лубка. Лубок - это не только простота и доступность схематизированного образа. Лубочная литература подразумевает перелицовку героико-эпических форм (историческое сказание, былина и т. д.). И Цой, выбранный в качестве музыкального оформления, здесь оказывается уместным - не только как знаковая фигура восьмидесятых, в достаточной степени мифологизированная, но и как воплощение лубочной героики. Прикотенко вздумал на основе Гольдони и маскультурных представлений о молодёжи скомпоновать пародийный эпический сюжет из подростковой жизни со всеми её перипетиями (первая любовь, первая пьянка и т. д.) А потом это лубочное повествование травестировать обратно в эпос. В тинейджерский миф. Задача достойная и в современном мифологизированном обществе даже социально полезная - спектакль, посвящённый подросткам, вернее, мифу о подростке, сейчас нужен, как нужна любая демистификация. Тем не менее, всё это остаётся в сфере идеального. В действительности подвели и дети, и отцы. Соприсутствие в «Слуге двух господ» двух типов актёрского существования теоретически не было бы катастрофой. Но старшее поколение актёров, участвующих в постановке, не владеет языком дель арте. Масочная природа их персонажей в спектакле лишь названа, обозначена - на уровне костюма, нормативного облика и именования. Ни пластической характеристики, присущей этим маскам, ни адекватного способа построения роли в спектакле нет. Отцы психологизированны, причём в данном случае психологизация приводит вовсе не к усложнению, а к обеднению образа. Ну, а воспитанники В. М. Фильштинского в роли «детей» не сумели сыграть пошлость, не впадая в неё. Необходимо было иронически воплотить клишированные образы и ситуации, а получился штамп, то есть механическое, нетворческое воспроизведение клише. В результате чего задуманный обратный переход - из лубка в эпос - не происходит. Актёры Прикотенко, возможно, находятся в плену ложного убеждения: играть примитивно - значит играть плохо. Они непоследовательно карикатурны, то и дело уходя в психологическое переживание. Терминирование персонажа как субъекта не удаётся. Актёрам не хватает элементарной изобретательности, эксцентричности. Театральная эксцентрика в постмодернизме сводится к созданию теоретически

бесконечного числа опосредований, приспособлений, скрывающих личность персонажа, создающих паноптическую среду для ролевого антистриптиза. Очевидно, невозможно (не уходя в традиционную пародию) создать иллюзию деперсонализации, сохраняя в качестве основания единого неделимого субъекта.

В «Эдипе-царе» актёрскую привычку «оживлять» маски удалось обойти. Конечно, и потому, что в «Эдипе-царе» есть время и место продемонстрировать как язык упрощённой клоунады (или даже, по словам Н. Песочинского, язык детского утренника), так и язык психологического театра. Но главное в следующем. Актёры здесь исполняют прежде лицедеев, а уже потом персонажей. Это ясно ещё в прологе, когда на языке площадного представления вкратце разыгрывается сюжет «Эдипа-царя» (и одновременно античный космогонический сюжет). Изначально заданная отчуждённость роли создаёт внутреннее пространство для деперсонализации. Способ актёрского существования, диктуемый режиссурой Прикотенко - трагическая маска, вид издалека. Греческие маски только вблизи гротескны - в пространстве античного театрального здания рисованные черты примитивно жизнеподобны. Маски «Эдипа-царя» выполнены так же - при помощи наивной схематизации. Каждому исполнителю приходится сменить уйму масок. Хор, драматургическая роль которого сведена к минимуму, становится полигоном для постоянного жонглирования масками. Перескок из маски в маску происходит настолько часто и быстро, что долгое существование Ксении Раппопорт, Игоря Ботвина и Тараса Бибича в ролях соответственно Иокасты, Эдипа и Креонта воспринимается, скорее, как исключение. Отсюда редукция индивидуального, но построенная в большей степени не на демонстративной примитивизации характера, а на резкой смене ракурсов. К примеру, Игорь Ботвин (в качестве псевдо-античного лицедея) – то вполне «психологический» Эдип-градоначальник и Эдип-муж, то клоунский Эдип-младенец, то очередной (их несколько) участник хора. Преимущество Эдипа-человека перед остальными ипостасями иллюзорно. На рынке ракурсов все ракурсы равны.

Уникальным образом существуют актёры в «Неспектакле» Олега Липовецкого. Петрозаводск, расположенный, казалось бы, вдали от маршрутов распространения постсовременных форм искусства, предложил испушённому Петербургу образец чистой постмодернистской пародии – так называемого пастиша. В спектакле нет режиссёра в традиционном понимании этого слова (то есть, в числе прочего, носителя индивидуального языка). Здесь, почти как в античном театре, режиссёр оказывается драматургом. Формальным механизмом объединения спектакля выступает стихотворный текст Олега Липовецкого. А сценический текст компилятивно самоорганизуется в рамках цитируемых форм массового искусства. Три части спектакля представляют три вида музыкального представления, особенно востребованные массовым зрителем – рок-опера, мюзикл и балет в его нетворческих, упрощённых формах. Довольно жёсткие каноны этих жанров на первый взгляд подразумевают лишь нормативность актёрских выразительных средств. Но на самом деле в русле массового искусства рок-опера,

мюзикла и псевдо-романтический балет развиваются по пути эксплуатации нормативных сюжетов и даже нормативного идейного содержания – в этом смысле канон, допустим, мюзикла куда жёстче классицистского. «Неспектакль» очень точно, даже педантично использует язык каждого из взятых на вооружение жанров, но в рамках цитированных систем условностей рассказываются совершенно хулиганские истории. Вспомним схему построения этого спектакля: **(игровое (массовое/массовое/массовое) игровое)**. Так возникают рок-опера «Репка» (на основе «Юноны и Авось»), балет «Курочка Ряба» («Лебединое озеро») и мюзикл «Колобок» (русская версия «Собора парижской Богородицы»). Здесь опять вступает в игру паратекст: в первой и третьей частях демонстративно используется фонограмма как нормативная особенность рок-оперы и мюзикла (пусть техническая, а не художественная), а перед началом второй части спектакля действие переносится в зал: сценическое время прерывается, чтобы зрители успели почитать либретто; то есть опять же происходит демонстративное обращение к техническому антуражу, к обстановке зрелища. Сам балет, кстати, из всего наименее удачен: в виду того, что исполнители не вполне владеют балетным языком пластической выразительности, возникает неожиданный эффект совершенно неуместной пародии на балет как таковой. Но что касается рок-оперы и мюзикла – актёры виртуозно используют все технические умения исполнителей этих жанров, вплоть до довольно сложного умения раскрывать рот под фонограмму. Эта техническая оснащённость и позволяет добиться комического эффекта, основанного на сопоставлении нормативного приёма и ненормативного материала. Фабулы трёх сказок драматизируются, герои наделяются романтическим и героическим пафосом, и всё это исполняется с мастерским использованием махровых актёрских штампов. На первый взгляд - ни к чему не ведущая игра, чистое наслаждение хорошо сделанной шуткой, Впрочем, само по себе достаточно содержательное. Тем не менее, игра эта помещена композиционно и концептуально в контекст другой игры – актёрствования. Спектакль делится, строго говоря, не на три, а на семь частей: к трём внутренним представлениям следует добавить пролог, эпилог и две интерлюдии. В этих вставках, вполне в духе капустника (жанр «Неспектакля» создателями определён как «капустные вариации»), актёры «актёрствуют» - демонстрируют театральную кухню и эталонное актёрское поведение: волнуются, высказывают на сцену невпопад. Плюс к этому, все вместе (во главе с ведущим, «человеком от театра») веселят почтеннейшую публику, устраивают акробатические номера, танцуют и поют, выступая в качестве единого театрального организма, некоей многоголовой творческой гидры, производящей художественные миры. Контекстом пространства массового искусства оказывается пространство творческого эксперимента. Именно здесь существуют «актёры» - лицедеи, удовлетворяющие потребность в творчестве. Парадоксальным образом за сменой масок и театральных систем, в подпространстве лицедейства возникает лицо актёра как носителя творческой индивидуальности, точнее, транслятора уникального творческого заряда. Спектакль, собственно, о театре – о театре как роге изобилия, производящем

зёрна и плевелы вперемешку. Или, если угодно, о всевластности творческого гения, облакающего во что угодно – пусть даже во сколь угодно низкие жанры массового искусства.

Эпилог

Два ключевых оксюморона данной работы – «наивный постмодернизм» и «высокий китч» - в достаточной мере характеризуют противоречивость исследуемого пласта театрального процесса. Но противоречивость эта не от принципиальной несостоятельности, а от молодости. Постмодернистское мышление в русском театре рудиментарно. Театральный постмодернизм пока не только наивен, но и робок. Конечно – если раздавать оценки – ни один из четырёх описанных спектаклей не является революционным, хотя каждый в какой-то степени выделяется на общем фоне. Что ж, новое искусство не обязательно начинается с гениальных произведений. «Высокий китч», возможно, послужит лишь питательной средой для неких неведомых форм нового театра – явно не столь «наивных». Уже этим он интересен. Вспомним, что человек существует лишь в языке. А современный потребитель искусства – в языке, так уж сложилось, массового искусства. Постмодернизм в том или ином виде старается подорвать, разрушить автоматизм восприятия действительности, доказать несостоятельность масскультурной картины мира. В этой связи у спектаклей «высокого китча» может оказаться огромный подрывной потенциал. Используя хорошо знакомый публике лексикон массового искусства, обращаясь к ставшим родными представлениям массовой культуры, такой театр может стать мощным инструментом атаки на массовое сознание – ведь он действует изнутри. Вполне возможно, что именно тот ветер, который может породить (или не породить) бурю.

**КУЛЬТУРНАЯ
СТОЛИЦА**

Государственный Эрмитаж

Реликвии святого Эчмиадзина

(24 января – 18 февраля 2006 г.)

Лучезарный крест
X-XII век

Выставка проводится в рамках празднования Года Армении в России и с благословения Католикоса всех армян Гарегина II.

Посетители выставки увидят коллекцию, собранную в Первопрестольном Святом Эчмиадзине. Коллекция состоит из доставленных со всех концов света: из Эрзерума, Константинополя, рукописи, образцы чеканки, золотого шитья, церковная утварь из этих артефактов созданы в IX веке н.э. Важное место занимает называемый Лучезарный крест из Ани. Он отлит из бронзы

Более поздний экспонат – серебряная ладанница из XVIII века.

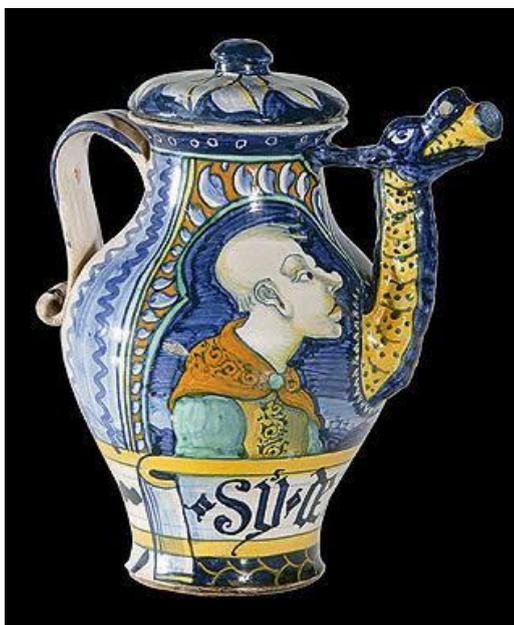
Ладанница
XVIII век

Другие интересные экспонаты выставки: складень-реликварий XIV века, в котором хранится частица креста, на котором был распят Иисус Христос; еще один складень с частицей Ноевого ковчега и Патриарший двуглавый орел, подаренной русской императрицей Екатериной II католикосу Симеону I. Последний имеет не только духовную, но и баснословную материальную ценность, так как инкрустирован драгоценными камнями и эмалями.

Керамика Каstellи XVI-XVIII веков из итальянских собраний

20 декабря 2005 г. - 12 февраля 2006 г.

Кастелли - небольшой итальянский городок в горах Терамо в области Абруццо. Он прославлен своей майоликой начиная с XVI века.

Эрмитаж знакомит своих посетителей с лучшими образцами майолики Кастелли.

Экспозиция размещена в Синей спальне Зимнего дворца. В организации выставки принимали участие многие итальянские музеи, например Музей искусства Барбелла, Национальный музей Абруццо и, конечно, Музей керамики Кастелли.

Аптекарский кувшин

Посуда, представленная на выставке, интересна не только своей художественной ценностью, но и необычной утилитарной характеристикой. Это аптекарские кувшины, вазы для снадобий, сосуды цилиндрической формы – так называемые «альбарелли». Здесь представлена знаменитая ваза Орсини-Колонна, находящаяся в Британском музее. Медведь, символ семьи Орсини, обнимает колонну – символ семьи Колонна. Интересно заметить, что эта ваза и некоторые аналогичные предметы были найдены археологами во время раскопок в Кастелли.

Роспись на майолике Кастелли уникальна и по яркости красок, и по увлекательности изображенных жанровых сцен, и по лиричности пейзажей, и по выразительности портретов. Некоторые изображения поражают своей авангардностью, современностью, несмотря на четырехвековой возраст. Посетители познакомятся с изделиями некогда прославленных мастеров Антонио Лолло, Орацио ди Помпео, Груз, Джентилле, Капеллетти.

Коттеджное строительство в Финляндии

Многие частные дома, коттеджи, граждан Финляндии на первый взгляд кажутся почти миниатюрными - так мала площадь земли, которую они занимают. Второй раз удивляешься, когда оказываешься внутри таких домов. Словно попадаешь в какое-то другое измерение! Простор, комфорт и уют окружают человека. Причем все это доведено до такой степени взаимного дополнения, что не остается места для одного – мысли что-либо изменить.

Большинство частных домов финнов меньше, чем дома большинства российских граждан. Но где в России встретишь, например, два туалета (ванна обязательна), холл для общения с семьей или с гостями? И при этом есть место, где разместить этих самых гостей на ночь, не стесняя хозяев. В этом смысле понятие «рациональность» уже не отражает организации жилища. Здесь уже уместнее говорить о виртуозности владения пространством, о высокой культуре осознания физического и психологического состояния человека в своем жилище.

Вот эта культура и заслуживает особого внимания. Как и всякая культура, она неповторима. Копировать ее бессмысленно. Ею можно пользоваться, приглашая финских строителей, или исследовать, чтобы воспринять некоторые ее качества, как опыт человеческого бытия. В этом опыте исследователь найдет обостренное чувство не только внутреннего пространства, но внешней среды – климатических и географических особенностей, условий освещения. Например, при соблюдении экономности в отоплении дома можно встретить окно во всю высоту комнаты. Оно будет не широким, и располагаться именно там, где ощущение внешнего пространства придаст комнате чувство простора, естественного освещения при удобстве обзора прилегающей территории.

Высокое качество строительства практически исключает неорганизованное проникновение воздуха снаружи дома. Это позволяет экономично использовать энергию для отопления и, соответственно, обеспечить человеку максимальный температурный комфорт. Здесь мы уже говорим о технической стороне дела, о том, что диктуется здравым смыслом. Приверженность здравому смыслу – еще одна сторона культуры финнов, которая может нам дать много полезного.

Строительство частных домов в России набирает масштабы. К сожалению, нередко эти дома относятся к образцам «наивного творчества», не самой удачной компиляции, или выглядят просто нелепо – например, воспроизведена конструкция окон, характерная

для тех регионов, где необходимо защитить помещение от жгучего солнца. Знакомство с культурой строительства коттеджей в Финляндии может стать и прекрасной возможностью развития нашей собственной культуры отношения и к человеку и к Природе.

Оглавление

Анонс	1
Диаграмма развития России до 2015 г. (ДРР)	2
Черты России	3
Комментарий ДРР: и здесь все - слава Богу!	3
Гуманитарный фонд предупреждает	4
Малый бизнес – рычаг экономики	4
Актуальная тема	5
А. Егиазаров. Об армии - с пониманием	5
Общество	7
М. Скрылова. Жизнь и красота	7
Власть	8
А. Нефёдов. Чего мы ждем от власти?	8
Бизнес	9
Малый бизнес – системный подход	9
Труд	10
МОТ: Африка	10
Наука	12
С.А. Ясинский. О нецелесообразности абсолютизации «Модулора» Ле Корбюзье и устранение нарушения гармоничности между красной и синей шкалой	12
Ю.В. Рысев. Классификация наук и искусств – основа совершенствования образования	15
Г.А. Швецов, А.Г. Швецов. Физика, механизмы, закон образования человека и формирования разума	16
Экономика	22
Н.Н. Покровская. Методика оптимизации нормативной культуры предприятия	22
Образование	25
С.А. Волков. Из истории развития образования	25
Философия	37
А.И. Субetto. Место этно-культурного и биологического разнообразия арктических регионов России в логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке	37
История	43
Генералитетная перепись 1738 года	43
История: Персона	44
Александр Македонский	44
Психология	46
С.Ф. Смагин. Аддиктивное поведение	46
Религия	59
Святитель Алексей	59
Диалог	60
Искусство	62
Путь к Свету	62
Искусство: Живопись	65
К. Марков. Цель и средства в искусстве	65
Искусство: Поэзия	66
А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»	66
Искусство: Литература	72
Оскар Уайльд «День рождения Инфанты»	72
Искусство: Музыка	80
Б.Г. Гнилов. Культурно-динамический ресурс «европейско-русского» фортепианного концерта в личном, национально-культурном и художественно-системном измерении	80
Искусство: Кино	83
А. Суровицкая. В ритме «Дневного дозора»	83
Искусство: Театр	84
Е. Бабушкин. Театральный постмодернизм и массовая культура	84
Культурная столица	92
Государственный Эрмитаж	92
Лики Культуры	95
Т.Л. Сивкова. Коттеджное строительство в Финляндии	95

Реабилитационные и стабилизирующие технологии
Оздоровительно-консультационного
Центра ассоциации
«Антира»

Базовый принцип технологий, выработанных за 35 лет:
болеет человек, а не его организм.

Работа Центра – это:

-современные методы диагностики с глубоким системным анализом состояния организма, которые позволяют выявлять уже самую опасность поражения органов и тканей, эти методы прошли длительную апробацию **в космонавтике,**

- обширный диапазон средств, использованных многовековой **традиционной медициной,**

- программы психоаналитического и культурного сопровождения, которые на современном уровне знаний стимулируют и развивают **жизнедеятельные функции человека,**

- непрерывные программы тестирования, которые обеспечивают высокий уровень контроля изменений в состоянии человека, что

позволяет с наибольшим эффектом применять необходимые меры и защищать организм **от излишнего вмешательства.**

При этом главной особенностью практики «Антира» является целостность, воспринятая у

Природы,

учет социальной среды, которую создает

общество,

и гуманизм, оберегающий каждую отдельную

личность

Адрес Центра: Санкт-Петербург, Лиговский пр., д, 56-Е, оф. 95

Тел. 764-71-21